

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяць . . . . . „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Николаима высылается по получении послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строчку текста.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ продолженіе 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .
А П Р Ъ Л Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 (нед. о Божѣ). Св. священномуч. Симеона, епископа персидскаго, и иже съ нимъ Аделла пресвитера, Хуедазата и Фусія и прочихъ тысячю и пятидесяти. Пр. отца нашего Акакія, епископа мелетійскаго. Иже во святыхъ отца нашего Агапита, папы римскаго. Св. муч. Андреана. Преставленіе отца нашего Зосима, игумена соловецкаго.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 18. Пр. отца нашего Іоанна, ученика св. Григорія Декаполита. Св. отца нашего Козмы, еписк. халкидонскаго. Свв. муч. Виктора, Зотика, Зинова, Акиндина и Северіана.

ВТОРНИКЪ, 19: Пр. отца нашего Іоанна ветхія лавры. Пр. отца нашего Георгія, епископа Антиохій Писидійской. Свв. муч. Христофора, Феоны и Антонина. Пр. отца нашего Никафора.

СРЕДА, 20: Пр. отца нашего Феодора Трихнны, еписк. владскаго. Пр. отца нашего Анастасія, игумена горы Синайскія. Преставленіе пр. отца нашего Александра, игумена Ошвенскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 21: Св. свят. муч. Іанурія епископа и иже съ нимъ: Прокула, Соса и Фавста диакона, Дисидерія чтеца, Евтихіана и Кистіона. Св. великомуч. Феодора, иже въ Персіи Памфилистѣй, матери его Филиппы и Діокора, бывшаго жреца. Пр. отца нашего Максима, архіепископа Константинограда. Свв. муч. Паскрата и Валентина. Св. муч. Александры царицы, жены нечестиваго царя Діоклитіана. Свв. муч. Исакія, Аполлоса и Кондрата.

ПЯТНИЦА, 22: Пр. отца нашего Феодора Сиксота. Пр. отца нашего Виталія мниха.

СУББОТА, 23: Св. славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія.

ВѢТЪ ЖИЗНИ:

Радуйтесь о Господѣ всегда (Фил. 4, 4).

Знаю, что исполненіе этихъ словъ для многихъ кажется невозможнымъ. Какъ возможно, говорятъ, человѣку непреставно радоваться. Радоваться не трудно, скажете, можетъ быть, кто-нибудь; но радоваться непреставно—это, мнѣ кажется, уже невозможнымъ, потому что насъ постигаютъ со всѣхъ сторонъ многіе неизбѣжные случаи къ печали... И неперечесть всего, что, и въ частномъ и въ общественномъ быту, обыкновенно огорчаетъ насъ. Какъ же, говорятъ, возможно всегда радоваться. Конечно, возможно, человѣкъ! А если бы было невозможно, то апостолъ Павелъ не сталъ бы убѣждать, не сталъ бы совѣтовать, человѣкъ, обладающій духовною мудростью.

Многіе думаютъ, что богатство бываетъ причиною радости. Но, если бы оно было причиною, никто изъ имѣющихъ деньги никогда не скорбѣлъ бы; а между тѣмъ, многіе изъ богачей жизнь считаютъ не жизнью... и если кто печалится

много, такъ они болѣе всѣхъ... Другіе думаютъ, что наслажденіе славою и обладаніе властью и начальствованіе, и ласкательство отъ многихъ, доставляетъ непреставную радость. И это не такъ. Если мы взойдемъ мыслію до самаго царскаго сана, найдемъ, что живущій въ этомъ санѣ окруженъ множествомъ огорченій. И такъ, если и царскій санъ не дѣлаетъ жизни безпечальною, что же другое можетъ сдѣлать это? Изъ житейскаго ничто, а изреченіе апостола Павла, притомъ краткое и малое, оно одно откроетъ намъ это сокровище. Не нужно много словъ, ни продолжительнаго кругообращенія рѣчи, размыслимъ только объ этомъ изреченіи, и найдемъ путь, ведущій къ этому. Не сказалъ (Павелъ) просто *радуйтесь всегда*, но присовокупилъ и причину непрерывной радости, сказавъ: „*радуйтесь всегда о Господѣ*“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

Догматическая наука и живое преданіе.

Огромнымъ, почти всеобъемлющимъ знаніемъ обладаютъ богословы господствующей церкви. Они знаютъ все догматы церкви, изложенные на соборахъ и отдѣльными отцами, и церковными учителями. Имъ извѣстно историческое происхожденіе каждаго догматическаго ученія. Съ документальною точностью они укажутъ, при какихъ историческихъ условіяхъ создалось то или другое догматическое опредѣленіе и его основанія богословскія и философскія.

При такихъ-то условіяхъ, по такимъ-то причинамъ появилось такое-то еретическое ученіе. Многие православные, не только изъ мірянъ, но даже изъ самихъ епископовъ, склонились къ этой ереси, не вѣдая ея погрѣшности, а принимая за чистое православіе. Другіе православные чувствовали въ новомъ ученіи пагубную еретичность, но точнѣйшимъ образомъ не могли уразумѣть ея силы и не могли указать на опредѣленное, точно выраженное православное ученіе по этому самому вопросу. Душою и сердцемъ они скорбѣли о возникшей церковной смутѣ и не могли доказать, что новое ученіе—еретичность и, что православные объ этомъ должны вѣрвать вотъ такъ-то. Собрался соборъ. Еретикъ гордо несъ свои головы и изощреннѣйшимъ способомъ доказывали, что они правы, что они содержатъ истинное православіе. Отцы собора поколебались и уже почти готовы были всею соборомъ признать пагубную ересь за истину. Но вотъ явился такой-то мужъ. Онъ опредѣленно и точно указалъ, что новое ученіе есть ересь и что православные должны вѣрвать и исповѣдывать такъ-то. И у многихъ открылись глаза, и многие уразумѣли, въ чемъ ересь и въ чемъ истинное православіе. Истина была выражена въ точнѣйшемъ и неподлежащемъ никакому сомнѣнію, или какому-либо перетолкованію догматическомъ опредѣленіи. Церковь восторжествовала. Ересь была сознана и опровергнута.

При такихъ именно обстоятельствахъ была сознана еретичность арианскаго ученія и выражено ученіе православное, что Сынъ Божій единосущенъ и едиnorodенъ Отцу. До появленія на первомъ вселенскомъ соборѣ Аванасія Александрійскаго, бывшаго только въ санѣ діакона и послѣмъ архіепископа александрійскаго, многие православные, почти весь соборъ, колебались, признать ли арианство ересью, или православіемъ, ибо никто опредѣленно не могъ сказать, въ чемъ заключается сущность ереси и какимъ образомъ должно быть выражено православное исповѣданіе о Божествѣ Сына Божія. Аванасій Александрійскій провозгласилъ: Единосущенъ и Едиnorodенъ. И истина открылась для всехъ. При сходныхъ обстоятельствахъ складывались и другія догматическія опредѣленія.

Все это богословы изучили до точности, до совершенства. Изучили они также и многое другое. Съ положительною ясностью могутъ они рассказать, что такая-то ересь возникла на почвѣ такого-то философскаго мышленія и что православіе, въ свою очередь, отразило въ себѣ такое-то философское воззрѣніе.

Вѣдомы богословамъ и все остальные обстоятельства, соприкасающія къ тому или иному догмату. Догматы основаны на такихъ-то выраженіяхъ или мѣстахъ священнаго Писанія. Его защищали такіе-то отцы и учителя. Противились ему такіе-то и такіе-то еретики. Въ такихъ-то церквяхъ онъ былъ принятъ безпрекословно, въ такихъ-то сомнѣвались въ его истинности. Тамъ-то на основаніи даннаго догмата возникло такое-то ученіе, а тамъ-то иное.

Однимъ словомъ, нѣтъ никакихъ самыхъ незначительныхъ обстоятельствъ, соприкосновенныхъ съ тѣмъ или инымъ догматомъ, которыя не были бы извѣстны ученымъ

богословамъ. Нѣтъ ни одной черточки, которая была бы скрыта или не извѣстна имъ.

Возьмите любую богословскую систему, и вы поразитесь ученостью и доказательностью, массою знаній богословскихъ, философскихъ, историческихъ, юридическихъ, лингвистическихъ и иныхъ. Возьмите отдѣльныя изложенія, касающіяся отдѣльныхъ догматовъ,—изумленіе предъ ученостью достигнетъ наивышей степени.

Велика и многообразна ученость богослововъ господствующей церкви. Но еще выше и не въ примѣръ разнообразіе ученость богослововъ католическихъ и особенно протестантскихъ.

Въ связи съ этою ученостью высокообразованнымъ является и духовенство. Образовано духовенство церкви господствующей. Еще образованнѣе духовенство католическое. А католики, пожалуй, могутъ позавидовать образованности духовенства протестантскаго.

Раскрывая фактическое содержаніе образованности духовенства трехъ господствующихъ церквей,—русской, католической и протестантской во всехъ ея развѣтвленіяхъ,—мы легко, на первыхъ же порахъ, наталкиваемся на слѣдующее весьма любопытное явленіе. Западные богословы, какъ католическіе, такъ и протестантскіе, превосходятъ русскихъ восточныхъ по части знанія и разумнѣя исторіи и догматовъ церкви восточной. Русскіе богословы при изученіи догматовъ восточной церкви ни въ какомъ случаѣ не могутъ обойтись безъ содѣйствія богослововъ западныхъ. Западные же ученые богословы, пожалуй, могутъ уступить русскимъ по части знанія и разумнѣя исторіи и догматовъ церквей западныхъ,—католической и протестантской, такъ что для выясненія своихъ собственныхъ догматовъ и ученій западные богословы обязаны обращаться къ помощи богослововъ русскихъ.

Это странное явленіе вполне объяснимо. Ученые богословы изучаютъ только исторію, имѣютъ дѣло съ историческими древностями, но не живутъ теперь дѣйствующими ученіями. Предъ ихъ взоромъ только окаменѣлости, только отжившіе, или окончательно завершившіеся факты. Чѣмъ окаменѣлость тверже, тѣмъ легче поддается она наблюденіямъ и изученію. Она тверда, съ нею можно не церемониться, можно ее перевертывать какъ угодно, безъ всякихъ опасеній, что какаѣ-нибудь незначительная жилка будетъ сдвинута съ своего мѣста.

Начинаетъ русскій богословъ копаться въ ученіяхъ и историческихъ фактахъ восточной церкви. Тутъ нужна нѣкоторая осторожность, что-нибудь можетъ оказаться живымъ, кровнымъ для себя, чѣмъ-нибудь будетъ задѣто свое собственное личное міросозерцаніе, личное исповѣданіе. Переходитъ онъ къ изученію западныхъ догматовъ. Валяй во всю, ничѣмъ не смущайся, ни предъ какими выводами не останавливайся. Точно въ такомъ же положеніи находятся и западные богословы. Предъ своимъ роднымъ неизбѣжна нѣкоторая трусость. Полная свобода только при изученіи чужого, того, что является иноувѣріемъ, что не касается своего собственного исповѣданія.

Ученые богословы, оказывается, работаютъ преимущественно надъ чуждыми имъ ученіями, надъ такими, которыя не имѣютъ жизненнаго интереса, которыя не волнуютъ народную массу и не задѣваютъ личныхъ убѣжденій самихъ ученыхъ. Тутъ изученіе безъ вѣры. Тутъ знаніе бѣсовское, по выраженію апостола Іакова: „и бѣсы вѣрують и трепещуть“,—вѣрують, но не живутъ въ вѣрѣ, все до совершенства знаютъ, но ничего не выполняютъ.

Въ своемъ кабинетѣ ученый богословъ вращается исключительно въ сферѣ богословствованія (но не богомыслія). Тутъ для него все,—и соборы и великіе отцы Церкви. Влѣй-

деть онъ не на улицу даже, а только въ собственную столовую, и—никакого богословствованія нѣтъ, ни въ немъ лично, ни въ окружающихъ. Ни къ какому богословствованію ни въ комъ нѣтъ никакого интереса. Само богословствованіе нужно, какъ доступъ къ ученому диплому, какъ средство къ жизни, къ личному благополучію.

При всей поразительной учености богослововъ еще болѣе поразительно отсутствіе богословствованія въ самомъ народѣ, въ самихъ церквахъ. Возьмите русскую господствующую церковь. Какая масса ученыхъ епископовъ, священниковъ и богослововъ мірянъ-профессоровъ. Какое обиліе ученыхъ богословскихъ книгъ. До какой точности изучены всѣ древнѣйшіе догматы. Что же въ народѣ, въ самой церкви? Положительное отсутствіе какого-либо духовнаго вопроса, надъ разрѣшеніемъ котораго волновались бы и народъ и ученые. Полоса волненія начинается тамъ, гдѣ кончается ограда церковная и ощущается народное напряженіе мысли. То же въ католичествѣ, то же въ протестантствѣ.

При совершенствѣ знанія старыхъ догматовъ, господствующія церкви какъ будто бы не имѣютъ собственныхъ ученій, которыми онѣ волновались бы.

Совершенно иное явленіе наблюдается въ старообрядцествѣ. Здѣсь нѣтъ ученыхъ богослововъ, мало интереса къ изученію церковной исторіи, прежнихъ догматическихъ опредѣленій. Зато какая духовная подвижность въ самомъ народѣ, какая масса живыхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ не только волнуются, но буквально кипятъ, бурлятъ общины. Нельзя сдѣлать одного шага, нельзя встрѣтить одного человѣка, чтобы тотчасъ же не возникъ живой и сложный вопросъ. И всѣ эти вопросы имѣютъ глубокой богословскій характеръ.

Пусть для сторонняго наблюдателя, въ видѣ миссіонера, многіе изъ старообрядческихъ вопросовъ кажутся незначительными, дѣтскими, наивными. Но не такъ свидѣтельствуешь объ нихъ исторія. Нерѣдко, повидимому, самые малые вопросы приводятъ къ большимъ внутреннимъ потрясеніямъ, къ большимъ событіямъ. Только умственная заскорузлость внѣшнихъ наблюдателей не позволяетъ имъ усмотрѣть жизненности, глубины и величія тѣхъ вопросовъ, которыми живетъ и волнуется старообрядскій міръ.

У ученыхъ богослововъ господствующихъ церквей все отжило, все закамѣло. Они изучаютъ только руины, перетряхиваютъ только старые давно законченные богословскіе споры и сами ни въ чемъ, ни въ какомъ вопросѣ не живутъ.

У профессора Болотова есть сочиненіе объ ученіяхъ о Св. Троицѣ въ первые три столѣтія. Изумительна ученость, безпримѣрно тонкій анализъ богословскихъ и философскихъ понятій, къ которымъ такъ или иначе обращались и при объясненіяхъ ученія о Троицности, и при отверженіи этого самаго ученія. Тутъ подробнѣйшая исторія умственныхъ теченій въ христіанскомъ мірѣ во второе и третье столѣтія, исторія тяжелой духовной борьбы, изъ которой православное ученіе вышло полнымъ побѣдителемъ. Но вся эта ученость служить ли къ созиданію или укрѣпленію вѣры во Св. Троицу? Нѣтъ. Читая эту книгу, возвращаешься въ сложной философіи, въ глубокомысленномъ анализѣ понятій и представленій, но вѣрою не живешь. Есть философія, есть богословствованіе, но не ощущается самого ядра вѣры.

Профессоръ Глубоковскій написалъ нѣсколько томовъ по объясненію посланія апостола Павла. Ни одной буквы не осталось безъ объясненія и притомъ самыхъ фундаментальныхъ. О какомъ-нибудь „И“ исписаны цѣлыя страницы: въ какихъ рукописяхъ это „И“ стоитъ, въ какихъ его нѣтъ и что оно означаетъ; приведены мнѣнія всѣхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ толкователей, восточныхъ и западныхъ, католическихъ и протестантскихъ, русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ,

англійскихъ и др. Объ общихъ сужденіяхъ апостола даются самыя подробныя объясненія, сюда входитъ все—и философія, и богословіе, и право, и т. д. Каковъ же результатъ? Читая посланія просто, безъ этихъ тонкихъ толкованій, получается цѣльное созидательное впечатлѣніе, возбуждается вѣра, чувствуется полная примѣнимость посланія къ современности, къ нашей жизни, къ нашимъ личнымъ понятіямъ. Читая же эти подробныя и сложнѣйшія объясненія, никакимъ образомъ не чувствуешь себя вблизи къ апостолу, не слышишь его живого голоса или задушевнаго, или мечущаго грома, не углубляешься въ его цѣльное міросозерцаніе. Въмѣсто этого видишь предъ собою массу отдѣльныхъ понятій и представлений. Словно въ какомъ вихрѣ все это кружится, вертится, танцуетъ. То одно понятіе съ такимъ-то соединено, то оно уже перебѣжало на сторону другого. Масса богословскихъ и философскихъ понятій, разрозненныхъ, расчлененныхъ на составныя части и сваленныхъ въ одну кучу. Попробуйте составить какую-либо цѣльность. Вотъ тутъ сердцевина какого-то понятія, а вотъ тутъ другая его составная часть, тамъ третья, тамъ четвертая.

Простое чтеніе, это—то же самое, что любоваться какимъ-либо дворцомъ, художественнымъ твореніемъ. Тутъ красота, гармонія, цѣльность, повышенное чувство, жизнь духа. Чтеніе при свѣтѣ сейчасъ указанныхъ толкованій, это—все равно, что копаться въ руинахъ.

Ученые археологи цѣлыми годами копаются въ огромныхъ холмахъ на мѣстѣ стараго Вавилона, или Ниневіи. Здѣсь они найдутъ кусокъ какого-то орнамента, здѣсь стыщется часть художественной ручки отъ какого-то кувшина, тамъ нижняя часть бороды какой-то статуи, тамъ ноздри какого-то идола. О каждомъ предметѣ пишутся цѣлыя страницы ученыхъ замѣчаній со всевозможными догадками и заключеніями. Все это очень интересно, но все мертво и безжизненно, все чуждо нашему собственному духу, нашимъ привычнымъ понятіямъ.

Точно такую же работу производятъ ученые богословы надъ догматами и надъ священнымъ Писаніемъ. Все это для нихъ старье, руина, растерзанные куски какого-то неизвѣстнаго художественнаго костюма. Ученый богословъ, это—тотъ же археологъ, который копается въ вавилонскихъ холмахъ.

Старообрядчеству все это чуждо. Оно вѣруетъ во всѣ установленныя догматы, вѣруетъ безпрекословно и не желаетъ перевертывать ихъ такъ и иначе. Оно живетъ живою жизнью, имѣетъ дѣло съ живыми людьми, съ живыми мнѣніями и убѣжденіями. Безпоповецъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ современности антихристіанскаго теченія, полнаго разрушенія вѣры. Странникъ интересуется, можно ли согласовать жизнь по вѣрѣ съ жизнью въ міру, можно ли сердечную вѣру перенести на ярмарку. Брачникъ докапывается, въ чемъ заключается существо брака, какъ жизни и какъ таинства. Поповецъ занятъ мыслью о существѣ Церкви, о таинственныхъ взаимоотношеніяхъ между іерархіей и народомъ, объ управляющей и законодательной власти въ церкви.

Простой перечень вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ волнуется современный старообрядскій міръ, въ нынѣшнемъ XX столѣтіи займетъ нѣсколько страницъ. Въ каждомъ вопросѣ сказывается жизнь кипучая, напряженная, умственная и сердечная. Здѣсь нѣтъ споровъ, изъ какихъ умственныхъ теченій создалось арианство и изъ какихъ православное исповѣданіе, формулированное Аванасіемъ Александрійскимъ. Этими спорами занимаются ученые богословы. Въ старообрядцествѣ сама жизнь,—условія общественныя и частная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ,—выдвигаетъ вопросы и усложняетъ ихъ.

Въ каждой общинѣ есть свои преданія. Въ прошломъ— дѣятели, съ мыслию которыхъ такъ или иначе необходимо считаться даже теперь. Есть свой живой бытъ, на почвѣ котораго создаются общія волненія и практическіе и умственные запросы. Въ каждой общинѣ прежніе дѣятели многое оставили нынѣшнимъ современникамъ. Нынѣшніе дѣятели еще больше оставляютъ поколѣніямъ грядущимъ. Здѣсь во всемъ и всюду преданія, одно уже формулированное, оставшееся отъ прежнихъ временъ, другое только создающееся и имѣющее быть переданнымъ послѣдующимъ родамъ.

Догматическая наука въ современномъ ея видѣ, это— копаніе въ руинахъ, изученіе догматовъ, какъ отжившихъ понятій, знаніе безъ вѣры и безъ дѣятельности. Въ противоположность этому старообрядчество живетъ живымъ и дѣятельнымъ преданіемъ.

В. Сенатовъ.

Позиція религіи въ новое время.

(Окончаніе, ст. № 15).

Конфликтъ между представителями новѣйшаго антирелигистическаго теченія въ области религіозной мысли и традиціонной вѣры начинается съ постановки вопроса о Богѣ. Въ то время какъ традиціонная вѣра, въ своемъ философскомъ обоснованіи опирающаяся, главнымъ образомъ, на метафизику Аристотеля, относитъ Бога къ началу міра, опредѣляя Его, какъ творчески мірообразовательную силу, или какъ человѣческое обозначеніе того, что дѣлаетъ возможнымъ движеніе вселенной къ миру, единству и гармоніи, представители философіи религіи, развивающейся подъ преобладающимъ вліяніемъ Гегеля и всей системы позитивнаго знанія, прогрессъ котораго обуславливается по преимуществу примѣненіемъ имманентнаго метода, ставятъ Бога не въ началѣ, а въ концѣ мірового процесса. Съ точки зрѣнія того міровоззрѣнія, которое развивается при свѣтѣ наукъ положительныхъ, совершенство признается не началомъ вещей, но ихъ цѣлю, къ которой онѣ непрерывно стремятся, хотя никогда ея не достигаютъ. Совершенство есть идеаль міра, и онъ является лишь конечной, но не движущейся причиною міра, — такова антирелигистическая позиція гегелевской философіи религіи и современной позитивной теоріи прогресса¹⁾.

Весь этотъ рядъ сложныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ интеллектуальной жизнью новаго времени, долженъ внести въ дѣло защиты религіи весьма существенныя измѣненія.

Мы вовсе не имѣемъ намѣренія ставить судьбы религіи въ зависимости отъ характера содержанія научнаго знанія, самый объемъ котораго не поддается точному опредѣленію и представляется довольно неяснымъ и спорнымъ. Какъ бы ни были грандіозны современныя научныя побѣды, предвѣщающія свѣтлыя перспективы въ дальнѣйшей жизни человечества въ его отношеніяхъ къ природной дѣйствительности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ не имѣютъ прямого отношенія къ вопросамъ религіи, и усматривать въ этой безгранично расширяющейся мощи научнаго знанія дѣйствительный эквивалентъ религіи, можно только по недоразумѣнію, или по косной близорукости. Метафизика религіи имѣетъ точки соприкосновенія лишь съ основными предпосылками современнаго научнаго знанія, къ которымъ относятся, главнымъ образомъ: детерминистическій взглядъ на развитіе явленій, законъ сохраненія матеріи и силы, законъ причинности, физико-философскія теоріи матеріи и силы и т. д. Вѣра въ непрерывный пріоритетъ знаній, будучи

главнымъ движущимъ нервомъ научнаго метода, въ связи съ этими принципами, затрогивая область нашихъ представленій, не можетъ не вліять на постановку вопросовъ традиціонной космологіи, метафизики и антропологіи. Анализъ этихъ принциповъ и является основнымъ пунктомъ, отъ котораго расходятся по различнымъ линіямъ религіозное и научное мышленіе; это — исходная точка религіозной апологетики и научной вѣры. Если этотъ анализъ приведетъ насъ къ религіозному міропониманію, то пантеистической концепціи міра и безпредѣльной широтѣ жизни съ ея неизбѣжнымъ затемнѣніемъ нравственныхъ задачъ и духовной жизни вообще мы должны будемъ противопоставить идею углубленія жизни и основанную на ней религіозную метафизику. Возвышаясь до созерцанія сверхприродной дѣйствительности, мы будемъ имѣть возможность преодолѣть пантеистическій уклонъ мысли новаго времени.

При такомъ міровоззрѣніи идея безграничности видаемаго міра, толчокъ къ которой былъ данъ ученіемъ Коперника, должна утратить свое импонирующее вліяніе на ходъ нашей мысли. Она послужитъ лишь поводомъ къ раскрытію идеи истиннаго величія. Міръ, какъ цѣлое, можетъ быть объектомъ двоякаго измѣренія и двоякаго отношенія — математическаго и динамическаго. Онъ поражаетъ насъ своими тѣряющимися въ отдаленіи размѣрами и своею физическою мощью, это результатъ математическаго отношенія къ міру. Величіе міра однако падаетъ въ нашихъ глазахъ, если мы будемъ примѣнять къ нему чисто динамическій критерій. Самъ человѣкъ, вслѣдствіе необычайной концентраціи въ немъ духовной энергіи, представляетъ изъ себя нѣчто болѣе значительное, болѣе цѣнное, чѣмъ весь остальной міръ, его сознаніе, бытъ можетъ, болѣе чѣмъ зеркало вселенной, и, стало-быть, для человѣка, съ столь богатымъ и столь сложнымъ духовнымъ развитіемъ, нѣтъ повода теряться въ фиктивной безграничности матеріальнаго міра²⁾.

Исторія должна освободиться изъ-подъ гнета человѣческихъ страстей, она должна будетъ признать власть разума и идей. А если такъ, то этотъ безкровный переворотъ въ развитіи сознанія человечества отнюдь не будетъ обозначать собою реставрацію средневѣковаго клерикализма, такъ какъ будетъ носить свободный и въ то же время вселенскій, всечеловѣчскій характеръ, тогда какъ клерикализмъ всегда былъ чисто кастовымъ явленіемъ; онъ всегда представлялъ собою церковно-правительственную систему, направленную къ возвеличенію церковной и свѣтской власти римскаго первосвященника, хотя бы и путемъ насилія. Религія поработитъ человечество не путемъ физическаго насилія черезъ мечъ и кровь, а путемъ свободнаго раскрытія всей жизненной правды. Она постепенно разрушитъ вѣру въ тѣ научно-позитивныя основы, на которыхъ построена современная культура, и путемъ раскрытія нравственнаго смысла жизни заставитъ разумъ и волю признать свою собственную идеологию.

Но вмѣстѣ съ переменой общаго жизненастроенія, вызваннаго успѣхами внѣшней культуры и перестановкой общаго центра жизни, человечество послѣдняго столѣтія утѣдилось въ большой сложности и въ большой запутанности своей собственной жизни; люди почувствовали острѣе и болѣзненно въ внутреннѣйшей противорѣчій своей собственной жизни. Жизнь раскололась на мелкія части, и утрачено ея объединяющее начало, ея основное ядро; люди потеряли вѣру въ главное направленіе жизни; возникли запутанныя осложненія въ тѣхъ цѣляхъ, которымъ отдавались люди, и всякая новая побѣда въ области культуры встрѣчаетъ все меньшій и меньшій энтузіазмъ, возбуждаетъ все большее и большее сомнѣніе. Произошла рѣзкая и неожиданная перетасовка въ отношеніи между человѣкомъ и природой, съ цѣлью пора-

¹⁾ Каро. Идея Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ. 346. Харьковъ, 1898 г.

боженія и эксплуатаціи природы человекъ намѣтилъ себѣ опредѣленную работу и отдавался ей съ полнымъ энтузіазмомъ, но работа эта сама приковала человекъ и стремился превратить его въ простое орудіе. Въ этой роковой работѣ развертывались интеллектуальныя силы человекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезало и самоуглубленіе души, незамѣтно устранился вопросъ о цѣли самой жизни.

Позитивизмъ и имморализмъ задались цѣлью освободить человекъ отъ ненужной опеки и снаружи и изнутри; первый систематически подрывалъ вѣру въ потусторонній міръ, второй стремился разрушить въ человекѣ идею долгаго и тѣмъ самымъ подрывалъ довѣріе человекъ и ко всякаго рода внутреннимъ санкціямъ дѣланія. Такое освобожденіе на дѣлѣ однако казалось противоестественнымъ и совершенно фиктивнымъ; оно было отрѣшеніемъ человекъ отъ всякой внутренней связи съ самою дѣйствительностью; оно парализовало духовную энергію человекъ и рассыпало ее по различнымъ путямъ. Позитивная наука, всецѣло овладѣвъ сознаниемъ человекъ, сузила и принизила его, закрыла отъ него невѣдомые и непонятные ей широкіе горизонты сложной дѣйствительности. Произошелъ родъ исторической, или точнѣе, космической Немезиды: за громкія побѣды надъ природой человекъ долженъ былъ уплатить принижениемъ своей собственной личности. „На протяженіи послѣднихъ ста пятидесяти лѣтъ, — говоритъ Джемсъ¹⁾, — успѣхи науки имѣли, повидимому, тотъ результатъ, что расширилась сфера дѣйствія матеріальной вселенной и уменьшилось значеніе человекъ. Слѣдствіемъ было то, что можно назвать ростомъ натуралистическаго или позитивистическаго самочувствія. Человекъ теперь не законодатель природы, онъ послушный исполнитель. Природа стоитъ твердо, неподвижно; человекъ приспособляется къ ней. Ему остается только зарегистрировать истину и, какъ бы она ни была безчеловѣчна — подчиниться ей. Романтическая спонтанность и мужество исчезли, міроощущеніе стало матеріалистично и уныло. Идеалы представляются въ видѣ безцѣльных, ненужныхъ эпифеноменовъ физиологическихъ процессовъ: все высшее объясняется изъ низшаго и всегда сводится къ нему“. Какъ бы при посредствѣ рокового кокетства, природа вовлекла человекъ въ желѣзныи кругъ своего бытія и жизни, и превратила его въ страдательное орудіе своихъ суровыхъ предначертаній.

Такимъ образомъ, кризисъ современной духовной жизни съ несомнѣнностью показываетъ намъ, что образовалась глубокая и непреодолимая для логики позитивнаго мышленія и вмѣстѣ, можетъ быть, еще не ясно сознаваемая антиномія между разумомъ и волей современнаго человекъ, между міроощущеніемъ, которое навязываетъ фатализмъ, обяываетъ и склоняетъ волю къ бездѣйтельному выжиданію, и активнымъ жизнеощущеніямъ, побуждающимъ волю выйти изъ своего потенціального состоянія и реализовать себя въ дѣйствіяхъ, въ творческой работѣ“.

„Признаніе первенства духовной жизни надъ эмпирическимъ человѣческимъ бытіемъ и обусловленное имъ углубленіе нашего существа ставитъ человекъ великія, неизбѣримыя задачи. Человекъ только на почвѣ исторіи можетъ развивать все свое содержаніе. Исторія является и не простымъ произведеніемъ человекъ, и не простымъ результатомъ духовной жизни, духовнаго міропорядка, она является продуктомъ соприкосновенія человекъ и духовной жизни. Основнымъ фактомъ исторіи, объясняющимъ всѣ сложныя историческія феномены, является то, что высшая ступень дѣйствительности вступая здѣсь въ несоотвѣтствующую фор-

му бытія, не теряясь однако въ ней, но и не приобретаая въ ней прочнаго положенія.

Такимъ взглядомъ на исторію опредѣляется то противорѣчіе, которымъ вносятся въ жизнь спутанность и разногласія между старымъ и новымъ трактованіемъ исторіи. Старый образъ мысли развивался въ томъ признаніи, что нѣтъ истиннаго содержанія жизни, если не возвыситься къ вѣчному порядку и не имѣть его постоянно въ виду среди измѣненій и превратностей человѣческихъ вещей. Царство измѣненій съ этой точки зрѣнія казалось низшей жизненной ступенью, которую нужно умалять. Противоположное пониманіе историческаго процесса переноситъ центръ тяжести исключительно на историческое движеніе. Но такое пониманіе тоже угрожаетъ превратить жизнь въ простой потокъ явленій, упразднить всякую внутреннюю связь исторіи и тѣмъ самымъ уничтожить самую исторію, какъ духовную исторію.

Примиреніе этихъ двухъ противоположныхъ взглядовъ на исторію возможно только въ томъ случаѣ, если мы принимаемъ внутреннюю градацію самой жизни. Если бы духовная жизнь съ своей субстанціей гдѣ-нибудь не присутствовала въ человекѣ, то для него не существовало бы ни истины, ни исторіи духовнаго вида. Вѣчное для насъ не есть просто завершившійся фактъ, а всегда новая и трудная задача. Наиглубочайшая основа нашего существа не имѣется непосредственно въ проявленіи жизни и въ собственной нашей дѣятельности, но ее приходится добывать путемъ долгихъ усилий. То, что само по себѣ стоитъ надъ временемъ, можетъ исполнѣ стать живымъ для человекъ только путемъ работы и путемъ опыта времени. Съ этой точки зрѣнія покой и движеніе перестаютъ быть противоположностью, они нуждаются другъ въ другѣ; чѣмъ больше вырабатывается духовный характеръ, тѣмъ болѣе твердости приобретаетъ жизнь, тѣмъ содержательнѣе становится и движеніе“.

„Возвращаясь затѣмъ къ дальнѣйшей характеристикѣ современнаго умонастроенія, мы должны отмѣтить ту его особенность, что оно насквозь пропитано элементами натурализма, понимая этотъ терминъ въ самомъ широкомъ и общепhilosophическомъ его значеніи.

Отрѣшенный отъ всякой связи съ авторитетомъ и дѣйствительностью высшаго порядка, человекъ оказался совершенно безцѣльнымъ разрѣшить тѣ великія проблемы, которые выдвинуты культурными особенностями новаго времени. Вслѣдствіе необычайно имморалистическихъ тенденцій, которыми какъ бы пронизаны всѣ отрасли современной литературы, вслѣдствіе того, что наше мышленіе систематически прикрѣплялось лишь къ кругу натуралистическихъ понятій, постоянно натурализовалось, произошла естественная эволюція самихъ идеаловъ, которые подверглись неизбѣжному приниженію и вулгаризаціи. Чѣмъ болѣе развивается имморалистическая стихія въ духовной жизни, чѣмъ рѣшительнѣе отбрасывается моральная природа человѣческой личности съ ея абсолютизмомъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится, что этимъ самымъ подрываются и біологическія основы жизни, тѣмъ болѣе и болѣе угрожаетъ жизни пустота и нигилизмъ, которые и являются предѣльными пунктами въ развитіи логики натурализма.

Но эволюціонный натурализмъ, съ такой самонадѣянностью выдвинувшій борьбу за существованіе, какъ основной стимулъ поведенія человекъ, въ наше время какъ бы исчерпываетъ самого себя, и самая борьба за жизнь, вносящая столько тревоги и заботъ, съ логической неизбѣжностью ставитъ вопросъ о цѣнности и цѣли самой жизни.

Основная тенденція естествознанія — уравнять человекъ съ природой — вносить въ наше настроеніе и самочувствіе все болѣе и болѣе тревоги и безпокойства. Мы боимся грубаго деспотизма природы, мы опасаемся, что при полномъ

1) Джемсъ. Прагматизмъ. Спб. 1904 г., стр. 17.

торжествъ этого взгляда мы потеряемъ и всѣ свои дѣйствительныя преимущества, свойственныя только одному человѣку и признанныя даже самой наукой.

Эта, имѣющая за собой чисто теоретическія основанія, признаваемая нами тревога за судьбу своей личности съ фактической несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о томъ, что природной дѣйствительностью не исчерпывается вся область міробытія, что человѣкъ соприкасается съ другимъ, болѣе широкимъ порядкомъ вещей. „Послѣднимъ выводомъ разума,—говоритъ Паскаль,—должно быть признаніе, что существуетъ безчисленное множество вещей, его превосходящихъ“¹⁾.

Человѣкъ является не простою частью однообразной природы, а новой ступеню въ эволюціи міра, съ которой и начинается новый и болѣе сложный порядокъ дѣйствительности, быть можетъ, съ другими измѣненіями. Уже наше сознаніе съ основной функціей непрерывно стремится въ будущее и синтезировать въ одномъ актѣ всѣ сложныя переживанія прошлаго—сознаніе, которое не можетъ быть разложено на составныя элементы, прорывается сквозь желѣзную цѣпь законовъ природы и утверждаетъ свое живое господство, свою царственную мощь надъ всепоглощающимъ потокомъ быванія. Опираясь на основной законъ психической жизни, по которому ни одинъ элементъ нашего сознанія не исчезаетъ совершенно²⁾, мы имѣемъ возможность утверждать, что наше сознаніе въ своей собственной природѣ упраздняетъ міръ бытія феноменальнаго, доказывая его неуловимую текучесть и его послѣдовательное непостоянство, и изъ самого себя создаетъ новый міръ бытія умопостижимаго, сверхприродное царство цѣлей.

Если дѣйствительно таково положеніе человѣка въ міропорядкѣ, то опредѣленіе нашей связи съ этимъ высшимъ міромъ дѣйствительности, который все болѣе и болѣе овладѣваетъ нашимъ сознаніемъ и требуетъ на служеніе себѣ всѣ силы нашего духа, не является ли нашей центральной проблемой?

Кризисъ въ современной духовной жизни, повидимому, завершаетъ свое развитіе, и человѣкъ, такъ долго питавшій суевѣрный страхъ передъ міромъ бытія сверхчувственнаго, въ силу неизбежной логической и исторической послѣдовательности, отброшенъ къ исходной точкѣ своего душевно-духовнаго развитія, къ глубочайшимъ основамъ бытія и жизни, и только послѣ предварительнаго рѣшенія вопросовъ жизни и смерти долженъ будетъ выйти на новыя дороги исторіи.

Если бы намъ съ неоспоримою ясностью доказали, что весь дальнѣйшій процессъ всемірно-исторической жизни человечества будетъ развиваться или подъ исключительнымъ, или подъ преобладающимъ вліяніемъ эволюціонно-детерминистическаго и механическаго міропониманія, то дѣло защиты религіи можно было бы считать безповоротно проиграннымъ. Но въ отношеніи къ будущему научная добросовѣстность обязываетъ насъ ограничиваться лишь болѣе или менѣе проблематическими сужденіями. Безсильный вообще формулировать такъ называемые историческіе законы, нашъ разумъ не можетъ фиксировать будущее исторіи въ точно и ясно выраженныхъ понятіяхъ. Мы лишены возможности заглядывать въ будущее для того, чтобы слѣдить за дальнѣйшими фазисами духовной жизни человечества. Мы знаемъ только, что, въ концѣ-концовъ, а иногда даже быстро и легко вымираютъ тѣ умственные, культурныя теченія, которыя, опираясь на ложныя теоретическія предпосылки, находятъ въ противорѣчій съ истиннымъ пониманіемъ вещей. Выхода изъ этого, столь знаменательнаго и столь часто под-

тверждаемаго исторіи факта, мы приходимъ къ убѣжденію, что современная форма безвѣрія, поскольку она основана на ложномъ пониманіи дѣйствительности, поскольку она опирается на ложныя философскія и историческія предпосылки и въ частности на невѣрно истолкованный законъ эволюціи, лишена будущности“ („Вопросы философіи и психологіи“, январь—февраль, книга 106 [1], годъ XXXI [1911]).

Латино-іезуитская политика.

Раскрытіе въ Москвѣ р.-католической пропаганды, организованной іезуитами, дало поводъ „Нов. Времени“ въ особой статьѣ: „Предъ соблазнами Рима“ обрушиться на старообрядчество и въ особенности на „вышедшую изъ старообрядцевъ молодую буржуазію“.

„Быть можетъ,—говорится въ „Нов. Вр.“ (№ 12586),—съ точки зрѣнія русскихъ національно-культурныхъ завѣтовъ всего больше обмануто іезуитскимъ флиртомъ само старообрядчество, окончательно отколовшееся отъ православія въ петровскія времена, именно во имя фанатической вѣрности старымъ національнымъ преданіямъ, а теперь какъ будто бы готовое самостоятельно порвать со всѣмъ своимъ прошлымъ и прыгнуть въ объятія западной церкви черезъ голову самаго ненавистнаго западника Петра“.

Впрочемъ, — оговаривается газета, — „можно съ полной увѣренностью сказать, что такое удивительное культурно-религіозное sarto mortale подготавливается не въ строго консервативныхъ низахъ старообрядчества, а въ его ультра-прогрессивныхъ либерально-коммерческихъ верхахъ“. „Подобно представителямъ выродившагоса барства, и эти вершины духовно вывѣтрившагоса старообрядчества способны прикинуться къ католицизму именно потому, что въ сущности ничто уже не связываетъ ихъ съ роднымъ народомъ, съ его исторіею и его религіозно-политическими завѣтами“.

Судя по этимъ отзывамъ о старообрядствѣ и его „либерально-коммерческихъ верхахъ“, авторъ статьи „Нов. Вр.“ совсѣмъ не знаетъ ни внутренней церковной жизни старообрядчества и связующихъ его духовныхъ нитей, ни положенія въ немъ „коммерческихъ верховъ“, ни даже о результатахъ дѣйствовавшей въ Москвѣ іезуитской пропаганды. Ни изъ низовъ старообрядчества, ни изъ верховъ его никто не ушелъ въ р.-католичество и ни въ комъ не обнаружена даже малѣйшая склонность „прыгнуть въ объятія западной церкви“. Въ старообрядческой Церкви нѣтъ подраздѣленія на верхи и низы. Здѣсь всѣ должны быть равны. Капиталисты чтутся въ старообрядствѣ только какъ благотворители и благодѣтели и какъ ходатаи пердъ сильными міра за обиженныхъ, угнетенныхъ и гонимыхъ. Въ исторіи старообрядчества, переполненной всевозможными религіозными волненіями и смутами, не было ни одного случая, чтобы капиталъ создалъ новое религіозное теченіе, чтобы на денежной основѣ выросло религіозное согласіе. Купеческій классъ старообрядцевъ не отдѣлимъ отъ всей массы старообрядчества и наравнѣ со всѣми членами старообрядческой Церкви принимаетъ участіе въ ея жизни и дѣятельности. Какой-нибудь религіозный заговоръ въ средѣ старообрядцевъ немислимъ при этомъ условіи совмѣстной жизнедѣятельности.

Русское правительство не разъ дѣлало попытки ослабить и, если возможно, совсѣмъ уничтожить старообрядчество съ помощью коммерческихъ сѣлокъ. Но онѣ не имѣли желаемого успѣха. Вспомнимъ знаменитый николаевскій законъ о купеческихъ гильдейскихъ повинностяхъ. По этому закону требовалось отъ лицъ, желающихъ пользоваться купеческими правами, удостовѣреніе о ихъ принадлежности къ господ-

1) Паскаль. Мысли о религіи. М. 1902 г.

2) Фолсеиривъ. Элементы психологіи. 115. III изд. Сергіевъ пос. 1906 г.

ствующей церкви, въ противномъ случаѣ ихъ лишали этихъ правъ. Правительство просто торговало „православіемъ“, вынуждало и купцовъ-старообрядцевъ запродавать свою вѣру и совѣсть. „Вы хотите быть купцами,—говорило правительство старообрядцамъ-коммерсантамъ,—пожалуйста, продайте намъ свое старовѣріе и купите наше нововѣріе. Только при этомъ условіи вы можете получить купеческія права“. Справедливо отзывается „Нов. Вр.“ о русской аристократіи, что она „отойдя отъ народныхъ вѣрованій, довольно часто кончаетъ свои духовныя скитанія тайнымъ присоединеніемъ къ католичеству“. „Пускай же,—заканчиваетъ свою статью „Нов. Вр.“,—аристократическія вершины православія записываются въ явные или тайные католики, цѣлуютъ папскую туфлю и покупаютъ индульгенціи для отпущенія грѣховъ“. Правительство, зная прекрасно эти „аристократическія вершины православія“ и само наполненное этими „плутократическими сливками“, надѣялось, что легко заставить и верхи старообрядческіе купить у него купеческія индульгенціи. Опытъ однако долженъ былъ убѣдить правительство, что старообрядческое купечество ошибочно отождествлять съ „аристократическими вершинами православія“. Купцы-старообрядцы не продали правительству своей вѣры за предложенныя имъ гильдейскія права. Многія изъ нихъ совѣмъ отказались отъ торговыхъ привилегій. Многіе изъ старообрядческихъ купцовъ были высланы въ Сибирь, на Закавказье и отдаленныя окраины. Современные потомки этихъ купцовъ служатъ живыми свидѣтелями неудавшейся сделки правительства съ покушкой у нихъ предательства своей вѣрѣ, своей совѣсти и своей исторіи. Большинство же старообрядческихъ купцовъ вмѣсто того, чтобы продавать свою вѣрующую душу за купеческія индульгенціи купило у никоніанскихъ и единовѣрческихъ іереевъ требуемыя правительствомъ свидѣтельства на полученіе купеческихъ правъ. Въ итогѣ правительственной мѣры оказались запродаанными не купеческія души, а совѣсть и правда священнослужителей господствующей церкви.

Старообрядческіе финансовые верхи совершили великій подвигъ. Они устояли передъ большимъ соблазномъ, предложеннымъ правительствомъ. Нѣкогда искуситель,—повѣствуется въ Евангеліи,—взявъ Христа на весьма высокую гору и, показывая Ему все царства міра и славу ихъ, сказалъ ему: „Все это дамъ Тебѣ, если падишь поклониться мнѣ. Тогда Іесусъ говоритъ ему: Отойди отъ Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“ (Мѣ., гл. IV, ст. 8—10). Жалкому искусителю съ тѣхъ поръ не разъ приходилось терпѣть пораженія. Былъ онъ пораженъ и въ своихъ заигрываніяхъ съ старообрядцами.

Въ союзѣ съ русскимъ правительствомъ и во главѣ съ московскимъ митр. Платономъ, синодальная іерархія создала, для уловленія старообрядцевъ въ синодальное „православіе“, такъ называемое единовѣріе. Извѣстный единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій признавалъ это казенное созданіе „платоновской латино-іезуитской двусмысленностью“ и „латино-іезуитской уніей, противной и истинѣ, и совѣсти и здравому смыслу“ („Братск. Слово“, 1892 г., т. I, стр. 633 и 635). Въ этой уніи дозволялось старообрядцамъ и содержать старые обряды, и совершать службу по старопечатнымъ книгамъ, и имѣть выборное священство, и, главное, пользоваться всѣми гражданскими правами. Единовѣріе—это тоже великій соблазнъ, изобрѣтенный для совращенія старообрядцевъ съ ихъ историческаго пути. Но что-то мы не видимъ среди единовѣрцевъ ни славныхъ старообрядческихъ именъ, ни именитыхъ купеческихъ верховъ. Въ единовѣріе пошла слабая душа „низы“, предавшая свою совѣсть за привилегированное положеніе. Старообрядчество во всемъ цѣлѣмъ осталось непоколебимымъ.

Въ только что вышедшей изъ печати въ русскомъ переводѣ замѣчательной книги Вл. С. Соловьева „Россія и вселенская Церковь“ говорится о старообрядчествѣ: „Отрицательная истина раскола остается неизблемой. Ни кровавыя преслѣдованія прошлыхъ вѣковъ, ни современный бюрократическій гнетъ, ни официальная полемика нашего духовенства не въ силахъ пошатнуть нижеслѣдующій неопровержимый тезисъ: въ греко-россійской церкви нѣтъ истинно-духовнаго управленія“ (стр. 106). Въ глубинѣ всѣхъ старообрядческихъ согласій Соловьевъ находитъ „идею или постулатъ Церкви, независимой отъ государства и тѣснѣйшимъ образомъ связанной со всей общественной и частной жизнью народа, Церкви свободной, могучей и живой“ („Россія и вселенская Церковь“, Вл. Соловьева, стр. 106). „Какъ историческій фактъ,—говоритъ Вл. Серг.,—расколъ съ его тысячами мучениковъ указываетъ, и въ этомъ его существенная важность, на глубину религиознаго чувства у русскаго народа, на живое сочувствіе, внушаемое ему теократическою идеею Церкви“ (стр. 107—108). Эта идея свободной Церкви, тѣснѣйшимъ образомъ связанной со всей общественной и частной жизнью народа, и это религиозное чувство, которымъ восхищался Соловьевъ, такъ глубоко коренятся въ душѣ старообрядцевъ, такъ сильны и живучи въ ней, что ихъ не въ силахъ были „вывѣтрить“ ни жестокая пытка правительства, ни его великіе соблазны, ни латино-іезуитская политика синода.

Можно ли послѣ сего говорить, что старообрядчество „готово прыгнуть въ объятія западной церкви“ и что это „сартто-мортале готовится въ коммерческихъ верхахъ старообрядчества“.

Латино-іезуитскій походъ, открытый правительствомъ въ Москвѣ, имѣлъ въ виду, конечно, и старообрядчество и, быть можетъ, главнымъ образомъ, старообрядчество. Но и онъ, какъ тонко и хитро ни былъ организованъ, потерпѣлъ въ средѣ старообрядцевъ полнѣйшее крушеніе. Какъ въ николаевскія времена вмѣсто купеческихъ старообрядческихъ душъ были за проданы души іереевъ господствующей церкви, такъ и теперь вмѣсто старообрядцевъ въ іезуитскія сѣти попало нѣсколько сотъ душъ господствующаго исповѣданія. „Новое Время“, всегда отстаивающее интересы синодальной церкви, должно бы оплакивать вотъ эти захваченныя іезуитами души, а не судить о старообрядчествѣ и его „финансовыхъ вершинахъ“ по своему выродившемуся барству и аристократамъ, которые „растерянно мыкаются по свѣту, носятся по океану жизни безъ руля и безъ вѣтриль, попадаютъ то въ революцію, то въ декадентство и нерѣдко кончаютъ жизнь самоубійствомъ“.

П р.-католическая іерархія, и русская бюрократія, правящая страной, давнымъ давно превратили дѣло религіи въ орудіе политической борьбы. Тонко задуманная іезуитская пропаганда въ самомъ центрѣ Россіи—Москвѣ была со стороны Рима политическимъ отвѣтомъ на такую же политику нашего правительства въ Польшѣ съ извѣстными р.-католическими сектантами-маріавитами. Секта маріавитовъ, какъ извѣстно, основана была какой-то Маріей Козловской. Во вредъ р.-католичеству правительство всѣми способами поддерживаетъ эту секту. Она сразу была награждена правами признанной церкви. Совершенно незаконная іерархія маріавитовъ, получившая начало отъ разстриженнаго католическаго ксендза Ковальскаго, признана и утверждена русскимъ правительствомъ наравнѣ съ синодальной іерархіей. И самъ русскій синодъ молчаливо согласился съ этимъ признаніемъ. Въ Римѣ задумали разыграть такую же исторію съ русскими старообрядцами. Копируя дѣянія русскаго правительства, Ватиканъ призналъ старообрядческую іерархію дѣйствитель-

ной и преемственной. Въ противоположность Маріи Козловской и ксендзу Ковальскому, сумѣвшему получить отъ старо-католическаго архіепископа Герарда Гуля санъ епископа, Римъ выдвинулъ священника Сусалева, пристроивъ его въ петербургскомъ униатскомъ приходѣ, и священника Сторожева въ Москвѣ. Третьяго священника Волощука готовятъ въ Римѣ для какихъ-то новыхъ цѣлей. Быть можетъ, для петербургскихъ и московскихъ „трезвенниковъ“, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ откалывающихся отъ господствующей церкви. И политика русскаго правительства съ маріавитами, и заигрыванія Рима съ старообрядцами завершились печальнымъ концомъ. Среди маріавитовъ началось быстрый распадъ. У нихъ появилась новая Марія, нѣкая Циглеръ. Іерархія ихъ раздвоилась и на вершинѣ ея оказалось двѣ Маріи. Правительство теперь не знаетъ, какую же изъ нихъ поддерживать, какая Марія полезнѣе въ политическихъ видахъ. Еще печальнѣе завершилась р.-католическая пропаганда среди старообрядцевъ. Ни одного, какъ есть ни одного, старообрядца не сумѣли іезуиты заловить въ свои сѣти. А приняты въ лоно католицизма запрещенныхъ, опороченныхъ и изгнанныхъ изъ старообрядчества священниковъ Сусалева и Сторожева только вызвало у старообрядцевъ чувство брезгливости къ іезуитскимъ средствамъ и полнѣйшее отвращеніе къ затѣямъ Рима. Тамъ, гдѣ въ дѣлахъ вѣры замѣшана политика, гдѣ религія превращается въ политическое средство,—тамъ ничего не можетъ быть чистаго и святаго. Это хорошо понимаютъ всѣ старообрядцы и поэтому они никогда не смѣшивали церковныхъ дѣлъ съ политическими расчетами. Сколько бы старообрядцы могли бы, если бы захотѣли, надѣлать тревоги правительству своими переговорами съ Римомъ. Какой бы переполохъ они могли бы поднять въ средѣ іерархіи синодальной церкви своими попытками объединиться съ Римомъ въ борьбѣ съ господствующей церковью. Подобной политикой они, можетъ быть, давно бы приобрѣли себѣ въ русскомъ государствѣ всѣ необходимыя имъ права и льготы, и ихъ іерархія была бы признана правительствомъ, какъ законная и каноническая. Но вотъ этотъ именно путь политики и противенъ старообрядцамъ, онъ не мирится съ ихъ пониманіемъ религіи, съ ихъ жизнью церковной и отношеніемъ къ дѣламъ Церкви, какъ къ святынѣ, за которую нельзя дотрогиваться нечистыми руками.

Старообрядцы отрицательно относятся къ русской синодальной церкви, между прочимъ, и потому, что она превратилась въ политическое орудіе правительства, поступила на службу государства. „Есть какая-то глубокая фальшь,—говоритъ А. С. Хомяковъ,—въ союзѣ религіи съ социальными тревоженіями; стыдно становится за церковь до того низко упавшую, что она уже не совѣстится рекомендовать себя правительствамъ или народамъ, словно наемная дружина, выторговывающая себѣ за усердную службу денежную плату, покровительство или почетъ“ („Полн. собр. сочиненій Хомякова“, т. II, стр. 83). Пользуясь отъ государства почетомъ, огромнымъ денежнымъ пособіемъ и многими привилегіями, синодальная церковь въ то же время занимаетъ очень невыгодное положеніе: ею помыкаетъ правительство, какъ ему угодно. А она, поступивъ въ услуженіе правительству, обязана исполнять его волю и желанія. По каноническимъ основаніямъ синодъ долженъ бы протестовать противъ признанія совершенно незаконной маріавитской іерархіи. Но сдѣлать этого онъ не можетъ, потому что это правительству не угодно. На основаніи церковной правды и въ силу соборныхъ опредѣленій греко-восточной церкви, русскій синодъ долженъ бы признавать болгарскую церковь раскольнической и всѣхъ имѣющихъ съ ней духовное общеніе—отлученными отъ церкви. Но это признаніе не отвѣчаетъ политическимъ видамъ правительства, и русская іерархія поэтому вынуждена пре-

бывать въ духовномъ единеніи съ схизматической Болгаріей и презирать—и требованіе церковныхъ канонівъ и опредѣленія собора восточныхъ патріарховъ.

Синодальная іерархія была противъ дозволенія единовѣрцамъ употреблять старые обряды. Она находила въ этомъ дозволеніи явное противленіе соборамъ 1656 и 1667 гг., какъ предавшимъ осужденію эти обряды. Но стоило только правительству пожелать, чтобы единовѣріе было разрѣшено на предлагаемыхъ старообрядцами условіяхъ, какъ это разрѣшеніе было немедленно дано синодомъ. Конечно, разъ поступилъ на службу, то слушай и исполняй велѣнія того, кому служишь. Тутъ можетъ быть разговоръ короткій: или служи или поди прочь! И синодъ служить.

Синодальной власти приходилось одобрять и освящать и такія правительственныя мѣры по отношенію къ старообрядцамъ, которыя ничѣмъ нельзя отличить отъ латинско-іезуитской политики. Не такъ давно по предложенію и настоячивому желанію даже главы церковной іерархіи—оберъ-прокурора синода К. П. Побѣдоносцева—былъ изданъ „совершенно секретно“ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ говорится: „Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время стремленія послѣдователей австрійской секты объединить всѣ поповщійскія согласія и почти полное оскудѣніе бѣгствующаго священства во всемъ бѣглопоповщійскомъ расколѣ, стоящемъ несравненно ближе къ православію, чѣмъ остальные согласія поповщины, Его Императорское Величество Государь Императоръ для огражденія бѣглопоповцевъ отъ вышеуказанныхъ посягательствъ австрійцевъ, въ 28 день сентября сего 1895 года, Высочайше повелѣть соизволилъ вновь разрѣшить бѣглопоповцамъ временно, впредь до особыхъ распоряженій, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ обрядовъ и требъ“ (Циркуляръ за № 21, 7 окт. 1895 г.).

Чтобы разрушить стремленіе старообрядцевъ къ полному внутреннему единству, въ ихъ среду выпускаются съ этой цѣлью бѣглые поны, имъ разрѣшается совершить отреченіе отъ своей церкви и предать ее при чинопріемѣ проклятію и попрасть свою совѣсть. На этихъ бѣглецовъ возлагалась миссія чисто іезуитская: они должны были внести въ среду старообрядческую тайное предательство, расколъ и разложеніе.

Въ самомъ началѣ учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи старообрядцы, пріемлющіе священство этой митрополіи, принимали мѣры къ объединенію съ собою своихъ братьевъ-безпоповцевъ (еодосѣвцевъ). Но „бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ,—разсказываетъ о немъ извѣстный правительственный чиновникъ г. Липранди,—желая разрушить это соединеніе, прежде чѣмъ оно совершится, и избѣгнуть употребленія противъ сего, впоследствии, мѣръ правительственныхъ, успѣлъ разрушить эту мысль и возможность исполненія оной, посягая тайнымъ образомъ въ еодосѣвцахъ недовѣрчивость къ поддержанію поповщины, отчего произошелъ раздоръ между главнѣйшими двигателями обѣихъ толковъ. Мѣра эта неоднократно увѣнчивалась полнымъ успѣхомъ потому, что питая эту вражду и подстрекая нѣкоторыхъ изъ главныхъ лицъ, обязаны были открытію всѣхъ замыслаемыхъ дѣйствій и происковъ относительно раскола... Примѣровъ тому много“ („Сборникъ“ Кельсиева, выпускъ II, стр. 104—105).

Не зачѣмъ ходить за ними далеко. Самые послѣдніе годы дали множество примѣровъ іезуитскаго отношенія къ старообрядцамъ. Въ дни освободительнаго движенія синодальные іерархи были готовы признать дѣйствительность старообрядческой іерархіи. Волынской архіепископъ Антоній обратился къ старообрядческому архіепископу Іоанну съ любезнымъ братскимъ привѣтствіемъ и цѣлованіемъ и повѣдалъ

ему, что какъ у самого Антонія, такъ и у его собратій есть „желаніе утвердить старообрядческое священство“. Въ дни же торжества реакціи тотъ же Антоній заодно съ кievскимъ миссіонерскимъ съездомъ провозгласилъ старообрядческую іерархію ложной и самозванной. Чѣмъ же, какъ не іезуитствомъ, должно признать его братанье и цѣлованье съ старообрядческимъ архіепископомъ.

Въ разгаръ русской революціи такъ называемая правая печать, въ томъ числѣ и „Нов. Вр.“, пресмыкалась предъ старообрядчествомъ, восхваляла его до небесъ. Теперь же, когда общанныя свободы уплываютъ въ океанъ забвеній, та же печать травитъ старообрядцевъ, считаетъ ихъ недостойными полной религіозной и гражданской свободы въ странѣ, созданной ихъ предками и освященной ихъ страданіями и кровью. Самымъ низкимъ іезуитствомъ отдаетъ и отъ послѣдней статьи „Нов. Вр.“: „Предъ соблазнами Рима“. Награждая „финансовыя вершины“ старообрядцевъ „плодами оксфордскаго просвѣщенія“ и обряжая ихъ въ „самоувѣреннѣе фасыны изъ Кембриджа“, „Нов. Вр.“ пытается расколоть старообрядчество на верхи и низы и породить между ними вражду и недовѣріе. Сдѣлать это вливающей газетѣ, конечно, не удастся. Но попытка эта свидѣтельствуешь, что приемы іезуитства служатъ для „Новаго Врем.“ пріятнымъ средствомъ.

Новоуремская статья заканчивается такимъ завѣреніемъ: „Русь не промѣняетъ ученіе Христа на ученіе Игнатія Лойолы, на этику Бенвенгуры и жестокое милосердіе великой инквизиціи“. Если подѣ Русью разумѣть старообрядцевъ, то эти слова имѣютъ смыслъ. Если же „православныхъ“, то неужели „Нов. Вр.“ ничего не знаетъ объ ихъ „жестокое милосердіи“, во имя котораго они безпощадно сжигали тысячами своихъ родныхъ братьевъ—старообрядцевъ. Кроткаго, Смирннаго, Страждущаго Христа аристократическія и іерархическія вершины синодальнаго „православія“ давно промѣняли на Игнатія Лойолу. Всюду, куда ни помотришь, онъ царствуетъ тамъ, какъ признанный властелинъ. И само „Нов. Вр.“ подобострастно цѣлуетъ его туфлю.

На своемъ длинномъ церковно-историческомъ пути старообрядчеству постоянно приходилось сталкиваться съ политикой Игнатія Лойолы. И всегда эта политика терѣла отъ старообрядцевъ крушеніе. Не страшно имъ и современное іезуитство, какъ въ тонко оно ни было обставлено и откуда бы оно ни шло. Ни петербургскіе, ни римскіе іезуиты не проведутъ старообрядцевъ. За нихъ Христошь, и никогда они не промѣняютъ его ни на римскаго папу съ его Игнатіями Лойолами, ни на русскій синодъ съ его іезуитскими политиками.

Шалаевъ.

„Скорбь сердца моего“...

Бываютъ случаи, когда среди общаго одушевленія, среди горячей, одушевленной любимой дѣятельности, когда уже преодолены общими единодушными усиліями внѣшнія преграды, изъ внутреннихъ нѣдръ раздастся неожиданная противодѣйствующій голосъ и, какъ неизбѣжное слѣдствіе, начинается внутреннее разбирательство внутреннихъ причинъ, замедляется ходъ самаго дѣла, понижается энергія, получается тоскливый, недоумывающій осадокъ, и надъ всѣмъ происшедшимъ въ воздухѣ повисаетъ вопросъ: — Зачѣмъ это?

Точно такое же впечатлѣніе осталось у меня отъ обращенія еп. Пиннокентія къ священникамъ своей епархіи и къ совѣту всероссійскихъ съездовъ о недопущеніи между ними непосредственныхъ сношеній.

Суть дѣла ясна: выступленіе епископа Пиннокентія не было вызвано ни требованіями церковныхъ канонѡвъ, ни условіями переживаемаго времени, что въ иныхъ случаяхъ служить извинительной причиной, или то, что на языкѣ судебной практики называется „смягчающимъ вину обстоятельствомъ“. Здѣсь, и что, повторяю, вполне очевидно, этого нѣтъ, слѣдовательно, остается единственное заключеніе: въ церковно-общественную жизнь еп. Пиннокентіемъ внесенъ чисто личный элементъ или, что то же, личный произволъ.

Среди многочисленныхъ и дѣйствительно существующихъ ересей, которыя насчитываютъ старообрядческіе начетчики за господствующей церковью, есть одна, по-моему мнѣнію, особенно тяжелая, особенно сильно дающая себя чувствовать слѣдователямъ господствующей церкви въ ихъ церковно-религіозной жизни, это — духъ бюрократизма, сухого чиновничьяго формализма, „угашеніе духа“ и, я добавлю: вѣрующаго духа въ паствѣ большинствомъ духовенства господствующей церкви. Подобное превращеніе Церкви Христовой, общества вѣрующихъ, объединенныхъ любовью къ Богу и другъ къ другу, въ вѣдомство „православнаго“ исповѣданія убиваетъ въ корнѣ самую основную идею христіанской Церкви — идею живого общенія, идею всеобщей любви, идею живого слова, живого дѣла...

Ужасные плоды этой ереси мы видимъ воочию: толпы „числившихся“ слѣдователей господствующей церкви бѣгутъ изъ нея, ища удовлетворенія своему религіозному чувству, требующаго живой вѣры, въ разныя секты, часто крайняго, уродливаго направленія, и вина за всѣ ошибки этихъ ищущихъ Бога, Бога христіанскаго, Бога любви, ложится на тѣхъ, кто поддерживаетъ въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія“ духъ не сердечнаго любовнаго, а формальнаго, бездушнаго отношенія, духъ бюрократизма.

Такъ было отрадно отмѣчать отсутствіе признаковъ этой ужасной ереси, ереси противъ Духа Святаго, въ нашей, старообрядческой средѣ.

Бывая въ нестарообрядческомъ обществѣ, мнѣ приходилось не разъ выслушивать сомнѣнія въ возможности широкаго и глубокаго развитія старообрядчества, какъ общества, живущаго не только воспоминаніями своего героическаго прошлаго, но также, какъ общества, долженствующаго удовлетворять многочисленнымъ требованіямъ и запросамъ современности. Какъ на одну изъ причинъ, мѣшающихъ развитію, скептики указываютъ на то обстоятельство, что старообрядческое духовенство, не прошедшее школь, не достаточно-де подготовлено къ такому трудному и многостороннему общественному служенію, какъ руководство громаднымъ старообрядческимъ обществомъ.

Но достаточно бываетъ указать сторонникамъ подобныхъ взглядовъ на то, что хотя старообрядческіе епископы и священники не проходили и не оканчивали семинарій и академій, но они не отдѣлены ни официально, ни морально отъ своей паствы, что духовенство старообрядчества и его паства составляютъ одно живое цѣлое, одно тѣло Церкви, что старообрядческіе епископы и священники не руководятъ только паствой, а идутъ съ ней *вмѣстѣ* по пути церковно-общественной жизни, — и уста скептиковъ замыкаются...

Что же я имъ скажу теперь?

Развѣ одно, что это—исключеніе. Да не подумаютъ читающіе эти строки, что я осуждаю епископа Пиннокентія. Нѣтъ, я не осуждаю его, не выписываю его отрицательныхъ сторонъ, не ставлю ихъ на видъ, и не толкую ихъ въ отрицательномъ освѣщеніи, т.-е. не дѣлаю того, что я понимаю подѣ словомъ *осуждать*. Но когда членъ Церкви видитъ, что *его* пастыръ совершаетъ какой-либо поступокъ,

*) См. ж. „Церковь“ № 10 и 11, за т. г.

то вполне естественно, что онъ, помимо его воли, начинает ощущать известное отношеніе къ поступку пастыря, и это ни въ коемъ случаѣ не осужденіе. Апостолы не разъ высказывали свое сужденіе о поступкахъ ихъ Учителя и Христосъ разъяснял имъ смыслъ своихъ дѣйствій.

Не моя вина, что, при всемъ желаніи, я не нахожу оправдывающихъ поступокъ еп. Иннокентія обстоятельствъ.

Кто знаетъ эти обстоятельства—укажите, и вы успокоите скорбь не одного моего сердца...

Законъ всеобщей причинности говорить, что нѣтъ дѣйствія безъ причины; не является исключеніемъ изъ этого закона и поступокъ еп. Иннокентія. Въ данномъ случаѣ могутъ быть причины чисто внѣшнія, непосредственныя и, весьма возможно, случайныя, носящія личный характеръ, и потому неинтересныя, но есть также причины внутреннія, наличиемъ которыхъ обуславливается психологическая возможность данного случая.

Причина эта — духъ переживаемаго нами времени.

Отъ человѣка, заявившаго себя известнымъ образомъ въ общественной жизни, высказавшаго опредѣленно свои взгляды при нормальныхъ условіяхъ общественной жизни, можно заранѣе ожидать того или иного отношенія къ известному явленію; но въ наши дни, полныхъ всевозможныхъ рѣзкихъ проявленій крайностей жизненнаго процесса современнаго общества, когда нельзя быть увѣреннымъ, что дважды два и завтра будетъ четыре, какъ и сегодня, тогда планомерность человѣческихъ поступковъ нарушается; все это относится къ дѣламъ и поступкамъ мірскаго, свѣтскаго характера. Церковь же должна стоять выше газетной „злобы дня“, она не должна ставить свои интересы и цѣли на одну доску съ земными вожеланіями политикановъ и коммерсантовъ. Церковь должна освобождать людей отъ оковъ земныхъ, скоро преходящихъ заботъ, поднимать ихъ выше уровня повседнежнаго существованія. Въ этомъ ея цѣль здѣсь, на землѣ...

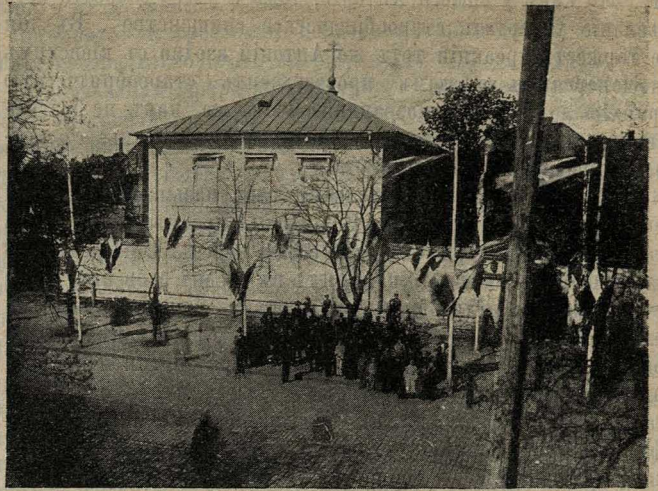
Церковь, это—открытое окно въ душевнѣй, смрадной комнатѣ, чрезъ которое льются волны свѣжата, живительнаго воздуха...

Будемъ надѣяться, что время, породившее разбираемый нами инцидентъ, заглушетъ рѣзкія черты архипастырскаго поступка, и молитъ Бога, чтобы послѣдствія отъ него не затронули нашу церковно-общественную жизнь.

П. Кирилловъ.

Община Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Одессѣ.

Въ годы царствованія Императрицы Екатерины II, для старообрядцевъ, жившихъ въ Хаджибеѣ, наступилъ благой періодъ. Среди прочихъ льготъ, кои были предоставлены первымъ жителямъ при заселеніи вновь завоеваннаго края, были льготы и по вѣроисповѣдному вопросу; такъ изъ Высочайшаго указа отъ 2-го октября 1795 года, въ которомъ говорится о заселеніи новоприсоединенной отъ Порты Оттоманской области, мы видимъ распоряженіе: „...въ отправленіи старообрядцамъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ не препятствовать, съ тѣмъ однакожъ, что они должны имѣть священниковъ, поставленныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ“. Вообще изъ археологическихъ документовъ видно, что Императрица Екатерина II не уничтожила тѣхъ распоряженій и льготъ по отношенію къ старообрядцамъ, кои были предоставлены имъ Императоромъ Петромъ III, а такъ какъ вновь завоеванный край былъ мало населенъ,

Прежній молитвенный домъ, построенный въ 1827 г.

то для поощренія старообрядцы были временно уравнены въ правахъ съ прочими жителями, главнымъ образомъ иностранцами.

Основываясь на Высочайшемъ повелѣніи, первые одесскіе старообрядцы стали ходатайствовать о томъ, чтобы имъ было разрѣшено построить въ Одессѣ деревянную церковь, вмѣсто часовни, которая находилась на обширной площади, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится Покровская церковь, по Александровскому проспекту. Въмѣсто разрѣшенія, 13 іюня 1798 г. изъ новороссійской и днѣпровской духовной консисторіи послѣдовалъ указъ на имя посвященнаго въ томъ же году митрополитомъ Гавріиломъ во священники кременчугскаго купца Феодора Карасева, въ которомъ говорится, что старообрядцамъ разрѣшается къ имѣющейся уже въ городѣ часовнѣ пристроить алтарь и тѣмъ обратить ее во временную старообрядческую церковь. Точно неизвѣстно, когда заложенъ былъ для единовѣрцевъ храмъ, но по нѣкоторымъ документамъ можно предполагать, что въ 1798 году, и освященъ въ январѣ 1799 года.

Съ открытіемъ церкви, часть старообрядцевъ, не пожелавъ принять единовѣріе, отдѣлилась и въ частномъ домѣ по Мѣщанской ул. открыла новую часовню. Вскорѣ же они избрали изъ своей среды во священника уроженца Черниговской губ. Бориса Семенова, который и исполнять для отдѣлившихся службу въ часовнѣ.

Гдѣ находилась эта часовня, нѣтъ указаній; по нѣкоторымъ даннымъ видно, что еще до учрежденія часовни на Мѣщанской ул., отдѣлившимися старообрядцами была основана „малая церковка“, можно предполагать тамъ, гдѣ нынѣ находится Успенская церковь.

Вскорѣ однако благочинный единовѣрческой церкви узналъ объ этомъ и донесъ новороссійской духовной консисторіи, которая предписала священнику Ѳ. Карасеву „вразумить раскольниковъ краткимъ ученіемъ, дабы они удовольствовались православнымъ священникомъ и церковью и не искали часовни и бѣглеца“. Но желаннаго результата священникъ о. Карасевъ не достигъ, и старообрядцы продолжали тайно исповѣдывать свою вѣру.

Такъ продолжалось до временъ Николая I, который, по навѣтамъ архіереевъ господствующей церкви, снова воздвигъ на старообрядцевъ гоненія и рѣшилъ уничтожить у нихъ священство. Паданъ былъ указъ, чтобы старыхъ поповъ и молитвенныхъ домовъ не трогать, а новыхъ не допускать. Благодаря этому, со смертію многихъ прежнихъ священниковъ, священство у старообрядцевъ стало изсякать

Причтъ одесской старообрядческой церкви, во главѣ съ епископомъ балтовскимъ и одесскимъ Кирилломъ и настоятелемъ священно-іереемъ о. Стефаномъ Кравцовымъ.

и старообрядцы ощущали „великую скудость“ во священникахъ. Совершать богослуженіе въ одесскомъ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ послѣ смерти священника В. Семенова было некому. Положеніе старообрядцевъ было безвыходно, богослуженія стали совершаться безъ священниковъ—уставщиками. Для исполненія требъ старообрядцы выѣзжали въ приднаицкіе заграничные города, гдѣ проживали старообрядческіе священники, напримѣръ, Измаилъ и др. При погребеніи умершихъ, надъ прахомъ умершаго уставщиками служилась лишь панихида, а потомъ письменно обращались къ священникамъ для совершенія погребенія заочно. Предсмертное напутствованіе совершалъ старѣйшій изъ старообрядцевъ, имѣвшій специальное полномочіе отъ священниковъ, съ которыми, какъ ни было трудно, все же имѣлось сношеніе.

Но вотъ однимъ изъ своихъ указовъ Императоръ Николай Павловичъ окончательно запретилъ старообрядцамъ имѣть какое бы то ни было общеніе съ заграничными священниками. Для старообрядцевъ настало весьма тяжелое время. Малѣйшій признакъ сношенія вызывалъ массу неприятностей для тѣхъ, на кого падало подозрѣніе; старообрядцы подвергались за это разнымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ до лишенія свободы и даже жизни, но послѣднее не имѣло мѣста въ Одессѣ; хотя однажды былъ характерный случай: въ одесскомъ портовомъ агентствѣ былъ полученъ

ящикъ съ товаромъ, при чемъ адресатъ долго не являлся получать его. При вскрытіи оказалось, что въ ящикѣ старообрядческія церковно-богослужебныя книги.

Это дало поводъ мѣстной администраціи заподозрѣть, что одесскіе старообрядцы имѣютъ сношенія съ заграничными.

Изъ-за этого, казалось бы, пустяка, вся полиція была поставлена на ноги и ночью, въ день вскрытія ящика, были произведены тщательные обыски у старообрядцевъ, и, главнымъ образомъ, у старосты Антона Кузьмича Дубинина, но обыскъ не далъ никакихъ результатовъ. Съ развитіемъ на югѣ способовъ передвиженій, съ устройствомъ проселочныхъ и желѣзныхъ дорогъ, въ Одессу стали набѣгать старообрядческіе священники, и старообрядцы вздохнули свободнѣе; уже была возможность хотя и тайно, но все же совершать иногда богослуженія, для чего специально тайно привозили священника. Каждый дававшій ему пріютъ въ Одессѣ рисковалъ даже своей жизнью, а для общины навлечь большія неприятности, но старообрядцы все же рисковали, привозили и держали священниковъ. Во времени пріѣзда священника, обыкновенно, накоплялись въ большомъ количествѣ жаждущіе совершенія таинства новорожденные, новобрачные и прочіе, которые являлись ежедневно десятками, такъ что пріѣхавшему священнику представлялось очень много работы. Старообрядцы съ нетерпѣніемъ ждали мо-

мента, когда прїѣдетъ священникъ и станетъ совершать богослуженіе въ полномъ облаченіи, а день прїѣзда его былъ народнымъ праздникомъ для старообрядцевъ. Въ этотъ день всѣ старообрядцы устремлялись къ дому, гдѣ находилась часовня. Прїѣхавшій священникъ совершалъ богослуженіе: всенощное бдѣніе и часы. Литургію нельзя было совершать, такъ какъ въ часовнѣ не было алтаря и антиминя. Во время совершенія богослуженій всѣ двери и окна дома часовни тщательно закрывались, дабы никто изъ постороннихъ не могъ видѣть, что совершается внутри; при этомъ всюду разставлялись караульные, у воротъ становился специальный надзиратель-старикъ, который зорко слѣдилъ за всѣми входящими во дворъ часовни и при появленіи посторонняго давалъ знать, и тотчасъ священникъ, стоявшій въ это время среди церкви въ облаченіи и совершавшій богослуженіе, вынужденъ былъ прятаться на клиросѣ, снявши съ себя церковныя одежды.

Если опасность проходила, священникъ вновь одѣвался и продолжалъ прерванное богослуженіе. Изъ священниковъ, особенно часто наѣзжавшихъ, были: Максимъ Варваровъ и Софроній Зюзинъ.

Подобнаго рода строгость и притѣненія продолжались вплоть до 1883 года. Въ номерѣ 41 „Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, отъ 28 мая 1883 года, мы находимъ текстъ Высочайшаго повелѣнія о дарованіи старообрядцамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, гдѣ между прочимъ § 5 гласитъ: „Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непременнымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка“. Относительно часовенъ и молитвенныхъ домовъ тамъ же говорится, что старообрядцамъ предоставляется исправлять часовни и молитвенныя зданія, но чтобы общій наружный видъ не былъ измѣненъ. Распечатаніе же молитвенныхъ домовъ допускается съ условіемъ, чтобы оно производилось безъ всякаго торжества.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ часовенъ, ихъ разрѣшается построить, но чтобы имъ не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы не было наружныхъ колоколовъ. Кресты надверные и иконы разрѣшалось устанавливать.

Съ этого года, когда старообрядцамъ разрѣшалось дѣлать внутри часовенъ что угодно, они вздохнули значительно свободнѣе; теперь уже не было надобности выѣзжать изъ Одессы и прятать священниковъ, которые уже открыто совершали богослуженія.

Первымъ священникомъ былъ избранъ одинъ изъ служащихъ въ товариществѣ Кузнецова, человекъ набожный, богобоязливый и хорошо грамотный, по имени Андрей Соколовъ, потомъ изъ Бессарабіи Иванъ Ремизовъ, третій Степанъ Бендерскій и, наконецъ, настоящій Стефанъ Кравцовъ.

Въ это время уже въ часовнѣ былъ поставленъ подвижной алтарь, пожертвованный одной изъ старообрядокъ-прихожанокъ. Алтарь этотъ былъ отвезенъ въ Москву, гдѣ и былъ освященъ епископомъ Юсефомъ Нижегородскимъ, правившимъ тогда московской епархіей за отсутствіемъ епископа московскаго.

Свобода вѣроисповѣданія, хотя и не абсолютная, усилила старообрядческую Церковь, давъ ей возможность развиваться внѣшне и развить свои внутреннія духовныя силы. Развилось въ большихъ размѣрахъ церковное строительство, усилилось проповѣдничество, положенъ починъ просвѣщенія

въ духѣ христіанской Церкви, развилась общественность, литературная дѣятельность и проч.

Въ это самое время ютившаяся отъ гоненій въ м. Маяки большая группа старообрядцевъ, привлекаемая легкими условіями жизни въ Одессѣ, выгодностью и удобствомъ жизни съ коммерческой точки зрѣнія и пр., рѣшила оставить свои наслѣженные мѣста и переселиться въ Одессу. Здѣсь они были приняты, какъ колонисты, и воспользовались правомъ собственности на отводимые для колонистовъ участки земли. Но, изъ личныхъ соображеній, эти старообрядцы не пожелали воспользоваться участками земли въ городѣ, а предпочли взять большіе, хотя и значительно отстоящіе отъ города земли въ мѣстности, гдѣ нынѣ расположена Молдавanka и около Большаго вокзала. Въ виду же того, что ихъ отдѣляло значительное разстояніе отъ старообрядцевъ городскихъ и отъ ихъ часовни, маякскіе старообрядцы рѣшили основать у себя новую часовню, что ими тогда же было и исполнено. Такимъ образомъ, въ Одессѣ уже оказалось двѣ старообрядческія часовни. Изъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ основаніи этой часовни, нѣкоторыя еще и теперь существуютъ, присоединившись уже къ городской общинѣ.

Старообрядческая часовня до 1827 года находилась въ наемномъ помѣщеніи. Въ этомъ же году прихожане пришли къ мысли пріобрѣсти въ собственность тотъ участокъ, гдѣ находится молитвенный домъ. Среди бумагъ 1827 года мы находимъ указанія, что эта мысль постепенно стала осуществляться, а 5 октября того же года уже была совершена запродажная запись между представителями старообрядческаго общества: ктиторомъ одесскаго молитвеннаго дома во имя Покрова Пресвятыя Богородицы по Мѣщанской ул., одесскимъ мѣщаниномъ С. Т. Фоминымъ, попечителемъ—одесскимъ мѣщаниномъ А. О. Зуевымъ, одесскимъ купцомъ А. Д. Черепенниковымъ и, съ другой стороны, продавцомъ Абрамомъ Менделеевымъ Груберомъ. Изъ записи видно, что А. М. Груберъ, который „на счетъ и капиталъ молитвеннаго дома въ вѣчное, поглотительное и безповоротное владѣніе свой домъ, состоящій въ Одессѣ... предоставилъ за 6300 руб...“

Замѣчательно, что старообрядческое общество могло пріобрѣтать недвижимую собственность, тогда, какъ въ то время этого права никому не предоставлялось.

Въ 1828 году запродажная запись была явлена въ одесскомъ городскомъ магистратѣ, и 1 марта совершена купчая крѣпость на имя того же общества и утверждена коммерческимъ судомъ. 21 мая 1831 года была представленъ на утвержденіе строительнаго комитета планъ постройки каменной часовни, который 22 мая того же года утвержденъ и къ постройкѣ старообрядческой часовни было разрѣшено приступить исполняющимъ должность одесскаго градоначальника д. с. с. Зонтаемъ.

Тотчасъ же и было приступлено къ постройкѣ каменной часовни на Преображенской улицѣ.

Тогда маякскіе старообрядцы рѣшили присоединиться къ городскимъ старообрядцамъ, а свою часовню на Большомъ вокзалѣ упразднить.

Съ присоединеніемъ маякскихъ старообрядцевъ, дѣла общества стали укрѣпляться, и уже въ 1851 году мы видимъ, что старообрядческое общество возбудило ходатайство предъ одесскимъ строительнымъ комитетомъ о предоставленіи обществу участка земли, сосѣдняго съ часовней, и принадлежащаго городскому управленію. Ходатайство было удовлетворено, и старообрядцы проектировали расширить своей молитвенный домъ. Но тутъ вдругъ одесскихъ старообрядцевъ постигло новое великое горе: въ 1852 году старообрядцы были ошеломлены, какъ громомъ,

Кружок дамъ-старообрядокъ, проявившихъ усердіе и личное участіе по благоустройству нѣкоторыхъ частей внутренней обстановки церкви и устройству братской трапезы въ день освященія церкви.

неожиданнымъ распоряженіемъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, которыя предписывали запечатать молитвенный домъ съ отобраніемъ всѣхъ церковныхъ книгъ, кои потомъ хранились въ одесской единовѣрческой Успенской церкви.

Въ томъ же году архіепископъ Иннокентій предписалъ протоіерею о. Силину чрезъ херсонскую духовную консисторію объявить старообрядцамъ, не пожелаютъ ли они обратиться молитвенный домъ свой въ церковь и избрать изъ среды своей себѣ священника, какого они пожелаютъ. Но старообрядцы, въ письменномъ отвѣтѣ, на эту комбинацію своего согласія не изъявили.

Впослѣдствіи же упомянутой молитвенный домъ по ходатайству свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова былъ распечатанъ съ оставленіемъ молитвеннаго дома на томъ же основаніи, на какомъ онъ существовалъ до злосчастнаго для старообрядцевъ 1852 года.

Періодъ правленія свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова былъ для старообрядцевъ свѣтлой страницей въ общей исторіи мытарствъ старообрядцевъ за обладаніе и право открыто совершать богослуженія. Когда князь М. С. Воронцовъ былъ въ Одессѣ, онъ благоволилъ старообрядцамъ, и очень любилъ стариковъ старообрядцевъ за ихъ преданность, безкорыстіе, честность и пр. Когда князь М. С. Воронцовъ оставилъ постъ градоправителя и жилъ на Кавказѣ, къ нему отправилась специальная депутація съ челобитной, гдѣ старообрядцы просили князя помочь ихъ ходатайствамъ о ра-

спечатаніи часовни. Князь М. С. Воронцовъ принялъ самое близкое участіе въ дѣлахъ одесскихъ старообрядцевъ, съ своей стороны возбудилъ ходатайство, которое, въ концѣ концовъ, было уважено: молитвенный домъ былъ распечатанъ вновь, но подчиненъ протоіерею Силину, какъ благотворному единовѣрческой церкви, коему было поручено и наблюденіе за дѣйствіями старообрядцевъ.

Въ рапортѣ отъ 19 октября 1857 года, за № 906, одесскій полицмейстеръ доноситъ одесскому градоначальнику, между прочимъ, что онъ „считаетъ долгомъ присовокупить, что, по мнѣнію протоіерея Силина, закрытіе молитвеннаго дома на Преображенской улицѣ принесетъ болѣе вреда, нежели пользы, потому что по закрытіи таковаго, старообрядцы, одни по простотѣ своей а другіе по невѣжеству, могутъ отпасть отъ старообрядчества и тѣмъ самымъ стать болѣе вредными для общества, чѣмъ старообрядцы“.

Интересный фактъ имѣлъ мѣсто при запечатаніи часовни. Когда старообрядцы почувствовали, что надъ ихъ головами можетъ не сегодня—завтра разразиться страшная гроза, одному старику-старообрядцу, Никифору Алексѣевичу Кондрашеву, запала мысль какъ-нибудь спрятать большое священное Евангеліе, которое было напечатано при патриархѣ Іосифѣ и пожертвовано старостою Елагинымъ. Евангеліе это было переплетено въ массивный серебряный переплетъ вѣсомъ въ 18 ф. 25 зол. И вотъ наканунѣ закрытія молитвеннаго дома старикъ Кондрашевъ тайно унесъ Еван-

геліе и, вручивъ его восьмилѣтнему сыну, нынѣ члену совѣта Памфилу Н. Кондрашеву, завѣщала ему тотчасъ же отнести Евангеліе въ опредѣленное мѣсто, вырыть яму и закопать священное Писаніе въ землю. Съ большимъ трудомъ, едва передвигая огромную книгу, въсомъ больше полпуда, мальчикъ все же точно исполнилъ завѣтъ своего отца и зарылъ Евангеліе въ глубокую яму около своего дома, гдѣ оно пролежало очень долго, пока весь переполюхъ не прошелъ. Слѣды земли на Евангеліи остались и до сего времени и служатъ украшеніемъ древней реликвіи.

Когда наконецъ молитвенный домъ былъ вновь открытъ, старообрядцы учредили во дворѣ его первую богадѣльню для неимущихъ стариковъ-старообрядцевъ. Это благотворительное учрежденіе функционировало негласно, уставъ его утвержденъ администраціей не былъ, и хотя богадѣльня занимала два флигеля—никто изъ постороннихъ и не зналъ о ея существованіи.

Тамъ же созывались общія собранія прихожанъ, которые избирали изъ своей среды старосту и трехъ попечителей. Хотя эти должностныя лица также никѣмъ изъ администраціи не утверждались, все одесскіе старообрядцы считали своимъ долгомъ подчиняться имъ. Староста вѣдалъ церковными деньгами, и хотя въ то время отчетныхъ книгъ не велось, всѣ старообрядцы вѣрили слову своего старосты, да къ тому же на эту должность избирались и люди съ солиднымъ матеріальнымъ положеніемъ, религіозные, богобоязливые, положительные. Поэтому никто никогда не могъ усумниться въ ихъ добросовѣстности и честности и считалъ даже для себя позоромъ потребовать отъ старосты отчета израсходованнымъ суммамъ. Къ тому же никакихъ записей не велось, по этой же причинѣ не удалось установить и фамилій всѣхъ старостъ, но изъ выдающихся, особенно много потрудившихся для общества были:

Воробьевъ, бр. Грязновы, бр. Кондрашевы, Ларионовъ, отецъ и сыновья, Поляковъ, Савинъ, Журавскій, Грибовъ и др. Какъ на примѣръ того, какъ хранилась церковная копейка, можно указать на старика Дубинина, который, умирая въ 1881 году, на смертномъ одрѣ уже отдалъ распоряженіе своему сыну тотчасъ внести въ церковную кассу 1,200 рублей церковныхъ денегъ, на которыя не имѣлось никакихъ документовъ и записей. Лишь съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія начали вести письменныя отчетности, а въ 1903 году уже была учреждена книга подъ названіемъ: „Протоколы засѣданій совѣта и гг. попечителей одесскаго старообрядческаго молитвеннаго дома“; при составѣ правленія: старшина В. Дубининъ, попечители—Ф. и П. Кондрашевы и Н. Тюринъ. Въ эту книгу уже стали подробно заноситься всѣ постановленія правленія совѣта.

Изъ послѣднихъ старостъ, дѣятельно служившихъ обществу, отмѣчаются: П. А. Кондрашевъ, Е. М. и Т. М. Грязновы, А. К. Дубининъ (отецъ настоящаго предсѣдателя совѣта) и наконецъ В. А. Дубининъ, дѣятельность котораго въ продолженіе болѣе четверти вѣка весьма плодотворна и 25-лѣтній юбилей котораго общество старообрядцевъ, съ благословенія епископа Кирилла, сочло нужнымъ 1 октября 1910 года торжественно отпраздновать съ подношеніемъ В. А. образа и пр.

До послѣдняго времени молитвенный домъ представлялъ видъ часовни съ подвижнымъ алтаремъ, а наружный видъ былъ очень похожъ на магазинъ или складочное помѣщеніе. Лишь въ 1883 году на крышѣ дома былъ поставленъ крестъ.

Вскорѣ послѣ избранія попечителемъ Н. П. Тюрина, нынѣ члена совѣта, послѣдній сталъ развивать мысль о перестройкѣ часовни. Нѣсколько разъ онъ докладывалъ собранію прихожанъ свою мысль, но каждый разъ его проекты были оставляемы безъ вниманія, такъ какъ совѣтъ прекра-

сно зналъ, что безъ денегъ часовни не построишь, а денегъ-то и не было. Но Н. П. Тюринъ не унимался, онъ все продолжалъ настаивать на своемъ, а въ сентябрѣ 1906 года сдѣлалъ подробный докладъ на общемъ собраніи прихожанъ.

На этотъ разъ его проектъ былъ принятъ, но съ разными ограниченіями. Главную доходную статью должны составлять, по докладу Н. П. Тюрина, частныя пожертвованія и къ постройкѣ приступить лишь тогда, когда необходимая сумма будетъ собрана.

По проекту Н. П. Тюрина было принято: соорудить школу, богадѣльню, колокольню и произвести внутреннюю реставрацію молитвеннаго дома. Такимъ образомъ, когда вопросъ въ принципѣ былъ принятъ, тотчасъ была избрана строительная коммиссія, которой былъ порученъ сборъ денегъ для выполнения вышеозначенной цѣли.

15-го же марта 1907 года прихожане, въ числѣ 65 лицъ, обратились съ заявленіемъ къ г. одесскому градоначальнику о желаніи учредить въ Одессѣ старообрядческую общину на основаніи точнаго смысла закона отъ 17 апрѣля 1905 года, а уже 9 апрѣля того же года херсонское губернское управленіе зарегистрировало общину подъ наименованіемъ, согласно желанію прихожанъ: „Одесская старообрядческая община храма Покрова Пресвятыя Богородицы“. Первое же общее собраніе вновь учрежденной общины, состоявшееся 19 августа 1907 года, избрало въ управленіе общины совѣтъ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: В. А. Дубинина, Н. П. Тюрина, П. Н. и К. Ф. Кондрашевыхъ, П. А. Старикова и А. П. Барченкова.

Тѣмъ временемъ избранная строительная коммиссія продолжала сборъ денегъ, но по всему было видно, что требуемая сумма не скоро соберется; поэтому общее собраніе членовъ общины, отъ 20 января 1908 года, постановило соорудить временную деревянную звонницу на средства, кои имѣли поступить изъ специальныхъ пожертвованныхъ на этотъ предметъ суммъ.

Тотъ же совѣтъ общины тогда же принялъ это предложеніе и представилъ на утвержденіе проектъ архитектора Димитренко, который и былъ утвержденъ, а скорѣе было приступлено согласно Высочайшему манифесту отъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года къ сооруженію и самой звонницы, которая, хотя и временная, но была довольно обширна и въ день праздника Входа Господня въ Иерусалимъ была освящена.

Такимъ образомъ, послѣ болѣе чѣмъ 2-хъ вѣкового молчанія колоколовъ старообрядческихъ храмовъ, впервые 6-го апрѣля 1908 года раздался торжественный церковный благовѣстъ, и съ вновь сооруженной колокольни еще разъ было возвѣщено старообрядцамъ, что они уже пользуются милостиво дарованнымъ имъ съ высоты Царскаго Престола правомъ свободнаго исповѣданія въры своихъ предковъ. Устройство звонницы обошлось въ 1800 рублей. Тѣмъ не менѣе, послѣ установки звонницы строительный комитетъ все еще продолжалъ сборъ денегъ и, располагая уже нѣкоторыми суммами, поручилъ архитектору Димитренко разработать планъ церкви съ постоянной колокольней. 8 марта 1909 года общее собраніе разрѣшило приступить къ наружной перестройкѣ и внутренней реставраціи церкви въ предѣлахъ смѣты—16,000 руб., при чемъ разрѣшалось сдѣлать перераходъ, устройство отопленія и проч., всего на сумму не болѣе 22,000 руб. Для фактическаго осуществленія плана была избрана исполнительно-строительная коммиссія въ составѣ В. А. Дубинина, А. П. Барченкова, К. Ф. Кондрашева, П. А. Старикова, священника о. Стефана Кравцова, П. М. Привалова, С. А. Щепетильникова и Д. К. Ларионова (вполнѣдствіи отказавшагося). Предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ избранъ Н. П. Тюринъ. Коммиссіи были даны полныя

полномочія и тогда еще было приступлено къ выполнению задуманнаго плана. Но когда постройка была закончена, оказалось, что расходъ сдѣланъ въ суммѣ около 40.000 рублей и на общинѣ остался долгъ, принимаая во вниманіе всѣ послѣднія пожертвованія, въ 8.000 рублей. Несмотря на такое превышеніе власти комитетомъ, всѣ прихожане единодушно признали, что сооруженіе вышло такъ капитально, грандіозно и благолѣпно, что долгъ въ 8 съ лишнимъ тысячъ, лежащійся на общину, можетъ быть принятъ, въ надеждѣ, что найдутся щедрые жертвователи, которые помогутъ выпутаться изъ этого положенія. При этомъ всѣми было признано, что трудъ Н. И. Тюрина, какъ главнаго инициатора весьма важенъ и постановлено въ день освященія храма благодарить его отъ имени общины, съ подношеніемъ образа и проч.

Послѣдняя Царская милость, дарованная старообрядцамъ, насколько возможно использована одесской общиной въ самомъ широкомъ смыслѣ: совѣтъ общины обратился къ окружному начальству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть старообрядческую начальную школу, на что послѣдовало благопріятный отвѣтъ и при общинѣ открыта одноклассная приходская школа по уставу общеминистерскому 1828 года для дѣтей обоаго пола. Для завѣдыванія школой избранъ П. Логиновъ, а почетнымъ попечителемъ школы г. одесскій градоначальникъ утвердилъ одесскаго купца П. Н. Кондрашева.

Задолго еще до основанія общины (въ 1886 году), по ходатайству старосты В. А. Дубинина, одесская городская управа отела на православномъ кладбищѣ участокъ земли подъ № 5 специально для погребенія старообрядцевъ.

Оглядываясь на длинный, тернистый и прискорбный путь и „тѣсныя врата“, которыми старообрядчество пришло къ свободѣ вѣроисповѣданія, въ частности въ Одессѣ, мы невольно воочію убѣждаемся, что ни гоненія, ни напасти и раздоры не способны ослабить Церкви Божіей, которая не нуждается въ мірскихъ подпорахъ, такъ какъ, по словамъ ея Божественнаго Основателя, и „врата адавы не одолѣютъ ея“.

П. Д.

Отвѣтъ на вопросы:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакція вынуждена принять рѣшеніе давать не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При чемъ для полученія отвѣтовъ обязательно слѣдуетъ прилагать бандероль, подъ которой получается журналъ „Черновъ“. При несоблюденіи послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (святи С. Θ. Шумилина): У насъ въ притворѣ при храмѣ находится свѣчной ящикъ, и приходятъ богомольцы, вкладываютъ деньги и берутъ свѣчи. Безпоповцы примѣняютъ это къ торговлѣ, противъ которой возставалъ Ісусъ Христосъ (Ев. Іоанна, зач. 7). Такъ ли это?

Отвѣтъ: Въ указываемомъ мѣстѣ Евангелія говорится: „И въздѣ во Іерусалимъ Ісусъ. И обрѣтъ въ церкви продающія овцы и волы, и голуби, и пѣняжники сѣдящія. И сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви, овцы и волы, и торжникомъ разсыпа пѣняжи и дски опроверже: и

продающимъ голуби рече: возмите сія отсюду и не творите дому Отца Моего дому купленнаго“ (Іоан. 3, 13—16). Блаж. Іеронимъ такъ поясняетъ это событіе. „По предписанію закона, въ этомъ святѣйшемъ во всемъ мірѣ храмѣ Господа, куда стекался народъ изъ всѣхъ почти странъ іудейскихъ, приносились безчисленныя жертвы,—особенно въ праздничные дни,—изъ барановъ, быковъ и козловъ; въ то время, какъ бѣдняки, чтобы не остаться безъ жертвъ, приносили птенцовъ, голубей и горлицъ. Въ большинствѣ случаевъ было такъ, что тѣ, которые приходили издалека, не имѣли жертвенныхъ животныхъ. Такимъ образомъ, священники придумали, какимъ образомъ брать добычу отъ народа, и стали на мѣстѣ продавать всякаго рода животныхъ, необходимыхъ для жертвоприношеній, такъ что они за одинъ разъ и снабжали неимущихъ, и сами снова получали обратно то, что было продано. Но такіе обороты ихъ часто оказывались неудачными, вслѣдствіе недостаточности покупателей, которые сами нуждались въ средствахъ, и не имѣли не только жертвенныхъ даровъ, но даже и средствъ, чтобы купить птицъ и дешевыхъ подарковъ. Поэтому (священники) поставили тамъ и мѣновщиковъ монеты, которые подъ поручительство ссужали деньги (нуждающимся). Но такъ какъ закономъ было предписано (Левит. XXV, 36 и Втор. XXIII, 19), чтобы никто не бралъ лихвы и потому не могъ пользоваться деньгами, отдаваемыми въ ростъ, ибо онѣ не только не давали никакой прибыли, но даже могли быть потеряны; поэтому они и измыслили другой способъ, такъ называемыхъ *колливистовъ*... Колливою у нихъ назывались... маленькіе дешевые подарки (гостинцы), напримѣръ: поджаренный горохъ, изюмъ и яблоки разнаго рода. Такимъ образомъ, колливисты, не имѣя возможности при даваніи денегъ въ ростъ брать лихвы, брали взаменъ разные предметы, такъ что то, чего не похвалялось (брать) въ видѣ денегъ, они требовали предметами, которые приобретались за деньги, какъ будто не объ этомъ проповѣдалъ Іезекиль, говоря: не берите лихвы и сверхдолжнаго (Іезек. XXII, 12). Господь, видя въ домѣ Отца своего такого рода сдѣлки или разбойничество, побуждаемый пыломъ духа,—согласно тому, что написано въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ (ст. 10): *Ревность дома Твоего поглотила Меня*,—сдѣлалъ себѣ бичъ изъ веревокъ и выгналъ изъ храма большую толпу людей со словами: *Написано: Домъ Мой назовется домомъ молитвы, а вы сдѣлали его пещерою разбойниковъ*. Въ самомъ дѣлѣ,—прибавляетъ къ этому блаженный Іеронимъ,—разбойникъ—тотъ человекъ, который изъ вѣры въ Бога извлекаетъ прибыль, и храмъ Божій онъ обращаетъ въ пещеру разбойниковъ, когда его служеніе оказывается не только служеніемъ Богу, сколько денежными сдѣлками. Таковъ прямой смыслъ (совершеннаго Господомъ)“ (Твор. блаж. Іеронима, час. 16, стр. 210—211).

Изъ настоящаго изъясненія блаженнаго отца видно, что Господь возмутило особенно то, что храмъ былъ превращенъ не только въ мѣсто продажи необходимаго для жертвоприношенія, но и въ мѣсто разбойническихъ сдѣлокъ, святотатственной наживы, извлеченія изъ вѣры въ Бога жаднаго прибитка. Ограждать домъ Божій отъ такого нехристіанскаго отношенія къ нему приходилось и послѣдователямъ Ісуса Христа, свв. отцамъ. Такъ Божественные отцы 6-го вселенскаго собора „охраняя честь, подобающую святымъ церквамъ и окружающимъ оныя мѣстамъ и совершенно не допуская, чтобы священное къмъ-либо было обращено на обыкновенное употребленіе, опредѣлили, чтобы внутри священныхъ оградъ не были предлагаемы для продажи сѣбѣтныя припасы, чтобы не было въ нихъ корчемницы, и чтобы рѣшительно ничего внутри ихъ не было продаваемо; но чтобы онѣ были совершенно не доступны для торгующихъ; потому

что, говорить, и Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Богъ, научая насъ примѣромъ своей жизни во плоти, что строго наказывается тотъ, кто священное обращаетъ на обыкновенное употребленіе и домъ Божій дѣлаетъ домомъ купли, изгналъ и изъ священныхъ оградъ мѣновщиковъ, то-есть мѣняль, и разсыпалъ деньги ихъ, то-есть для удобства лежація на виду монеты. А дерзнувшихъ что-нибудь такое сдѣлать отцы подвергли отлученію“ (Вальсамонъ, въ толкованіи на 76 прав. 6 вселен. собора). Такимъ образомъ, и свв. отцы возставали противъ обращенія священнаго на обыкновенное употребленіе, возставали противъ торговли не только въ храмѣ, но и въ оградѣ храма. Но можетъ ли быть сравниваемо съ такой торговлей то, о чемъ вы говорите? Можно ли сказать, что совершаемая при храмахъ продажа свѣчъ подобна той же разбойнической сдѣлкѣ, противъ которой такъ возсталъ Христосъ Господь? Справедливо ли видѣть въ такой продажѣ свѣчъ денежную наживу, извлеченіе изъ вѣры прибытка, обращеніе священнаго на обыкновенное употребленіе? Нѣтъ. Говорить такъ было бы несправедливостью. Церковная продажа жертвенной свѣчи не есть торговля для наживы, для обогащенія кого-то, а совершается въ силу необходимости, для того, чтобы дать возможность пришедшему въ храмъ принести по своему усердію жертву Богу, затеплить ее передъ Его святымъ ликомъ.

Такое дѣяніе,—повторяемъ,—ни къ какому случаю не можетъ быть сравниваемо съ дѣяніемъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, допуславшихъ для своей личной наживы превращать домъ Божій не просто въ домъ торговли, а въ вертепъ разбойническихъ сдѣлокъ.

Вопросъ (П. П. Богданова): Откуда получило различіе нѣвчихъ ирмосовъ съ печатными отеческими книгами?

Отвѣтъ: Въ самыхъ печатныхъ книгахъ встрѣчаются различія однихъ и тѣхъ же ирмосовъ. Такое различіе произошло отъ различныхъ переводовъ съ греческаго языка.

Вопросъ (его же): Существуетъ сказаніе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ провалились Содомъ и Гоморра и до днесь курится. Какъ понимать это?

Отвѣтъ: По библейскому сказанію, на томъ мѣстѣ, гдѣ существовали города Содомъ и Гоморра образовалось Соляное море или иначе Мертвое море. Теперь вокругъ этого моря все мертво и пустынно. Мертвое озеро или море вполне соотвѣтствуетъ своему имени. Какъ будто подъ свинцовою тяжестью покоится его сѣрвато-зеленое зеркало подъ застоявшимся зноемъ. Какъ исполинскія гробницы, поднимаются почти прямо изъ воды, декоративно выступая, желто-красныя горы. Вода озера содержитъ 24—26 процентовъ твердыхъ составныхъ частей, состоящихъ большею частью изъ солей другихъ хлористыхъ веществъ. Вода на вкусъ противна, ожигаетъ слизистыя оболочки и глаза и весьма сильно раздражаетъ кожу. По ней такъ же трудно передвигаться, какъ по маслу. Тѣло постоянно выбрасывается удѣльной тяжестью воды на поверхность. Во всѣ времена добывали изъ озера соль и асфальтъ, называемый „жидовской смолой“ (Проф. фонъ-Соденъ „Палестина и ея исторія“, стр. 12, 13).

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ описываетъ мѣсто гибели Содома и Гоморры: „Путешествовалъ ли кто—нибудь изъ васъ когда по Палестинѣ? Думаю, что путешествовалъ. Что же? Пусть тѣ изъ васъ, которые видѣли тѣ мѣста, будутъ мнѣ свидѣтелями предъ тѣми, которые тамъ не были. Выше Аскалона и Газы, при самомъ устьѣ рѣки Іордана, есть нѣкоторая обширная и плодоносная страна, или лучше сказать—была, потому что теперь она не такова. Эта страна дѣйствительно была похожа на рай. Видѣлъ,—сказано,—*Тотъ всю окрестную страну Іорданскую, и наполнена была водои, яко рай Божій* (Быт. XIII, 10). Эта-то страна, вѣтушая, не уступающая никакимъ странамъ, рав-

няющаяся плодородіемъ раю Божию, теперь пустынь въ всѣхъ пустынь. Правда, растутъ тамъ деревья и приносятъ плодъ; но этотъ плодъ—памятникъ гнѣва Божія. Тамъ растутъ гранатовыя яблоки—разумѣю и дерево и плодъ, которыя имѣютъ прекрасную наружность, и не знающему подають многія надежды; но когда возьметъ кто-либо ихъ въ руки, то разломивъ не найдетъ никакого плода, а прахъ и пепель, обильно въ нихъ накопившійся. Такова тамъ и вся земля; даже если возьмешь камни, то и тѣ, найдешь, превращены въ пепель. Но что я говорю о камнѣ, о деревьяхъ и землѣ? Тамъ и самый воздухъ и вода подверглись такой же бѣдственной участи. Подобно тому, какъ тѣло, которое подверглось дѣйствію огня и сгорѣло, хотя и сохраняется среди огня прежній видъ, и образъ и величину, и соразмѣрность частей, но жизни вовсе не имѣетъ,—такъ точно и тамъ видишь землю, но въ ней нѣтъ ничего свойственнаго землѣ, а все—прахъ; видишь деревья и плоды, но они ничего не имѣютъ свойственнаго деревьямъ и плодамъ; видишь воздухъ и воду, но они не имѣютъ ничего свойственнаго ни воздуху, ни водѣ, потому что и они превратились въ пепель. Какъ же могъ сгорѣть воздухъ? Какъ могла сгорѣть вода, оставаясь водою? Сжигать можно только деревья и камни, а воздуха и воды никакъ невозможно. Невозможно для насъ, а для Сотворившаго ихъ возможно. Итакъ, воздухъ тамъ не что иное, какъ огонь, и вода—огонь—все бесплодно, все пусто, все служить образомъ гнѣва прежде бывшаго, знаменіемъ грядущаго“ (Твор. св. Златоуста, т. XI, стр. 539—540).

Такое состояніе мѣстности, гдѣ были наказанные Богомъ города Содомъ и Гоморра, быть можетъ, и послужило основаніемъ для образнаго выраженія: „И до днесь курится на мѣстѣ томъ“.

Вопросъ (свящ. Г. Е. Бурминова): Нѣкто роди Василія, крести Іоаннъ. Василій роди Θεодора, Іоаннъ крести Марію. Можетъ ли Θεодоръ пояти въ супружество Марію?

Отвѣтъ: Казанско-вятскій епархіальный съѣздъ, состоявшійся въ 1889 году, призналъ тождественный съ симъ бракъ допустимымъ (см. изобр. 26, стр. 11). Не встрѣчается воспрещенія его и въ другихъ руководствахъ по брачному праву.

Вопросъ (его же): Георгій роди Григорія, крести Александра. Анна роди Елену, крести Марѳу. Могутъ ли Григорій и Александръ взять въ супружество одинъ Елену, а другой Марѳу?

Отвѣтъ: Не встрѣчали мы запрещенія и для такого брака. Ибо если разрѣшается двумъ плотскимъ братьямъ брать въ замужество крестовыхъ сестеръ (см. отвѣты Захарія Скордиля въ сборн. А. П. Б—ва „Гдѣ вопросу о брачномъ правѣ“, стр. 161),—то, слѣдовательно, могутъ и плотской съ крестовымъ братомъ вступить въ бракъ съ плотскою и крестовою сестрами.

Вопросъ (С. Н. Успенскаго): Я былъ восприемникомъ при крещеніи дитяти у своего родного брата. Можетъ ли быть восприемницей послѣ этого жена моя при крещеніи другого младенца?

Отвѣтъ: Можетъ. Въ церковныхъ руководствахъ находитесь только запрещеніе воспринимать мужу и женѣ одновременно одного и того же младенца (см. ст. 211 Номоканона). Что же касается раздѣльнаго восприемничества супругами разныхъ младенцевъ, однихъ и тѣхъ же родителей, то воспрещенія на это не встрѣчается.

На вопросъ объ отверзаніи царскихъ вратъ при совершеніи чина погребенія см. отвѣтъ свящ. П. Ермилову, въ № 15.

Вопросъ (свящ. Е. В. Безчастнова): Блаж. Симеонъ Θεссалоникійскій пишетъ: „Единъ епископъ не хиротонисуетъ епископа, ниже единъ пресвитеръ творитъ епископа“ (гл.

283). То может ли одинъ священникъ освящать масло надъ болящимъ?

Отвѣтъ: Указываемыя вами слова находятся только въ изданіи единовѣрцевъ; въ русскомъ же переводѣ книги блаж. Симеона ихъ не находится. Вотъ какъ читается указываемая вами глава по русскому переводу: „Братъ Божій (Іаковъ апостоль) не говоритъ о числѣ (пресвитеровъ, необходимыхъ при елеосвященіи), но обычаемъ предано призывать семерыхъ, я думаю,—въ соотвѣстствіе семеричному числу даровъ Духа, исчисляемыхъ у Псаіи (11, 2), или въ соотвѣстствіе тѣмъ семи священникамъ ветхаго закона, которые, по повелѣнію Божию, семь разъ обходили съ трубами Іерихонъ и разрушили стѣны его, такъ, какъ будто бы и эти (іереи) хотѣли низложить градъ лукавый и твердыя стѣны высотъ грѣховныхъ... А иные, по недостатку семерыхъ, призываютъ всего троихъ; и этого не должно порицать... Нѣкоторые созываютъ и больше семи (священниковъ), въ свидѣтельство большаго вѣры и усердія. Но нѣтъ нужды много углубляться въ изслѣдованіи о числѣ, такъ какъ о числѣ не написано (въ Писаніи). А впрочемъ, хотя и не написано, тѣмъ не менѣе необходимо соблюдать древнее преданіе; и должны быть семь, какъ (требуетъ) древній обычай, а въ случаѣ нужды—и менѣе трехъ, но все должно быть произносимо, что предано произносить, потому что всѣ отеческія (преданія)—отъ Духа“ (Сочин. блаж. Симеона, т. II, стр. 363—364). Этими словами и заканчивается разсужденіе блаж. Симеона о числѣ священниковъ при елеосвященіи. Слѣдовательно, и блаж. Симеонъ допускалъ въ случаѣ нужды присутствіе не только трехъ священниковъ, но и меньше.

Вопросъ (его же): Слѣдуетъ ли усопшихъ мірянъ, надъ которыми не было совершаемо освященіе елея, поливать масломъ при погребеніи?

Отвѣтъ: Тотъ же блаж. Симеонъ, приводя разсужденіе по данному вопросу св. Діонисія, говоритъ объ этомъ: „Впрочемъ, и мертвые умащаются елеемъ, какъ говоритъ Божественный Діонисій, во образъ помазанія первоначальнымъ елеемъ—въ крещеніи; и онъ приводитъ причиною этого то, что свято и честно почившій во Христѣ совершилъ подвигъ, на который былъ помазанъ и прежде, и ради котораго и теперь умащается елеемъ. Все это дѣлается въ знаменіе Христова и въ знаменованіе запечатлѣнія отшедшихъ во Христѣ, и во освященіе усопшихъ тѣлъ подвизавшихся ради Христа и здѣсь благочестиво пожившихъ, и въ честь ихъ: потому что они жили во Христѣ, знаменіемъ чего служатъ священный елей помазанія (Въ русск. перев. гл. 251). И въ Потребникѣ, въ чинѣ погребенія, повелѣвается безъ какихъ либо исключеній возливать масло веру мащей погребяемаго (Потребн. бол., лис. 339). Если же блаж. Симеонъ говоритъ, что въ его время поливали масломъ только монаховъ, то это онъ говоритъ не какъ о всеобщей практикѣ церковной, но только какъ объ обычай мѣстномъ, существовавшемъ при немъ въ его церкви.

Общины С. Новоспаскаго. А. Евдокимову, П. С. Лешкову, Ѳ. В. Воробьеву, свящ. А. Вахтину, свящ. Ѳ. Юлжину, свящ. Г. Е. Давыдову и Г. С. Карнову: Вопросы ваши переданы въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Участившіеся за послѣднее время случаи привлеченія старообрядческихъ священнослужителей къ уголовной отвѣтственности за присоединеніе къ старообрядчеству лицъ господствующаго вѣроисповѣданія прежде достиженія ими со-

вершеннолѣтія, за несоблюденіе формальностей, установленныхъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года за № 4628, и за бракосочетаніе лицъ даже старообрядческаго вѣроисповѣданія до брачнаго возраста, узаконеннаго гражданскимъ закономъ, естественно должны были привести многихъ старообрядцевъ къ мысли, что всему этому виною *община*. Въ совѣтѣ съѣздовъ имѣется не мало писемъ старообрядческихъ священниковъ, въ которыхъ они увѣряютъ, что не было бы у нихъ общины, имъ не пришлось бы отсиживать въ тюрьмахъ, а тѣмъ болѣе быть, по ихъ мнѣнію, лишенными священства отъ гражданской и притомъ неправославной власти, которая, разыгрывая теперь роль старообрядческихъ архіереевъ, запрещаетъ имъ священнослуженіе, чего не испытывало старообрядчество даже въ моменты сильнѣйшихъ гоненій на него. Такое обстоятельство еще болѣе усугубляется незаконными домогательствами нѣкоторыхъ не въ мѣру усердствующихъ полицейскихъ чиновъ, запрещающихъ старообрядческому духовенству священнодѣйствіе еще до судебного разбирательства о нихъ уголовныхъ дѣлъ.

Поэтому многимъ нашимъ священникамъ приходится искренне пожалѣть о томъ времени, когда старообрядческое духовенство преслѣдовалось и за ношеніе длинныхъ волосъ, и за то, что верхнее ихъ платье похоже на поповскую рясу, и что шляпа ихъ съ широкими крыльями и т. под., но не предавалось формальному запрещенію за исполненіе прямыхъ его обязанностей. Положеніе старообрядческаго духовенства послѣ провозглашенія въ Россіи свободы вѣроисповѣданія, дѣйствительно, становится тяжелымъ и въ высшей степени необычнымъ. Съ одной стороны, правительство отказывается признать за старообрядческимъ духовенствомъ не только санъ, или іерархическія наименованія, но даже присвоить ему такой неопредѣленный и повидимому совершенно безвинный терминъ, какъ „священнослужители по старообрядчеству“, а съ другой—тѣ же правительственныя лица воспрепятствуютъ старообрядческому духовенству священнослуженію. Противорѣчіе очевидно. Но гдѣ же кроется вина всему этому и прежде всего повинна ли въ этомъ *община*? Старообрядческіе священники, признавая корень зла въ регистраціи общины, такъ какъ послѣ регистраціи она становится официальнымъ, признаваемымъ правительствомъ юридическимъ лицомъ, и потому подлежащимъ контролю со стороны правительства, тогда какъ незарегистрированныя общины будто бы освобождены отъ этого контроля,—глубоко въ этомъ ошибаются. Правительство наше обладаетъ чрезвычайною зоркостью и приписывать ему неадекватно видность совершенно немислимо. Оно не могло однимъ духовныхъ лицъ только потому, что они внесены въ реестръ, ставить подъ свой надзоръ, карая ихъ за дѣянія, противныя гражданскому закону, а другихъ—оставлять внѣ сферы своего надзора, въ состояніи привилегированномъ. Такой оплошности правительство допустить не могло. Предположеніе это имѣетъ подтвержденіе въ самихъ правительственныхъ актахъ. Такъ, напримѣръ, Государственный Совѣтъ въ особомъ присутствіи департаментовъ по поводу отвѣтственности старообрядческихъ духовныхъ лицъ по ст. 93 угол. улож. вынесъ слѣдующія соображенія: „такъ какъ многіе сектантскіе толки и общины относятся совершенно отрицательно къ правительственнымъ властямъ, то есть основаніе ожидать, что лица, избираемыя такими сектантскими общинами для отправленія требъ по ихъ обрядамъ, не будутъ предъявляемы къ утвержденію подлежащими властями въ установленномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и не подойдутъ подъ дѣйствіе обобщеннаго въ статьѣ 93 карательнаго правила объ отвѣтственности духовныхъ лицъ всѣхъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій (въ томъ числѣ настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ согласій и сектантскихъ толковъ). Въ виду сего соединенное присутствіе

признало необходимымъ дать такую редакцію статей 93, 94, а также и 413, которая бы давала возможность ихъ примѣненія и къ случаямъ, когда виновнымъ окажется сектантъ или старообрядецъ, не утвержденный въ должности настоятеля или наставника. Соответственно сему, принимая въ соображеніе, что званіе настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантскихъ общинъ приобрѣтается независимо отъ утвержденія въ этой должности по правиламъ и уставамъ ихъ вѣроученій, департаменты полагали первую часть статей 93 и 94 уголовного уложенія изложить такъ: „духовное лицо инославнаго христианскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное: 1)... (журналъ 1905 г., стр. 11—12). Это выраженіе перешло и въ законъ (уголовное уложеніе 22 марта 1903 г., глава вторая, изд. Н. С. Таганцева, СПб. 1906 г., стр. 66—67)“. Такимъ образомъ, статьи уголовного закона изложены такъ, что подъ дѣйствіе ихъ попадаютъ все старообрядческіе священнослужители: какъ зарегистрированные, такъ и незарегистрированные, ведущіе и неведущіе метрическія книги. Но, какъ извѣстно, статьи 93 и 94 угол. улож. помимо денежнаго штрафа караютъ и „удаленіемъ отъ церковной должности“, или, по другому выраженію, „отъ занимаемой ими должности“, то естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ именно должно заключаться это удаленіе? Для зарегистрированныхъ священнослужителей это наказаніе могло бы выразиться въ исключеніи ихъ изъ правительственной регистраціи и лишеніи ихъ права вести метрическія записи, но для незарегистрированныхъ священниковъ такая кара, повидимому, недействительна. Въ чемъ же для такихъ священниковъ должно быть удаленіе отъ занимаемой ими должности? Очевидно, „удаленіе“, по смыслу закона, идетъ гораздо далѣе исключенія изъ правительственной регистраціи. Но неужели въ лишеніи священнаго сана, который за старообрядческими священнослужителями правительствомъ не признается? Выраженіе закона: „удаленіе отъ занимаемой ими должности“ полицейскіе чины понимаютъ, конечно, въ смыслѣ лишенія старообрядческихъ священниковъ духовнаго ихъ сана и потому, какъ сообщаютъ въ совѣтъ съѣздовъ наши священники, требуютъ отъ послѣднихъ прекращенія священнодѣйствій, грозя въ противномъ случаѣ закрыть общину или даже запечатать молитвенный храмъ. Нужно замѣтить, что этотъ чрезвычайной важности вопросъ вызывалъ въ свое время разногласія и въ высшихъ правительственныхъ органахъ. Объ этихъ разногласіяхъ въ цитированномъ выше „Уголовномъ уложеніи“ Н. С. Таганцева, находится слѣдующее довольно подробное свѣдѣніе: „Что же касается лишенія духовнаго сана, то ред. комиссія не сочла возможнымъ сохранить его въ случаяхъ сего рода на томъ основаніи, что оно имѣетъ по преимуществу церковное значеніе; но особое совѣщаніе при Гос. Сов. не раздѣлило этихъ соображеній на томъ основаніи, что духовный санъ, имѣя свое основаніе въ таинствѣ священства и составляя виѣшнюю принадлежность послѣдняго, заключается не только въ церковныхъ званіяхъ, почестяхъ, отличіяхъ, но также въ правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ духовному лицу гражданскими законами. Удаленіе отъ должности вообще не лишаетъ однако лицо права пользоваться преимуществами священнослужителя въ силу продолженія ношенія имъ духовнаго сана. Предоставлять же эти права лицу, навсегда удаленному отъ церковной должности, не представляется никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что по проекту такое удаленіе равнозначуще утратѣ духовнаго сана. Посему особое совѣщаніе полагало замѣнить въ разсматриваемомъ постановленіи, согласно съ дѣйствующимъ закономъ, удаленіе отъ должности навсегда — лишеніемъ ви-

новнаго духовнаго лица его сана (Особ. сов. 196, 1907). Особое же присутствіе департаментовъ возвратилось къ предположеніямъ ред. комиссіи и притомъ рассуждало: нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что преступныя дѣянія, упомянутыя въ ст. 93, не могутъ быть приравненными къ обыкновеннымъ преступнымъ дѣяніямъ позорящаго характера, при совершеніи ихъ нерѣдко замѣчается отсутствіе злой воли или случайное участіе въ запрещенномъ дѣяніи, а иногда даже уважительные мотивы, заставившіе совершить оное, словомъ, все, что не безчестить обвиняемаго. По свойству своему означенныя правонарушенія имѣютъ церковно-гражданскій характеръ и для того должны быть установлены особыя взысканія, сообразно условіямъ самаго проступка и правомѣрной отвѣтственности. Между тѣмъ, предполагаемыя проектомъ наказанія—арестъ и лишеніе духовнаго сана, или чрезвычайно строго или не отвѣчаетъ цѣли правильнаго воздѣйствія на виновныхъ. Лишеніе духовнаго сана состоитъ въ утратѣ правъ духовнаго состоянія и потому не отвѣтствуетъ виновности въ означенныхъ проступкахъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что лишеніе духовнаго сана производится духовными властями по церковнымъ правиламъ, то нельзя не признать за нимъ церковнаго значенія, въ виду чего такое праволишеніе должно быть *исключено* изъ уголовного уложенія, тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть замѣнено удаленіемъ отъ церковной должности навсегда... Равнымъ образомъ, департаменты Государственнаго Совѣта остановили вниманіе на томъ, что въ послѣдней части статей 93 и 94 предположено подвергать виновнаго старообрядческаго или сектантскаго настоятеля или наставника лишенію сего званія на различныя сроки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ст. 94) навсегда, тогда какъ духовныя лица инославныхъ исповѣданій подвергаются въ тѣхъ случаяхъ удаленію отъ *церковной* должности. Не усматривая изъ приведенныхъ въ представленіи соображеній какихъ-либо уважительныхъ основаній къ установленію выше редакціоннаго различія въ послѣдствіяхъ наказанія для духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій и для старообрядческихъ и сектантскихъ наставниковъ и настоятелей, для которыхъ статьею 9 Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года установлено утвержденіе ихъ въ должностяхъ правительственной властью, департаменты предпочитаютъ удержатъ для тѣхъ и другихъ, въ качествѣ дополнительнаго наказанія, удаленіе отъ занимаемой должности (стр. 70—72)“. Такимъ образомъ, изъ этого подробнаго описанія прохожденія проекта новаго уголовного уложенія при согласованіи его съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ видно, что онъ вызывалъ довольно серьезныя тренія не только въ редакціонныхъ поправкахъ, но и въ опредѣленіи степени наказанія, при чемъ особое совѣщаніе Государственнаго Совѣта предлагало включить въ проектъ по ст. 93 угол. улож. „лишеніе сана“ и даже арестъ, что было бы, конечно, далеко не свободю вѣроисповѣданія и отозвалось бы весьма тяжелымъ ударомъ на вѣроисповѣданія, особенно на старообрядческое, которое до того времени хотя не признавалось правительствомъ, но зато и не чувствовало надъ собою, въ своемъ внутреннемъ обиходѣ, воздѣйствующей руки правительства. Къ счастью, предположенію этому особаго совѣщанія не суждено увидѣть свѣтъ Божій, ибо въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта исключено было изъ проекта не только „лишеніе сана“, но и лишеніе „званія“ старообрядческаго настоятеля или наставника. Термины эти замѣнены выраженіемъ „удаленіе отъ занимаемой должности“. Въ соответствии этого постановленія департаментовъ Государственнаго Совѣта въ уголовное уложеніе предположено къ

стт. 1557, ч. 2, 1575, 1577 и 1578 внести слѣдующее при-
мѣчаніе: „Старообрядческіе и сектантскіе настоятели и на-
ставники приговариваются въ случаяхъ, закономъ опредѣ-
ленныхъ, вмѣсто лишенія духовнаго сана и отрѣшенія отъ
должности, къ удаленію отъ должности настоятеля или на-
ставника на время отъ одного года до пяти лѣтъ или навсегда
(тамъ же, стр. 99)“. Но въ чемъ же должно состоять удале-
ніе отъ занимаемой должности старообрядческаго настояте-
ля или наставника, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые не за-
регистрированы въ губернскомъ правленіи, если оно не дол-
жно быть ни „лишеніемъ сана“, ни „отрѣшеніемъ“ отъ за-
нимаемой должности? Яснаго, точнаго и опредѣленнаго от-
вѣта на этотъ вопросъ въ законодательныхъ актахъ нѣтъ.
Одно лишь можно сказать, что выраженіе это не должно
означать „лишеніе сана“, ни даже „отрѣшеніе“ отъ должно-
сти. Принимая однако во вниманіе ссылку соединен-
ныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта на 9 пунктъ
Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, при обсужденіи
вопроса о выраженіяхъ проекта „званіе“ и „церковные“,
замѣненные выраженіемъ „занимаемой“ должности, слѣду-

етъ прити къ тому заключенію, что подъ „удаленіемъ“ дол-
жно разумѣть для зарегистрированныхъ священнослужите-
лей исключеніе или, выражаясь языкомъ закона, „удаленіе“
изъ регистраціи, а для незарегистрированныхъ лишеніе пра-
ва въ теченіе опредѣленнаго судомъ срока быть внесен-
нымъ въ правительственный реестръ, — а равно какъ тѣмъ,
такъ и другимъ въ тотъ же срокъ отправлять обязанности,
возложенныя на нихъ гражданскимъ закономъ. Другого объ-
ясненія выраженію закона „къ удаленію отъ занимаемой
должности“ едва ли придумать возможно. Впрочемъ, даль-
нѣйшая судебная практика, особенно когда дѣла стану-
тъ восходить до правительствъ, сената, дастъ толкованіе этого
термина нашего новаго уголовного закона.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ цер-
ковно-общественнаго характера, школьному, земель-
ному, переселенческому можно получать въ совѣтъ все-
російскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка,
Биржевая площадь, д. Т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ день Свѣтлага Христова Воскресенія богослуженія на
Рогожскомъ кладбищѣ отличались особенной торжественно-
стью. Пасхальную заутреню и Божественную литургію со-
вершалъ архіепископъ Іоаннъ въ лѣтнемъ Покровскомъ хра-
мѣ въ сослуженіи рогожскаго духовенства. Пасхальной за-
утреней начинаются обыкновенно службы въ лѣтнемъ храмѣ.

Несмотря на отдаленность обширный храмъ былъ пере-
полненъ молящимися. Было много „православныхъ“, при-
ѣхавшихъ послушать старообрядческія пасхальныя пѣсно-
пѣнія.

Въ субботу на Пасхальной недѣлѣ будетъ совершонъ тор-
жественный крестный ходъ кругомъ всего Рогожскаго клад-
бища, въ ознаменованіе распечатанія старообрядческихъ ал-
тарей въ 1905 году.

Въ четвергъ, 14 апрѣля, Божественную литургію соборнѣ
совершалъ архіепископъ Іоаннъ въ сослуженіи епископа
Александра и всего рогожскаго духовенства.

Во время литургіи прибылъ московскій губернаторъ ген-
майоръ Джунковскій и оставался до конца богослуженія.

По окончаніи литургіи г-ну губернатору была поднесена
икона Пресвятой Богородицы и альбомъ видовъ Рогожскаго
кладбища. Въ залѣ конторы Рогожскаго кладбища его пре-
восходительству былъ предложенъ завтракъ.

Старообрядцы и земская школа въ слободѣ Рома- новой (Гомельскій уѣздъ, Могилевской губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

Наша слобода находится верстахъ въ 15 отъ мѣстечка
Вѣтки. Расположена она на равнинѣ, по которой протекаетъ
небольшая рѣчка, берущая свое начало въ сосѣднихъ бо-
лотахъ. Населеніе слободы довольно значительно. Почти
всѣ занимаются земледѣліемъ и, кромѣ того, ходятъ лѣ-
томъ въ Кіевъ и другіе города на каменные работы, такъ
какъ почти всѣ каменщики. По вѣроисповѣданію населеніе
слободы дѣлится на старообрядцевъ и „православныхъ“.

Старообрядцевъ подавляющее большинство (изъ 150 дво-
ровъ „православныхъ“ едва ли наберется 25). Но печально
то обстоятельство, что здѣшніе старообрядцы не могутъ по-
хвалиться единствомъ своей религіозной жизни — они дѣ-
лятся на три согласія: безоповцевъ, старообрядцевъ, прие-
млющихъ священство, переходящее отъ господствующей
церкви, и старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣло-
криницкой іерархіи. Многіе надѣются на единеніе. Понятно,
что и здѣсь, какъ и всюду, единеніе является наиболѣе
возможнымъ лишь среди старообрядчества, приемлющаго
священство Бѣлокриницкой іерархіи, ибо оно одно въ дан-
ное время представляетъ не только истинное христіан-
ское общество, но и общество, сильное своей организа-
ціей, что имѣетъ большую цѣнность.

Почти все мужское населеніе слободы (за исключеніемъ
„православныхъ“) грамотно. Учились грамотѣ у „ма-
стеровъ“ и „мастерицъ“. Принимая во вниманіе педагогиче-
скую подготовку такихъ „учителей“ и „учительницъ“,
можно сказать навѣрняка, что у нихъ можно было на-
учиться лишь церковно-славянской грамотѣ, да и то
съ грѣхомъ пополамъ. Правда, вполнѣдствіи изъ ихъ выуче-
никовъ выходили хорошіе чтецы и пѣвцы церковные, но
это ужъ зависѣло не столько отъ учителей, сколько отъ по-
стояннаго посѣщенія богослуженій и отъ личныхъ стара-
ній учениковъ. Другія познанія, какъ пашемя,
арметика и т. п., столь необходимыя въ практической жизни,
многимъ приходилось получать на сторонѣ, болшею частью
просто самоучкой. До тѣхъ поръ, пока старообрядчество
стѣснялось и преслѣдовалось, другого исхода не было, и
оставалось довольствоваться тѣми крупицами знаній, кото-
рыя случайно падали отъ роскошныхъ трапезъ богачей.
Но когда появились проблески религіозной свободы, сталъ
возможнымъ иной исходъ. Наиболѣе сознательные изъ
слободжанъ давно ощущали потребность въ открытіи школы,
въ которой ихъ дѣти могли бы получать болѣе основатель-
ную подготовку къ практической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ
и воспитаніе въ духѣ старообрядчества. Теперь, казалось,

наступилъ такой моментъ, когда эти завѣтные мечты могли исполниться. Но нужны были средства, а ихъ не было. Къ счастью нашему, на эту нужду откликнулся многоуважаемый Савва Тимофеевичъ Дрибенцовъ, нынѣ покойный. Дай Богъ ему царство небесное! Наши нужды онъ понималъ лучше, чѣмъ могъ понять родной отецъ нужды своихъ дѣтей, и рѣшилъ на свои собственные средства построить зданіе для училища. У этого человѣка слово было дѣломъ, и весной 1910 г. уже началась постройка училища. Зданіе обойдется, по меньшей мѣрѣ, въ 5000 руб. Разсчитано оно на 100 съ лишнимъ человѣкъ. Постройка продолжалась нынѣшней зимой. Дѣятельное участіе принимали въ работахъ по постройкѣ жители нашей слободы П. Θ. Казаковъ и А. Д. Обдлеровъ, послѣдній, какъ отличный практикъ-строитель, и завѣдуетъ постройкой. Работы быстро двигались впередъ; къ Пасхѣ предполагалось закончить постройку.

Но Провидѣнію было угодно иное. 21-го февраля с. г. главнаго инициатора постройки, Саввы Тимофеевича Дрибенцова, не стало. 22-го эта печальная вѣсть долетѣла до Романовой. Мы почувствовали себя осиротѣвшими. Остается надежда на Бога, да на наследника покойнаго—В. С. Дрибенцева, извѣстнаго своей отзывчивостью на нужды народнаго образованія. Не пришлось С. Т. увидѣть открытіе училища въ новоотстроенномъ помѣщеніи, но онъ все-таки его видѣлъ открытымъ во временномъ. Наши слобожане хлопотали объ открытіи земскаго училища во временномъ помѣщеніи впредь до окончанія постройки. Хлопоты эти увѣнчались успѣхомъ: разрѣшеніе получилось и опять же благодаря поддержкѣ С. Т.

Слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что послѣ полученія разрѣшенія нѣкоторые изъ слобожанъ были не особенно этимъ довольны, потому что не вѣрилось имъ, что назначать учителемъ старообрядца. И лишь тогда, когда въ слободу пріѣхалъ А. И. Устиновъ, назначенный къ намъ учителемъ, недовольство постепенно уничтожилось, потому что въ немъ виденъ былъ старообрядецъ не только по названію, но и по убѣжденіямъ. Онъ принадлежитъ къ старообрядчеству, пріемлющему священство Бѣлокриницкой іерархін. Учился на старообрядческихъ педагогическихъ курсахъ, которые были открыты въ Москвѣ московскимъ благотворительнымъ обществомъ. Экзаменъ выдержалъ при егорьевской мужской гимназіи. Пріѣхалъ онъ въ слободу 28-го ноября 1910 г., а 1-го декабря состоялось открытіе школы, на которомъ присутствовало почти все населеніе Романовой. Былъ отслуженъ молебенъ Успенію Пресвятой Богородицы. Канонъ читалъ учитель. Чтецъ онъ довольно хорошій, а потому многие изъ родителей учениковъ со слезами радости на глазахъ высказывали пожеланіе, чтобы и ихъ дѣти со временемъ сумѣли прочесть такъ же.

Послѣ окончанія богослуженія А. И. Устиновъ обратился къ присутствовавшимъ на торжествѣ съ такой рѣчью:

„Дорогіе братья о Христѣ! Вотъ нынѣ исполнилась завѣтная мечта многихъ изъ васъ — въ вашей слободѣ, благодаря неуныннымъ заботамъ высокочтимаго Саввы Тимофеевича, открылась школа, въ которой ваши братья, сыновья, однимъ словомъ, все юношество, можетъ научиться чтенію Божественнаго Писанія, что такъ необходимо истинному старообрядцу и христіанину, пѣнію Божественныхъ пѣснопѣній, которое веселитъ сердца и возноситъ наши мысли къ Богу, писью, что нынѣ въ нашей жизни такъ необходимо. Получать и нѣкоторые другія познанія, ибо, какъ говоритъ великій свѣтильникъ Церкви, св. Іоаннъ Златоустъ: „невѣдѣніе—злое согрѣшеніе“. А разъ „невѣдѣніе“ есть согрѣшеніе, да еще и злое, то знаніе или „вѣдѣніе“ есть уже добродѣтель. Извѣстно, что христіа-

нину свойственно украшать себя добродѣтелями, то пусть и ваши юноши украсятъ себя этой христіанскою добродѣтелью, пусть придутъ къ этому маленькому огоньку, который возжигается, какъ я и раньше уже говорилъ, рукою многоуважаемаго Саввы Тимофеевича, и засвѣтятъ въ своихъ сердцахъ свѣтильники свѣта—знанія. Не бойтесь, дорогие братья, идти и посылать своихъ дѣтей во вновь открываемую школу, ибо я постараюсь, съ Божьей помощью, воспитать въ своихъ ученикахъ прежде всего истинныхъ христіанъ древлеправославной Церкви, старообрядцевъ, потому что и самъ я родился и воспитывался въ христіанской старообрядческой семьѣ, гдѣ, лишь только я вышелъ изъ колыбели, меня научили знаменать лицо свое крестнымъ знаменіемъ, внушили страхъ Божій, почтеніе и послушаніе къ родителямъ и старшимъ и любовь къ содержанію древлеправославнаго христіанства. Не имѣйте ни страха, ни сомнѣнія тамъ, „гдѣ же вѣсть страха“, дабы не стали насмѣхаться надъ нами, что мы боимся свѣта и знанія и стараемся укрыться какъ отъ перваго, такъ и втораго. Докажите же, что не школъ доселѣ боялись наши предки, а воспитанія нехристіанскаго. Заканчивая свою рѣчь, я остаюсь въ полной надеждѣ, что сила и благодать Творца Небеснаго не оставитъ всѣхъ насъ и мы съ Его помощью докажемъ это“.

Громкое „спаси Христосъ!“ всѣхъ присутствующихъ было отвѣтомъ на эту рѣчь. И оно произносилось искренно, отъ всей души; порукой этому были слезы, блиставшія на глазахъ благодарившихъ.

Скромнымъ было это открытіе по виѣшней обстановкѣ, но богатымъ, торжественнымъ по своему внутреннему содержанію, вѣдь тутъ передъ многими изъ стариковъ, собравшихся на открытіе, пронесли воспоминанія о прошедшемъ, о томъ времени, когда учились они гдѣ-нибудь въ темной и тѣсной кельѣ, спрятавшейся на задворкахъ, ежедневно ожидая, что вотъ-вотъ нагрянетъ полиція и накроетъ ихъ „на мѣстѣ преступленія“, если только они не успѣютъ удрать и спрятаться въ ближайшихъ садахъ и коноплянникахъ. А теперь вотъ они видятъ довольно свѣтлое и просторное помѣщеніе, нанятое земствомъ для ихъ дѣтей, и учителя-старообрядца. Боистину, „знать горячая молитва долетѣла до Царя“.

Въ школу поступило сразу же болѣе 70 мальчиковъ и дѣвочекъ. Между тѣмъ, какъ въ другихъ школахъ, открытыхъ въ старообрядческихъ слободахъ, едва наберется по 25—30 человѣкъ. Объясняется такое явленіе тѣмъ, что тамъ учителя не-старообрядцы. Населеніе школой довольно. Кромѣ того, многие видятъ въ школѣ первое звено той цѣпи, которая должна скрѣпить здѣшнее разрозненное старообрядчество. И можно думать что они не ошибаются.

Сумскій посадъ, Арханг. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ 12 верстахъ отъ Сумскаго посада, на востокъ, находится очень древняя старообрядческая пустынька. Она расположена въ нѣсколькихъ мѣстахъ около озера и потому представляетъ какъ бы нѣсколько скученныхъ деревень по нѣскольку маленькихъ домиковъ въ каждой. Пустынька называется „Пертозера“; такое названіе она получила, вѣроятно, отъ озера „Пертозера“, на берегу котораго расположена большая часть пустыньки. Населена пустынька старообрядцами-безпоповцами филипповскаго согласія. Число келлій на „Пертозерѣ“ въ настоящее время превышаетъ 25, считая въ томъ числѣ и молельню и одну мірскую келлію, а всѣхъ постоянныхъ жителей приблизительно около 50 человѣкъ. Всею общиною управляетъ *духовный отецъ*, старѣйшій изъ мужчинъ, пользующійся безграничнымъ довѣ-

ріємъ. Уставъ жизни жителей пустыньки соблюдается строго. Молитвенный домъ находится въ главной части пустыньки, куда и собираются они ежедневно всѣ на молитву.

Съ обнародованіемъ закона о вѣротерпимости, здѣшніе старообрядцы пользуются относительной свободой, но еще очень свѣжи въ ихъ памяти недавнія притѣсненія со стороны господствующей церкви совмѣстно съ мѣстной администраціей. Лѣтъ 17 тому назадъ сумскій приставъ и урядникъ, пріѣхавъ въ эту мирную пустыньку, обообрали беззащитныхъ ея жителей отъ иконы до послѣдней книги и увезли на глазахъ у всѣхъ въ Суму, гдѣ и распродали. Той же администраціей нашимъ старообрядцамъ было запрещено, при погребеніи тѣла усопшаго, пѣть „Святый Боже“. А вотъ еще случай, имѣвшій мѣсто всего 7—8 лѣтъ тому назадъ: въ Сумѣ умерла старообрядка филипповскаго согласія, старушка 75 лѣтъ, никогда не бывавшая на исповѣди у священниковъ господствующей церкви. И вотъ сумскій священникъ господствующей церкви съ дьякономъ задумали отнять тѣло усопшей у старообрядцевъ и самимъ похоронить. Въ день, въ который нужно было предавать землѣ тѣло усопшей, священникъ потребовалъ нарядъ полиціи. Утромъ, около 9 часовъ, едва старообрядцы вынесли тѣло усопшей изъ дома и понесли на кладбище, священникъ съ дьякономъ въ облаченіи погнались за гробомъ, и при содѣйствіи полиціи отняли у старообрядцевъ тѣло ихъ умершей сестры. Старообрядцамъ оставалось только возвратиться обратно, что они и сдѣлали съ великимъ прискорбіемъ и со слезами на глазахъ.

Занимаются старообрядцы пустыньки „Пертозера“, по большей части, огородничествомъ, рыболовствомъ, скотоводствомъ и кое-какими кустарными промыслами. Пропитаніе же они себѣ добываютъ сами отъ труда рукъ своихъ, да иногда случаются кое-какія жертвованія отъ благодѣтелей.

Заканчивая этотъ краткій очеркъ, рисующій жизнь старообрядцевъ-безпоповцевъ на далекомъ сѣверѣ, нельзя

не отмѣтить давно назрѣвшей среди здѣшней общины потребности въ старообрядческой школѣ, отсутствіе каковой сильно сказывается на уровнѣ умственного развитія мѣстнаго старообрядчества, среди котораго отмѣчается совершенное отсутствіе проповѣдниковъ, могущихъ вести состязанія съ мірекими миссіонерами на устраиваемыхъ послѣдними собесѣдованіяхъ.

Село Куниково, Костромской губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

По доносу священниковъ—епархіальнаго миссіонера, о. Зубарева и куниковского, о. Павла Панова, совѣтъ костромскаго Теодоровско-Сергіевскаго братства подалъ прошеніе костромскому уѣздному исправнику о привлеченіи къ отвѣтственности настоятеля куниковской старообрядческой общины священника о. Козьму Москвина за „сворачиваніе въ расколъ“ 10 лицъ безъ соблюденія министерскаго циркуляра отъ 18 августа 1905 года, о чемъ 27 февраля приставомъ 4 стана Костромскаго уѣзда составленъ протоколъ.

Казань.

(Отъ нашего корреспондента).

Казанская община, во главѣ съ своимъ предѣвателемъ М. Л. Свѣчниковымъ, пригласила осенью прошлаго года учителя пѣнія П. Ө. Пучкова для управленія хоромъ. Онъ позаботился организовать женскій хоръ, въ который вступило 19 лицъ разнаго возраста. Въ настоящее время хоръ поетъ и всю литургію, и всенощную. Стройное мелодичное пѣніе женскаго хора привлекаетъ въ храмъ большое количество богомольцевъ. Никакого соблазна у насъ не вызываетъ женское пѣніе въ храмѣ. Во время пѣнія хористки помѣщаются на хорахъ. Въ поднятій и улучшеніи церковнаго пѣнія принимаетъ горячее участіе М. Л. Свѣчниковъ. По усердію своему онъ нарядилъ всѣхъ хористокъ въ одинаковые сарафаны коричневаго цвѣта. Это придаетъ особую стройность и цѣльность и самому составу женскаго хора.

Любительскій женскій хоръ при храмѣ казанской старообрядческой общины во главѣ со своимъ учителемъ П. Ө. Пучковымъ.

Омскъ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Вопросъ о безплатномъ отводѣ городской земли омской старообрядческой общинѣ во имя св. Николы, наконецъ, внесенъ на повѣстку очередныхъ засѣданій омской городской думы, при благоприятномъ заключеніи городской управы, высказавшейся въ пользу безплатнаго отвода земли старообрядцамъ въ размѣрѣ до 1500 кв. саж. Есть надежда, что и въ городской думѣ этотъ вопросъ разрѣшится благоприятно. Руководители общины уже теперь изыскиваютъ средства для постройки храма и иныхъ зданій для общины. По разрѣшеніи вопроса объ отводѣ участка земли въ городской думѣ, руководители общины, между прочимъ, намѣрены обратиться за денежной помощью и къ тѣмъ мѣстнымъ богатымъ представителямъ господствующей церкви, которые такъ или иначе наживались отъ омскихъ старообрядцевъ, напримѣръ, къ продавцамъ строительныхъ матеріаловъ, которымъ мѣстные старообрядцы-подрядчики въ теченіе десятилѣтій давали крупный доходъ своими покупками.

С. Уранки, Пензенск. губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ концѣ прошлаго года сюда прибылъ приставъ 1-го стана, Городищенскаго уѣзда, и потребовалъ отъ мѣстнаго

Изъ жизни Господств. и ихъ вѣхъ истор. бдѣтей

Какъ крестятъ „православные“ батюшки.

Я состою фельдшеромъ Свѣтлаго пріиска ленскаго золотопромышленнаго т-ва. Квартира у меня въ двѣ комнаты: одна столовая, другая спальня. За неимѣніемъ на пріискѣ храма и другихъ болѣе подходящихъ помѣщеній для совершенія священныя требъ, приходится иногда занимать мою столовую. Несмотря на то, что эта столовая обращена дверями на востокъ, новообрядческой священникъ о. І. Корягинъ ничтоже сумняшеся исполнилъ на-дняхъ чинъ крещенія, обратясь лицомъ на западъ, а отрицанія отъ сатаны и шлюновение совершалъ на востокъ. Весь чинъ крещенія совершался какъ бы нарочно, шуточно. Несмотря на то, что крестилъ пять младенцевъ, все крещеніе продолжалось не болѣе 15 минутъ. Не производилось одѣянія въ срачицу и куколь, не были совершены и другіе обряды: муропомазаніе производилось прежде погруженія младенцевъ въ купель. Все это меня, какъ христіанина, сильно возмущало. Послѣ окончанія сей церемоніи мною были приглашены о. І. Корягинъ и нѣсколько человекъ служащихъ пріиска откушать по стакану чаю. Во время чая я замѣтилъ о. Корягину, что крещеніе производилось имъ неправильно. О. Корягинъ ничего на это мнѣ не отвѣтилъ, а только лишь спросилъ, гдѣ я получилъ образование? Я ему отвѣтилъ, что образование я получилъ домашнее. Можетъ быть, потому образованный батюшка и не отвѣтилъ мнѣ, необразованному мірянину. Но интересно знать, что отвѣтилъ бы этотъ «добрый пастырь» болѣе образованному по поводу такихъ пріемовъ его въ крещеніи? Таковы-то пастыри господствующей церкви. Когда я читалъ въ журналѣ «Церковь» статью Шалаева (№ 36, за 1910 г.), то не видя лично такого совершенія таинства, не предполагалъ, что батюшки синодальной церкви на это способны. Но оказывается вѣрно, что они способны на что угодно, лишь бы наполнить свои карманы.

Фельдшеръ И. М. Грязновъ.

Участіе женщинъ въ дѣлахъ церкви.

Въ минувшемъ году изъ Владикавказа въ Кисловодскъ былъ переведенъ настоятель собора, священникъ о. Путилинъ, но за вѣнчаніе близкихъ родственниковъ скоро былъ возвращенъ опять во Владикавказъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ станицы Ессентуковъ, о. М. Поповъ. Кажется, все было въ порядкѣ вещей, но въ это дѣло вмѣшалась горничная известной генеральши Бондыревой. Эта горничная стала говорить своей госпожѣ, что вновь назначенный священникъ Поповъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, и т. д. Генеральша Бондырева вняла напѣвамъ своей фаво-

старообрядческаго священника о. І. Ивашова указалъ, на основаніи какихъ законовъ онъ совершаетъ крестные ходы и провожаетъ покойниковъ въ облаченіи. Но священникъ, какъ и все мѣстные старообрядцы, съ гражданскими законами не знакомы и поэтому никто изъ нихъ не могъ удовлетворить требованіе пристава. Онъ составилъ полицейскій протоколъ и привлекаетъ нашего батюшку къ судебной отвѣтственности. Видно опять начинаютъ гнать нашихъ христіанъ и хотять отнять отъ нихъ религіозную свободу, которой мы почти и не пользовались. Будемъ ждать, что Богъ дастъ. Можетъ быть, это и къ лучшему.

Х. Садновскій о. В. Д.*(Отъ нашего корреспондента).*

22-го декабря здѣсь совершено освященіе нововыстроеннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По окончаніи торжества свящ. о. І. А. Разореновымъ было сказано соотвѣтствующее случаю слово и провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Геннадію, попечителямъ-благотворителямъ св. храма.

Въ постройкѣ храма живѣйшее участіе принимали: Г. П. Шашловъ и Ѳ. С. Скрипинъ.

ритки и принялась за дѣло. Первымъ долгомъ она повѣдала эти соображенія, выдавъ ихъ за свои, проживавшему въ то время въ Кисловодскѣ, на дачѣ ея знакомой, митрополиту Антонію, а потомъ отправилась по городу собирать подписи прихожанъ для прошенія о возвращеніи въ Кисловодскъ о. Путилина, при чемъ подписывать предлагала чистый листъ безъ текста. Набравъ, такимъ образомъ, до 80 разныхъ подписей, г-жа Бондырева направила это прошеніе въ синодъ на имя уже выѣхавшаго изъ Кисловодска митрополита Антонія. Послѣдній, согласно этому прошенію, подписалъ владикавказскому епископу Агапиту возвратить о. Путилина въ Кисловодскъ, а о. Попова — обратно въ Ессентуки. Однако владикавказскій владыка взглянулъ на это дѣло иначе: онъ отвѣтилъ митрополиту, что священникъ Поповъ находится на своемъ мѣстѣ, уволенъ можетъ быть лишь по приказанію синода; тогда дѣло это перешло въ синодъ, которымъ и назначено было слѣдствіе. Въ послѣднихъ числахъ декабря въ Кисловодскъ пріѣзжалъ духовный слѣдователь, и тутъ-то открылись козни генеральши Бондыревой. Кромѣ того, выяснилось, что въ числѣ 80 подписей прихожанъ, значитъ нѣсколько магометанъ, нѣсколько лицъ, давно умершихъ, нѣсколько лицъ записаны, какъ грамотными и при допросѣ показали, что объ этомъ ласквильномъ прошеніи ничего не знаютъ. Лица же, дѣйствительно давшія свои подписи, заявили, что они подписывались лишь подъ прошеніемъ о возвращеніи въ Кисловодскъ о. Путилина, а объ о. Поповѣ ничего не знаютъ.

Теперь многими лицами поднятъ вопросъ о привлеченіи генеральши Бондыревой за подлоги къ уголовной отвѣтственности («Утро Россіи»).

Священникъ-истязатель.

Въ церковно-приходской школѣ села Адрианова, Хмельниковской волости, Переяславскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, нѣсколько лѣтъ подрядъ законоучительствовалъ мѣстный батюшка, отецъ А. А. Боголюбскій. Былъ ли онъ «Неандеромъ» по убѣжденію, или просто вспыльчивымъ человекомъ, воспринявшимъ отъ захолустной деревни ея невѣжественность вмѣсто того, чтобы прививать прихожанамъ культуру и христіанскую кротость, но только результатомъ его законоучительскихъ пріемовъ были лопнувшія отъ ударовъ по уху барабанныя перепонки и надорванные отъ крови уши учениковъ. Долго терпѣла деревня такую расправу со своими дѣтми, терпѣла, какъ умѣетъ терпѣть только русское крестьянство, но, наконецъ, наученные волостнымъ писаремъ А. Г. Симагинымъ, темные родители, инквизиторски-проѣвѣщаемыхъ мальчиковъ подали жалобу земскому начальнику.

Земскій начальникъ разсмотрѣлъ дѣло и приговорилъ священника къ мѣсячному аресту. Приговоръ такой, конечно, не будетъ имѣть законной силы по причинѣ неподсудности дѣла той инстанціи, въ какой оно разбиралось, однако вся описанная исторія глубоко характерна для тѣхъ условій русской, темной, безпомощной деревни, въ которыхъ она разыгралась. («Утро Россіи»).

„Добрые пастыри“.

Въ „Русск. Зв.“, № 27, напечатано:

Одинъ бѣднякъ рабочій обратился къ настоятелю церкви съ просьбою повѣнчать его и предложилъ послѣдніе 9 руб. Ему отказали, и слезныя просьбы ни къ чему не привели, а о. diakонъ еще и оскорбилъ бѣдняка.

Случился тутъ добрый человѣкъ и подарилъ бѣдняку рабочему 3 руб.

За 12 руб. таинство было совершено.

Приходъ и фамиліи дѣйствующихъ лицъ извѣстны.

Увольненія ксендзовъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ сейнскаго римско-католическаго епископа увольненія отъ приходскихъ должностей католическихъ священниковъ Залевскаго и Монтивила за напутствованіе по римско-католическому обряду находившагося въ безсознательномъ состояніи «православнаго» крестьянина Зиневича и за погребеніе его на римско-католическомъ кладбищѣ, несмотря на то, что Зиневичъ до самой смерти ревностно посѣщалъ «православную» церковь и вернулся на родину изъ Америки, желая быть послѣ смерти погребеннымъ на «православномъ» кладбищѣ вмѣстѣ съ своими близкими.

Странный прелатъ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ прихожанъ, римско-католическая консисторія произвела ревизію дѣятельности настоятеля кievскаго костела прелата Скавинскаго. Установлено, что Скавинскій безконтрольно распоряжался доходами костела, тратилъ массу денегъ на женщинъ и устраивалъ настоящіи оргіи. Описанія въ ревізійномъ отчетѣ его похуждений напоминаютъ Декамерона. («Русск. Вѣд.», № 1518).

Разныя извѣстія.

Саккосъ патріарха Гермогена.

До конца XVIII вѣка въ патріаршей ризницѣ хранился саккосъ патріарха Гермогена, но въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II онъ былъ отданъ подъ собственноручную росписку (донныя сохранившуюся) пріѣзжавшему изъ Греціи за сборами пожертвованіи архіепископу патраскому Парсенію, который и увезъ саккосъ изъ Россіи.

Въ виду того, что отъ патріарха Гермогена сохранилась до нашего времени только одна панагія, находящаяся въ патріаршей ризницѣ, правыя газеты предлагаютъ возбудить вопросъ о возвращеніи въ Москву саккоса этой исторической святыни къ юбилейнымъ днямъ отечественной войны.

Воззваніе къ сіонистамъ.

Въ „Россіи“ напечатано письмо въ редакцію:

„Въ случаѣ полученія необходимой поддержки, я предлагаю образовать британскій, французскій, германскій, ру-

мыскій, русскій, турецкій и отъ Соединенныхъ Штатовъ сіонистскій союзъ съ цѣлью поселенія евреевъ въ Палестинѣ, Сиріи и въ долину Евфрата. Это будетъ исключительно не-израильская организація, но, если окажется желательнымъ, она будетъ дѣйствовать сообща съ признанными еврейскими главарями. Я предлагаю селить евреевъ на упомянутыхъ земляхъ группами по четыре и болѣе семей, поощрять промышленность и торговлю, строить гостиницы и желѣзныя дороги и дать независимость этому еврейскому государству подъ гарантіей семи вышеупомянутыхъ державъ. Я былъ бы радъ узнать мнѣніе тѣхъ, кто готовъ поддержать такое движеніе.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

Вильямъ Стенли Шау, представитель лондонской торговой палаты“.

„Секта кровопійць“.

Французскія газеты сообщаютъ, что на островѣ Бурбонъ (Béunion) только что закончилось сенсационное дѣло секты, извѣстной подъ названіемъ „пьющихъ кровь“. Большинство членовъ этого тайнаго религіознаго общества — уроженцы острова. Мрачнымъ ужасомъ вѣсть отъ описаній собраній этой языческой секты, затмевающей своей неимовѣрной жестокостью наиболѣе грубыя извращенія религіозной мысли. На собраніяхъ секты совершались человѣческія жертвоприношенія, при чемъ несчастныя жертвы предварительно оглушались ударомъ желѣзной палицы по головѣ. Когда же жертва находилась уже при послѣднемъ издыханіи, ей перерѣзывали горло, и всѣ участники кошмарнаго собранія прикладывали губами къ ранѣ и отпивали маленькими глоточками еще неостывшую человѣческую кровь. Судъ приговорилъ трехъ подсудимыхъ къ смертной казни, пятерыхъ же въ пожизненную каторгу. („В. В.“).

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ Жизни.—Догматическая наука и живое преданіе, ст. В. Сенатова.—Позиція религіи въ новое время.—Латино-іезуитская политика, ст. Шаласва.—Скорбь сердца моего, ст. Кириллова.—Община Покрова Пр. Богородицы въ г. Одесѣ, ст. П. Д.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдныя кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Нуженъ уставщикъ

съ хорошимъ голосомъ, хорошо знающій церковную службу, въ общину старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, преходящее отъ господствующей церкви. Съ предложеніями обращаться въ Ростовъ на-Дону, къ Николаю Алексѣевичу Панину.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ, ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Маттея (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Треникѣ, изелѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три свѣтъ старообр. приемлющ. священство безполовцамъ небрачнымъ въ 1779 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

И-ки В. В. Крылова
въ Новочеркасскѣ на-Дону.
Фирма существуетъ съ 1855 года.
Симъ доводить до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церковей, что принимаются заказы на старообрядческія ручныя работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА, бѣлаго и желтаго.

МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ
А. Д. САЛАУТИНА въ с. Палехи, Владимірск. губ., принимаетъ исполненіе заказовъ на иконы, какъ въ отдѣльности, такъ и для цѣлыхъ иконостасовъ; равно и церковную роспись и реставрацію древнихъ иконъ и картинъ. Исполненіе въ стиляхъ: живописномъ, фряжскомъ, греческомъ, строгановскомъ, новгородскомъ и др.; на деревѣ, полотнѣ, металлахъ и стеклѣ.

Вышесть изъ печати и поступилъ въ продажу **ОКТАЙ ПОЛНЫЙ** (такой же печати, какъ настоящей образецъ).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждой изъ частей: На матѣи вечерни На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородичны. На величій вечерни: Три воскресныхъ, четыре „восточныхъ“ стихиръ и Богородиченъ 1-й. По выходѣ: „Святыхъ славы“. На стиховнѣ: Четыре стихиръ: 1-я безъ заѣвъ, три прочія съ заѣвами: 1) Господи похараея въ дѣяноу си обиче, 2) Ибо уверитъ востанну и 3) Дому Твоему подобаетъ и Богородиченъ 2-й. На утрени: Антифоны, на хвалитѣхъ четыре стихиръ, на литургиі стихира Владыченна. **Послѣ всѣхъ глаговъ:** Одинадцать евангельскихъ стихиръ.

Цѣна безъ пересылки въ обложкѣ 5 руб. 50 к., въ конвенторной, съ доплатой типографск. переплетѣ 6 р. 75 к., въ конвентор. переплетѣ 8 руб.

Книгоиздательство **Знаменное Пѣніе**
Владесь: Кіевъ, Подоль,
Издательство „Знаменное Пѣніе“
ВН СЛ СПАСЪ БЛА
ГО ДАГЪ И И СТИ НА

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣйств. краски, на хорошей бумагѣ. Подобности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, **БЕЗПЛАТНО**.

ТОВАРИЩЕСТВО **МАНУФАКТУРЪ**

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми
въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

№ 4.

Бесплатное приложение къ № 16 журнала

„ЦЕРКОВЬ“.

Воскресенье.
17 апрѣля 1911

Государственная
Библиотека СССР
В. И. ЛЕНИН

СОДЕРЖАНИЕ: Къ старообрядческимъ служителямъ св. алтаря Божія, *еп. Мелетія*.—Подсолнухъ, *К. Швецова*.—Что мы ѣдимъ, *И. Кириллова*.—Дешевыя огнестойкія постройки изъ хвороста и глины.—Разныя извѣстія.—Изъ дѣятельности земствъ.—Кооперативное дѣло.—О книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Цѣны на хлѣбъ.—Цѣны на мясо.

Къ старообрядческимъ служителямъ св. алтаря Божія.

Имѣя въ виду великаго учителя Церкви, св. Іоанна Златоуста, который не переставалъ поучать христіанъ и обличать пороки людей своего времени, я считаю необходимымъ снова напомнить вамъ, отцы, о вашихъ пастырскихъ обязанностяхъ по отношенію къ паствѣ. Этого требуетъ мой долгъ и вашъ. Дѣло пастыря и его духовныхъ дѣтей такъ тѣсно связаны между собою, что радость и горе паствы есть вмѣстѣ радость или горе самого пастыря. Подобное единеніе особенно нужно теперь, въ наши печальные дни, когда жизнь выбивается изъ колеи, когда общественные и частные пороки подобно ржавчинѣ разъѣдаютъ организмъ Церкви, семьи, государства; когда все клонится не къ взаимной поддержкѣ и созиданію, но къ распаденію и разрушенію; когда усиливаются всевозможные пороки и страсти, а все нравственное, религіозное, истинно-христіанское нерѣдко осмѣивается, уничтожается. Теперь, говорю я, всего болѣе должна проявиться наша пастырская стойкость, наше рвеніе послужить Церкви-народу, намъ необходимо тѣсно сплотиться подъ стягомъ Церкви, подъ знаменіемъ исповѣданія и, уповая на милость и помощь Божию, смѣло выступить на борьбу съ вѣковымъ зломъ человѣческихъ страстей, и, главнымъ образомъ, съ ужаснымъ бичемъ народнаго благополучія—пьянствомъ! Вѣдь стономъ стонетъ Русь-матушка отъ непробуднаго пьянства народнаго...

Все лучшее, святое, чистое въ человѣкѣ убиваетъ этотъ страшный порокъ, и въ замѣнъ этого оставляетъ нищету, болѣзни, разрушеніе. Когда же наступитъ желанный конецъ всему этому? Когда люди поймутъ, что пьянство есть корень почти всѣхъ народныхъ бѣдствій и золь.

Когда народъ постигаетъ какое-нибудь стихійное бѣдствіе, наводненіе, напрімѣръ, то тутъ не время раздумывать и разбирать, что дѣлать, кого и какъ спасать; каждый старается спасти, что можетъ. Точно также и мы, пастыри; въ это страшное „наводненіе“ народнаго пьянства не будемъ распространяться о средствахъ спасенія погибающихъ,—спасай каждый чѣмъ и какъ можетъ: увѣщаніемъ, проповѣдью, чтеніемъ душевспасительныхъ и религіозно-нравственныхъ произведеній и, главнымъ образомъ, личнымъ примѣромъ. Личный примѣръ—сильнѣйшее оружіе въ рукахъ пастыря. Если самъ пастырь трезвъ (а онъ долженъ быть непремѣнно такимъ), то онъ всегда будетъ стоять на стражѣ трезвости. Во всякое время онъ можетъ возвысить свой голосъ въ защиту трезво-

сти и въ обличеніе пьянаго разгула, не страшась никакихъ нареканій и уличеній въ собственной слабости. Иное дѣло, если самъ пастырь повиненъ въ этомъ „грѣхѣ“. Тутъ проповѣдь, какъ бы она пламенна ни была, не принесетъ существенной пользы, и въ отвѣтъ на увѣренія такого священника совершенно логично могутъ отвѣтить евангельскимъ ярѣченіемъ: „Врачъ, исцѣлись самъ“. О трезвости пастыря не можетъ быть и рѣчи; мое слово направлено болѣе всего не къ наученію пастырей трезвости, (они, благодареніе Господу, почти всѣ трезвы), а къ тому, чтобы побудить ихъ энергичнѣе приняться за дѣло отрезвленія страждущаго народа, который все еще подверженъ этому ужасному порску, убивающему не только тѣло, но и душу. Пьяное море не только не убываетъ въ своихъ ужасныхъ размѣрахъ, но, къ нашему несчастью, все увеличивается годъ отъ году. Не стану говорить уже о той страшной суммѣ, которую ежегодно тратитъ вся Россія на пьянство, а возьму лишь для наглядности ничтожную ея часть—одну нашу Саратовскую губернію—сколько она расходуетъ въ годъ на пьянство. Оказывается, что по статистикѣ, Саратовская губернія въ одинъ 1909 г. пропала 13½ миллионъ рублей! Причемъ на одинъ Саратовъ изъ этой суммы падаетъ болѣе 1½ миллиона рублей, или около 200 тысячъ ведеръ водки! („Сарат. Лист.“ № 70, 1910 годъ). Если предположить,—замѣчаетъ газета,—что въ Саратовѣ находится 200 тысячъ жителей (въ дѣйствительности меньше), то и тогда на каждого жителя, считая и грудныхъ младенцевъ, приходится цѣлое ведро водки въ годъ.

Весь этотъ запасъ истребляется однимъ годомъ, и это всегда. Вѣдь это просто ужасъ!

Невольно приходишь въ содроганіе отъ этихъ чудовищныхъ цифръ. Какую бы громадную помощь народу оказали эти загубленные сбереженія труженика-крестьянина, если бы они были употреблены на разумное дѣло. „Подумать только,—добавляетъ газета,—что на эти 13½ миллионъ рублей, ежегодно порпиваемыхъ Саратовской губерніей, можно бы покупать каждый годъ по 100 тысячъ десятинъ плодородной земли, т.-е. обезпечивать по десяти тысячъ земледѣльческихъ семей. И все это народное достояніе идетъ прахомъ.

Пора пробудиться, пора опомниться!

Страшныя цифры словно зловѣщій колоколь набата разноситъ по свѣту ужасную вѣсть о тяжкомъ недугѣ народномъ... Народъ, точно нищій Лазарь въ евангельской притчѣ, лежитъ въ рубищѣ, гноенъ, и ждетъ, кто бы оказалъ ему милость и состраданіе, перевязалъ и уврачевалъ его струны и поврежденія, нанесенныя ему демономъ пьянства и дикаго разгула. Неужели мы всю жизнь такъ и будемъ ходить мимо прокаженнаго пьянствомъ народа, не удѣливъ ему жалкихъ крошекъ нашихъ заботъ и попенчій объ отрезвленіи его, объ обращеніи нашихъ меньшихъ братьевъ на путь разумной, трезвой, трудовой и доброй жизни. Нѣтъ, отцы, не будемъ равнодушны къ окружающему насъ народному горю, изъ котораго не въ силахъ выбраться народъ однимъ своими силами. Нужна немедлен-

ная, искренняя помощь. Народ исхудалъ, заморился голодомъ духовнымъ. Раскройте передъ нимъ ярче свѣтъ евангельской истины, просвѣтите его свѣтомъ Христова учения и личнымъ примѣромъ нравственной жизни, тогда люди и сами увидятъ свои язвы, болѣзни и недостатки; увидятъ и ужаснутся, и, быть можетъ, если не многіе, то хотя нѣкоторые, оставятъ свои ужасныя наклонности, и найдутъ тихое пристанище въ безмятежной пристани трезвой жизни. Если мы, скромные служители алтаря Божія, чувствуемъ себя, лично, сильными о Христѣ, побѣдившими злого змія пьянства, то, по слову апостола Павла, „мы сильніи должны немощи немощныхъ носить и не себѣ угождать. (Но) кійждо изъ насъ ближнему да угождаетъ въ благое къ наздацію“. Это—нашъ прямой долгъ, святая обязанность. Пусть вначалѣ наши успѣхи будутъ казаться ничтожно-малыми, почти незамѣтными,—не унывайте, не падайте духомъ. Пусть они будутъ даже такъ малы, какъ горчичное зерно, но не забывайте, что зерно это можетъ современемъ разростись въ обширное дерево, подъ благодатными вѣтвями котораго могутъ найти утѣшеніе, поддержку и надежную помощь многіе оторженные отъ разумной жизни бѣшеной волной пьянства. И если мы неотступно будемъ сѣять вокругъ себя крупицы горчичныхъ зеренъ трезвости, то какія благодатныя рощи истинно-христіанской жизни зашумятъ среди голой когда-то пустыни пьянства. Какимъ яркимъ пламенемъ загорится новая жизнь трезваго труженика-крестьянина! Вѣчно живое и дѣйственное слово Божіе вытѣснило бы тогда несчастную бутылку съ лица русской земли, и жизнь трудящагося народа стала бы неузнаваемою.

Страшно больно видѣть ужасныя картины народнаго пьянства, которыя, точно кошмарный призракъ, то и дѣло появляются на горизонтѣ народной жизни. Не проходитъ дня, чтобы въ печати неотмѣчалось то или иное ужасное событіе на почвѣ пьянства: убійства, отравленія, грабежи, насилія, опустошительныя пожары—все это по-большей части имѣетъ своей причиной водку. Вотъ одинъ изъ этихъ многочисленныхъ, къ сожалѣнію, случаевъ, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ хуторовъ *) Донской области, минувшей осенью. Одинъ изъ пришлыхъ рабочихъ въ хуторѣ, крестьянинъ какой-то губерніи, предавался въ временахъ сильному пьянству. Это, конечно, все знали, и нѣкоторые изъ благоразумныхъ уговаривали его оставить злую страсть; но онъ, какъ и большинство пьяницъ, неохотно слушалъ эти наставленія, а исполнялъ ихъ и того меньше. Въ одинъ изъ такихъ періодовъ пьянства, онъ зашелъ какъ-то въ пустой общественный домъ, стоявшій среди хутора, и остался въ немъ. Долго ли онъ былъ тамъ и что дѣлалъ, неизвѣстно, но вотъ въ 2 часа ночи, среди полной тишины, когда все спали, вспыхнулъ пожаръ. Перепуганные жители хутора стремительно выбѣжали изъ своихъ домовъ и бросились къ мѣсту пожара. Горѣлъ этотъ самый нежилой домъ. Все недоумѣвали: отчего могъ произойти пожаръ, такъ какъ домъ былъ необитаемъ. Дружными усиліями пожаръ былъ потушенъ: отъ дома остались одни обгорѣлыя бревна и кучи углей. Растаскивая бревна, казаки нашли странную находку: подъ грудой бревенъ лежала куча обгорѣлыхъ человѣческихъ костей; часть грудной клѣтки сохранилась какъ-то отъ огня, удѣлѣло сердце; а когда подняли эти жалкіе останки кого-то безвременного погибшаго, то подъ ними оказался лоскутъ ситцевой рубашки. Находка эта послужила ключемъ къ разгадкѣ причины пожара. По этому лоскуту узнали, что погибшій былъ тотъ самый рабочий, предававшійся пьянству, котораго, кстати, не могли нигдѣ найти. Не помня себя,

*) Хуторами въ Донской области называются села.

онъ зашелъ въ пустой домъ и, повидимому, закурилъ тамъ (несчастный предавался и этой страсти). Брошенная имъ папираса, или спичка и сдѣлала страшное дѣло. На полу лежала солома, стружки. Все это быстро вспыхнуло, перешло на его одежду и бѣднякъ, не найдя скоро выхода изъ дома, сдѣлался жертвой пламени.

Таковъ конецъ жизни предающихся этому страшному пороку. Хотя погибшій былъ и не старообрядецъ, но прежде всего человѣкъ, а этого достаточно, чтобы отъ души пожалѣть несчастнаго самоубійцу. Можетъ, понятно, и старообрядецъ очутиться въ такомъ же положеніи, если пойдетъ по этой гибельной дорогѣ, которая, какъ извѣстно, никогда не ведетъ къ добру и благополучію, но, больше всего, къ несчастью и гибели.

Конечно, все это будетъ оставаться въ прежнемъ положеніи, если мы, пастыри, не примемъ за рѣшительное искорененіе вѣковаго зла, хотя бы въ своихъ старообрядческихъ обществахъ. Отъ однихъ словъ, безъ примѣненія ихъ на дѣлѣ, едва ли можно ожидать большой пользы. Наглядную картину подобнаго положенія можно наблюдать довольно часто въ приходѣхъ господствующей церкви, гдѣ сами пастыри нерѣдко предаются пьянству, приобрѣтая эту пагубную страсть еще на семинарской скамьѣ. Характерную сцену изъ этой области передаетъ одинъ изъ членовъ I всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

— Былъ великій постъ,—разсказываетъ докладчикъ.— Приближалась къ концу первая недѣля. У всякаго искренно вѣрующаго человѣка является въ эти дни особенно молитвенно-религіозное настроеніе. Я сидѣлъ на желѣзнодорожномъ вокзалѣ и дожидался поѣзда, чтобы отбыть въ свое село. Въ вокзалѣ шумно ворвалась компанія молодыхъ людей и расположилась невдалекѣ отъ меня. Какъ оказалось впоследствии, что это товарищи провожали на служеніе народу вновь поставленнаго священника. Усѣвшись за столъ, они потребовали себѣ пива и водки и начали раскидывать, обращаясь къ молодому пастырю съ такими циничными *) вопросами, словами, коихъ я не могу оскорбить слухъ почтеннаго собранія, называя товарища Васькой, который, на ихъ вопросы, какъ онъ будетъ обращаться съ прихожанами, громко смѣялся, поднималъ стаканъ съ водкой и чокался за благоденствіе свое будущаго служенія.

Не въ силахъ выразить, какая скорбь, какое тяжелое чувство горечи пришлось пережить мнѣ въ эту минуту. Вотъ какіе первые шаги духовенства въ дѣлѣ служенія христіанской религіи! Что же они дадутъ народу? Какіе благодѣтельные результаты могутъ выйти отъ служенія этого священника? Можно съ увѣренностью сказать, что сей злополучный пастырь принесетъ одинъ только вредъ своимъ пасомымъ. (Труды I всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, томъ III, стр. 1545, изд. С.-Петербургъ, 1910 г.)

Совершенно вѣрно; если такъ станутъ начинать пастыри свое служеніе народу (чего, конечно, сохрани Боже и помилуй), то ждать хорошаго не придется: это не созданіе дѣла Божія, а полное его разрушеніе, распадъ въ самомъ началѣ. Это не пастырство, не служеніе Христу и Его Церкви, а кощунство, издѣвательство надъ святымъ служеніемъ, ведущее къ соблазну и отрицанію достоинства служителей св. алтаря. Нѣтъ, не такъ истинные пастыри должны начинать свое служеніе церкви Божіей. Не съ бокаломъ въ рукахъ, какъ тотъ молодой священникъ на вокзалѣ, долженъ выступать на поприще служенія каждый дѣйствительный пастырь Христовой Церкви, но, проникнувшись сознаниемъ важности предстоящаго подвига, съ вѣрой въ сердца и съ молитвой на устахъ обязанъ сѣять

*) Безстыдными, наглými.

сѣмена слова Божія въ народную ниву, и сторицею возросшій плодъ будетъ истинной наградою такому доброму пастырю, полагающему попеченіе о порученныхъ ему словесныхъ овцахъ.

Если же вмѣсто всего этого, повторяю я, пастыри Церкви не будутъ охранители своей паствы и ея религиозныхъ интересовъ, то и у насъ получится тоже, что мы видимъ въ господствующей церкви, гдѣ многіе священники не только не противодействуютъ народному пьянству, но, какъ бы, поощряютъ, принимая нерѣдко мѣры и хлопоты по открытію винныхъ лавокъ, какъ это проявилъ себя одинъ изъ священниковъ Камышинскаго уѣзда. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ газета „Приволжскій Край“:

„На-дняхъ, въ акцизное управленіе явился сельскій священникъ и обратился къ начальству съ просьбой:

— Откройте намъ винную лавку, потому безъ вина намъ никакъ нельзя. Акцизный чиновникъ удивился необычному поѣзителю, который продолжалъ:

— Общество у насъ большое, вино всегда требуется, свадьба, напримѣръ, или въ гости кто прійдетъ.

Акцизный чиновникъ пробуетъ возразить:

— Теперь уничтожается обычай угощать гостей непримѣнно водкой.

— Ну, а у насъ водка на каждомъ шагу требуется. („Приволжскій Край“, № 204, 1904 г.).

О такихъ пастыряхъ нужно только пожалѣть, или точнѣе о народѣ, который имѣетъ несчастье быть въ вѣдѣніи такихъ священниковъ. Это не пастырство, а извращеніе пастырства, пародія *) на него. Нужно потерять вѣру и все нравственное, святое, чтобы дойти до подобнаго извращеннаго понятія о служеніи народу, Церкви. Я далекъ отъ мысли бросать укоръ въ лицо пастырямъ господствующей церкви въ поголовномъ пьянствѣ; среди нихъ немало дѣятельныхъ работниковъ, преданныхъ дѣлу трезвости, но ихъ слишкомъ недостаточно въ сравненіи съ такими, которые, если и не хлопчатъ объ открытіи винныхъ лавокъ (какъ тотъ Камышенскаго уѣзда батюшка), но изъ существующихъ добросовѣстно получаютъ „земной влаги“.

Но, да Богъ съ ними; мы должны строже и внимательнѣе относиться къ себѣ, къ своимъ собственнымъ поступкамъ и обязанностямъ, чтобы не только не быть предметомъ соблазна другимъ, но и стремиться упорядочить жизнь своихъ присныхъ по вѣрѣ, внести свѣжую струю Божьего слова въ темную и душную атмосферу народной жизни, даже больше: всеми силами стараться искоренить вѣковое зло—погубительное пьянство, которое, разрушая здоровье человѣка, внося страшный разладъ въ мирныя христіанскія семьи, губить вмѣстѣ съ тѣломъ и душу, ибо „пьяницы царствія Божія не наследятъ“,—по слову апостола.

Не будемъ те же, отцы, праздными зрителями народнаго горя, народныхъ слезъ и страданій. Понесемъ же въ народную толпу яркій свѣтъ Божьего слова, который, вѣрю я, разгонитъ темныя сумерки дикаго пьянства. Если и не такъ замѣтна будетъ, на первое время, наша работа, не будемъ смущаться: немалымъ утѣшеніемъ будетъ служить намъ и то сознаніе, что мы не оставались глухими къ народному стону, но боролись, по мѣрѣ нашихъ силъ, со злымъ недугомъ, и поэтому не будемъ повинны тому тяжкому осужденію, коему подвергся лѣнивый евангельскій рабъ.

Итакъ, къ дѣлу!

Да будетъ Богъ вамъ въ помощь!

Старообрядческій епископъ *Мелетій*.

Подсолнухъ.

Подсолнухъ вывезенъ изъ Америки испанцами и изъ Испаніи черезъ Францію и другія страны попалъ вотъ уже лѣтъ 100 и въ Россію.

Сначала подсолнухъ разводился, какъ цвѣтокъ для украшенія и лишь отчасти ради сѣмянъ. Въ послѣдствіе стали его разводить съ сельскохозяйственными дѣлями—для полученія изъ его сѣмянъ подсолнечнаго масла. Въ Россіи подсолнухъ впервые появился въ Саратовской и Воронежской губерніяхъ, гдѣ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія появилась и первая маслобойка, за которой вскорѣ выросъ ихъ цѣлый рядъ. И до сихъ поръ Саратовская и Воронежская губерніи по воздѣлыванію подсолнуха занимаютъ первое мѣсто.

Сорта подсолнуха дѣлятся на двѣ группы: грывовые—съ болѣе крупными, продолговатыми, съ продольными черными полосками зернами, идущими, какъ лакомство, и маслячые—съ мелкимъ, вздутымъ, бѣлымъ зерномъ.

Сѣмена подсолнечника содержатъ въ среднемъ 24 процента масла, а специально маслячые сорта содержатъ его и больше.

Для своего созрѣванія подсолнухъ требуетъ около 4 мѣсяцевъ; къ весеннимъ заморозкамъ онъ не слишкомъ чувствителенъ и выносить ихъ довольно стойко. Корни у него идутъ глубоко и онъ поэтому не боится засухъ; однако большое содержаніе влаги въ почвѣ дѣйствуетъ на подсолнухъ въ благопріятномъ смыслѣ и онъ особенно хорошо удается на заливныхъ мѣстахъ. Наши черноземныя почвы и особенно рыхлые, песчаные черноземы являются прекрасными почвами для подсолнуха.

Подсолнухъ сѣется по удобренному пару, почему и относится онъ къ такъ называемымъ паровымъ растеніямъ. Но такой посѣвъ имѣетъ нѣсколько существенныхъ неудобствъ, такъ какъ свѣжій навозъ вызываетъ излишнее кущеніе и вѣтвленіе въ ущербъ урожаю зерна и подсолнухъ съ парового поля не успеваютъ убрать во время и тѣмъ задерживается посѣвъ озимаго. Поэтому чаще сѣютъ его вслѣдъ за озимью.

Сѣютъ подсолнечникъ рано, ибо онъ, какъ сказали мы выше, требуетъ для своего созрѣванія много времени и сѣмена его, кромѣ того входятъ крайне медленно. Передъ посѣвомъ иногда сѣмена намачиваются. Осенній посѣвъ подсолнуха, дѣлающійся въ октябрѣ и съ такимъ расчетомъ, чтобы сѣмена во время осени еще набухли, нельзя рекомендовать, ибо связанъ съ значительнымъ рискомъ, потому что сѣмена могутъ прорости еще и осенью и тогда ростки будутъ убиты зимними морозами, да и весенняя корка можетъ помѣшать всходамъ. Сѣется подсолнухъ рядами или гнѣздами—рядовой сѣялкой или по маркеру, или подъ соху и рѣже примѣняется разбросной посѣвъ. Сѣмянъ на десятину идетъ отъ 10 ф. до 1 п. въ зависимости отъ способа посѣва и отчасти—сорта сѣмянъ. Разбросной требуетъ большаго количества, рядовой значительно меньше. Передъ посѣвомъ надо испытать всхожесть сѣмянъ проращиваніемъ, при чемъ, конечно, маловсхожія сѣмена будутъ наихудшія.

При посѣвѣ даютъ разстоянія между рядами въ 8—16 вершковъ, смотря по свойствамъ почвы и сорту сѣмянъ. Гривовые сорта сѣются въ большихъ разстояніяхъ, чѣмъ маслячые.

Во время лѣта уходъ за подсолнухомъ состоитъ въ мотыженіи, прорѣживаніи растеній необходимымъ, особенно, при разбросномъ посѣвѣ, выпалываніи сорныхъ травъ, окучиваніи и пасынкованіи. Окучиваніе нужно производить очень осторожно и осмотнительно, потому что оно сильно иссушаетъ почву. Поэтому оно и не всеми хозяевами примѣняется. Безусловно выгоднымъ оно будетъ тогда, когда въ распоряженіи подсолнуха имѣется значительный запасъ

*) Насмѣшка, издѣвательство.

влаги. Пасынкованіе, т.-е. удаленіе лишннихъ боковыхъ вѣтвей стебля, дѣлается съ той цѣлью, чтобы питательные соки пошли цѣликомъ на образованіе одной-двухъ сильныхъ шляпокъ; въ масличныхъ сортахъ всегда оставляютъ одну лишь шляпку.

Созрѣваніе наступаетъ въ концѣ августа, въ началѣ сентября, тогда уже, когда все другіе хлѣба убраны съ полей. Созрѣвшій подсолнухъ узнается по желтѣнію „затылка“ шляпки, по завяданію и опаденію лепестковъ, характерной для сорта окраскѣ сѣмянъ и твердости ихъ. Очень важно для хозяина уловить надлежащій моментъ уборки, ибо несозрѣвшія сѣмена плохо высыхаютъ, загниваютъ часто и трудно вымолачиваются, а перезрѣлыя легко осыпаются и происходитъ вредная потеря зерна.

Уборка производится или срѣзаніемъ шляпокъ, или подрѣзываніемъ стебля у самой земли, или же, наконецъ, выдергиваніемъ всего растенія вмѣстѣ съ корнемъ. Въ первомъ случаѣ срѣзанная шляпка надвѣвается на стебли для просушки, а при уборкѣ цѣлыми растеніями просушиваются они въ небольшихъ кучахъ и суелонахъ.

Достаточно просохшій подсолнухъ обмолачивается цѣпами, волоками, или спеціальными молотилками. Средній урожай съ казенной десятины 60—70 пудовъ, а хорошій 100 п. Стебли и шляпки используются, какъ топливо и отчасти какъ кормъ для скота. Зола, получающаяся при сгораніи подсолнечныхъ стеблей и шляпокъ въ печи, богата калиемъ, однимъ изъ необходимыхъ для растеній питательныхъ веществъ и идетъ поэтому въ поля, какъ удобреніе. Изъ нея же готовится и поташъ, въ которомъ калий—необходимое составное вещество.

Отбросы, получающіяся при маслодѣланіи, жмыхи даютъ прекрасный кормъ скоту, увеличивающій молочную производительность коровъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Молока получается и больше, и оно жирнѣе. Кормъ этотъ называется концентрированнымъ, потому что въ немъ питательныя вещества находятся какъ бы въ сгущенномъ состояніи. Такіе корма необъемисты, но питательнѣе такихъ объемистыхъ кормовъ, какъ солома и сѣно.

При воздѣлываніи подсолнуха надо имѣть въ виду, что онъ изъ почвы беретъ много питательныхъ минеральныхъ веществъ и особенно много калия—пудовъ 6, т.-е. раза въ 3 болѣе, чѣмъ хлѣба. Поэтому сѣять подсолнухъ нѣсколько лѣтъ на одной и той же землѣ—не слѣдуетъ, ибо урожай его рѣзко падаетъ.

Подсолнуху за послѣднее время сильно вредятъ насѣкомыя и паразитныя грибки, изъ которыхъ наибольшій вредъ причиняетъ *ржавчина*. Болѣзнь эта появляется обычно въ концѣ іюня, въ началѣ іюля, въ видѣ ржавыхъ пятенъ на нижнихъ листьяхъ. Болѣзнь быстро распространяется по всему растенію. Листья завядаютъ опускаются, головка теряетъ способность подниматься на встрѣчу солнцу и опускается. Урожай сильно падаетъ.

Мѣры борьбы будутъ заключаться въ томъ, чтобы подсолнухъ не возвращался на прежнее мѣсто въ полѣ не больше какъ одинъ разъ въ 6 лѣтъ, что возможно при правильномъ многопольномъ сѣвооборотѣ, сжиганіе стеблей и шляпокъ зараженныхъ растеній и, наконецъ, протравливаніе посѣвныхъ сѣмянъ въ мѣдномъ купоросѣ, известковой водѣ. Не менѣе вредитъ подсолнуху и заразна, которая особенно сильно развивается въ мочливые годы и при многократномъ посѣвѣ подсолнуха на одномъ и томъ же мѣстѣ. Она истощаетъ подсолнухъ, питаясь его соками, и отъ этого урожай сильно понижается. Мѣры борьбы: протравливаніе сѣмянъ въ мѣдномъ купоросѣ и при собираніи сѣменныхъ шляпокъ не слѣдуетъ класть ихъ на землю, а собирать въ передники,

относить въ тѣлгу и увозить домой для молотбы отдѣльно отъ остальныхъ подсолнуховъ.

Изъ насѣкомыхъ большой вредъ подсолнуху причиняетъ гусеница *подсолнечной метлицы* или *моли*. Гусеница эта, имѣющая видъ червя, прогрызаетъ оболочку сѣмени и питается его содержимымъ. Шляпки, пораженные червемъ, бурѣютъ, цвѣты на нихъ засыхаютъ и покрыты они паутиной. Гусеница по паутинкѣ спускается на землю и переходитъ на другое растеніе. Иногда онѣ, размножившись, уничтожали весь урожай на большихъ площадяхъ. Мѣры борьбы будутъ:—уничтожать зараженные шляпки вмѣстѣ съ гусеницами, какъ только ихъ обнаружатъ; бороться съ сорными травами путемъ прополки и мотоженій, наконецъ, воздѣлывать такіе сорта подсолнуха, которые менѣе поражаются гусеницей. Есть такіе американскіе (калифорнійскіе) сорта, обладающіе толстой кожурой, которую не въ состояніи прогрызть гусеница.

К. Швецовъ.

Что мы ѣдимъ.

Мясо.

Человѣческой организмъ по усвояемой имъ пищи, можетъ быть названъ—всеяднымъ. Пища вообще дѣлится на два вида: растительная и животная; къ послѣдней относится мясо и рыба.

До тѣхъ поръ пока человѣкъ работаетъ у земли, пока его трудъ, хотя и тяжелый, не требуетъ большихъ, одновременныхъ напряженій всѣхъ силъ, онъ питается растительной пищей, которая вполне подходитъ для такого рода работы; но когда люди собираются въ большія общества, города, они начинаютъ употреблять преимущественно мясную пищу, которая и быстрѣе усваивается и даетъ болѣе питательныхъ веществъ. Мясо—пища городовъ. Животная пища—мясо—удобнѣе чѣмъ растительная; она питательнѣе и, если можно такъ выразиться, она гуще питательными веществами. Если мы просмотримъ рыночныя цѣны пищевыхъ продуктовъ, то убѣдимся въ вышеприведенномъ положеніи. Чѣмъ вкуснѣе, питательнѣе пища, тѣмъ выше ея рыночная цѣна. Взявши кусокъ сырого мяса, мы увидимъ, что оно состоитъ изъ мускуловъ, которые и есть то, что мы называемъ мясомъ; эти мускулы обернуты въ соединительную ткань, а своими концами прикрѣплены къ костямъ при помощи хрящобразныхъ сухожилій. Главной составной частью мускуловъ являются въ высшей степени питательныя бѣлки. Строеніе мяса довольно сложное. Ткань мускула состоитъ изъ волоконъ, соединенныхъ между собой соединительной тканью въ пучки, которые уже можно наблюдать невооруженнымъ глазомъ; ихъ особенно хорошо видно, когда сильно разваренное мясо расщепляется на многочисленныя ниточки, это и есть пучки волоконъ. Въ микроскопѣ же можно разглядѣть каждое волокно въ отдѣльности. Въ мясѣ играетъ значительную роль и соединительная ткань; при долгомъ кипяченіи мяса въ водѣ, соединительная ткань переходитъ въ воду и получается *наваръ*. Если ему дать остыть, мы будемъ имѣть то, что въ обиходѣ называется студнемъ. Кромѣ мускуловъ и соединительной ткани въ мясѣ мы находимъ жировыя отложенія—сало. Жиръ у хорошо откормленныхъ животныхъ отлагается между пучками волоконъ, подъ кожей и на внутреннихъ органахъ. Наконецъ, въ потребляемомъ нами мясѣ содержится всегда остатки крови, кровеносные сосуды, нервы, кости и хрящи.

Послѣ убоя животного, содержащіяся въ волокнахъ бѣлки свертываются, при чемъ выдѣляется вещество, называемое

миозинъ; отъ количества этого вещества зависитъ сортъ и качество мяса. Чѣмъ болѣе миозина и жира, и чѣмъ менѣе сухожилия, соединительной ткани и костей, тѣмъ мясо лучше и цѣнится выше, и наоборотъ. Определить какія части туши питательнѣй можно потому, что мускулы, которыми приходится работать менѣе, богаты миозиномъ и содержатъ болѣе жира. Потому мясо передней части туши хуже, чѣмъ задней. Межреберные мускулы также невысоко цѣнятся съ точки зрѣнія питанія, т. к., благодаря дыханію, происходятъ ихъ непрерывная работа. Лучшими частями считаются мышцы таза, и особенно мускулы, находящіяся подъ поясничными позвонками, продаваемые подъ именемъ „вырѣзки“. Въ каждомъ крупномъ центрѣ принята своя сортировка мяса. На петербургской бойнѣ коровью тушу рѣжутъ на 20 частей, которые дѣлятся на 3 сорта; на московской же бойнѣ тушу дѣлятъ на 26 частей, раздѣляемая также на 3 сорта, причѣмъ на 3-й сортъ въ Москвѣ приходится только 6% всего мяса, а за границей (въ Лондонѣ) въ 3-й сортъ идетъ 30% всего мяса. Телячья туша дѣлится на 9 частей, свиная на 8 частей. Мясо каждаго животнаго обладаетъ своимъ собственнымъ, характернымъ вкусомъ, зависящимъ отъ свойствъ его жира и другихъ составныхъ частей, отъ мѣры убитанности, возраста и пола животнаго. Пригнанный или доставленный по желѣзной дорогѣ на бойню скотъ долженъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ успокоится, прежде чѣмъ быть убитымъ, въ противномъ случаѣ туша недостаточно обезкровливается и мясо плохо сохраняется. Въ теченіе полчася, послѣ убоя, мускулы животнаго еще продолжаютъ жить; если ихъ уколотъ булавкой, они слегка дрогнутъ; мускулы въ это время не сочны, просвѣчиваютъ и безвкусны; затѣмъ происходитъ уже упоминавшееся свертываніе фибровъ и появленіе миозина; мускулъ дѣлается непрозрачнымъ, менѣе эластичнымъ, наступаетъ періодъ коченія, продолжающійся 1—2 дня и болѣе на холодѣ, послѣ чего начинается *созрѣваніе* мяса: мускулы становятся, сочными, нѣжными и вкусными. Туша никогда не разѣкается теплой, иначе мясо послѣ варки будетъ жестко, а оставляется висѣть нѣкоторое время на холоду до потребления (не менѣе 12—24 час. для говядины, 8—12 час. для свинины и баранины и 4—8 час. для телятины). Мясо лучше всего сохраняется въ сухомъ и холодномъ помѣщеніи, будучи подвѣшено такимъ образомъ, чтобы между кусками оставались проходы для воздуха. При подлежащемъ храненіи, мясо можетъ держаться болѣе 2 недѣль, все улучшаясь въ своемъ качествѣ, уже послѣ этого начинается гніеніе, т. е. разложеніе мяса на составныя части, съ выдѣленіемъ опасныхъ ядовъ, дѣлающихъ потребление гнилаго мяса не безопаснымъ для жизни.

Приготовляя мясо въ пищу, слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя бы приготовить: само мясо или сдѣлать наваръ (бульонъ). Чтобы получить хорошее питательное мясо, его слѣдуетъ опустить въ кипятокъ; благодаря дѣйствію сильнаго жара, на поверхности куска образуется пленка изъ фибровъ, задерживающая всѣ питательныя вещества въ самомъ мясѣ; если же помѣстить мясо въ холодную воду и *постепенно* нагрѣвать его, то получится густой, питательный бульонъ, такъ какъ всѣ питательныя вещества (миозинъ) перейдутъ въ растворъ. Существуетъ невѣрное мнѣніе, будто бульонъ очень питателенъ и его часто навязываютъ больнымъ; это не вѣрно. Супъ или бульонъ не питательное, а скорѣе вкусовое средство, онъ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему, вызывая обильное выдѣленіе желудочнаго сока; по этой причинѣ супъ всегда употребляется передъ остальной пищей.

На русскихъ мясныхъ рынкахъ существуетъ спросъ на сравнительно жирное мясо, хотя бы и немолодыхъ животныхъ; это понятно, если мы примемъ во вниманіе нашъ хо-

лодный климатъ. Въ западной же Европѣ охотнѣе дѣлятъ менѣе жирное, но нѣжное, мясо.

Съ одной стороны цѣнность, а съ другой—легкость порчи мяса побуждаетъ технику открывать новыя способы сохраненія мяса, создавъ такимъ путемъ цѣлую отрасль промышленности. Здѣсь мы упомянемъ наиболѣе широко употребляющіеся способы консервированія.

Замораживаніе мяса. Этотъ способъ распространенъ всего наиболѣе въ Россіи, гдѣ тому же благоприятствуетъ и климатъ. Къ наступленію морозовъ подгоняется убой скота, особенно мелкаго, и зимой, много говядины, баранины и птицы продается въ мороженомъ видѣ. За послѣднее время развивается искусственное замораживаніе, благодаря которому является возможность избѣжать порчи мяса при оттаиваніи, употребляя холодныя камеры. Замораживанію, какъ способу сохраненія мяса, суждено сыграть въ мясномъ вопросѣ видную роль. Мясной вопросъ—вопросъ общественный, и вполне естественно, что московское городское самоуправленіе дѣлаетъ попытки придать мясопромышленному дѣлу общественный характеръ, путемъ постройки городскихъ холодильниковъ и мясныхъ рынковъ. Холодильники, давая возможность хранить подолгу мясо безъ ущерба его качества, позволяютъ уравнивать цѣны на мясо, выпуская на рынокъ столько мяса, сколько того требуетъ спросъ потребителей.

Посолъ. Сохраненіе мяса соленіемъ, основано на отнятій у мяса воды при помощи соли и также на противогнилостномъ свойствѣ этого послѣдняго; хотя слѣдуетъ замѣтить, что соль, какъ противогнилостное вещество, довольно слабо дѣйствуетъ. Иногда употребляются для консервированія другія средства, но они удовлетворительно дѣйствуютъ въ дозахъ, которые вредны для человѣка.

Посолъ производится двояко: сухой и въ растворѣ. Въ первомъ случаѣ мясо разрѣзаютъ на небольшіе куски такъ, чтобы соль пропитала весь кусокъ, не давъ серединѣ загнить, потомъ куски мяса моются въ водѣ и укладываются въ кадку подъ гнетомъ. Для сохраненія краснаго цвѣта употребляется селитра (1—2%). При соленіи въ растворѣ, мясо, нарѣзанное кусками, натирается солью и укладывается въ кадкѣ по возможности плотно, чтобы между кусками не осталось воздуха, въ противномъ случаѣ рассолъ покрывается пузырями и бѣлой пѣною, а мясо портится.

Изъ сортовъ мяса при помощи посола лучше всего сохраняется жирное, напримѣръ, свиное мясо, говяжье же—хуже. Во время соленья красный цвѣтъ, какъ уже было сказано, исчезаетъ, и его восстанавливаютъ селитрой, но это уже искусственная окраска и поэтому свѣжее мясо при варкѣ сѣрѣетъ, а солонина остается красной. Если въ рассолъ было введено слишкомъ много селитры, то это можетъ плохо повліять на сердце и почки того, кто ѣстъ такое мясо.

Не такъ давно предложенъ еще весьма оригинальный, удобный, но требующій знанія и сноровки, способъ посола, называемый способомъ Моргана; его принципъ состоитъ въ томъ, что кровь убитаго животнаго вытѣсняется давленіемъ изъ жилъ и на ея мѣсто вводятъ рассолъ, который расходясь по кровеноснымъ сосудамъ равномерно просаливаетъ всю тушу.

Копченіе. При помощи копченія, мясо становится суше и противогнилостное вещество, находящееся въ дымѣ (такъ называемый креозотъ), проникаетъ въ поры мяса; весьма часто копченію предшествуетъ слабый посолъ; послѣдній извлекаетъ изъ мяса воду, дѣлаетъ первое болѣе доступнымъ для дыма. Для полученія дыма жгутъ дерево лиственной породы; получаемый дымъ не долженъ быть горячъ (не выше 40°), такъ какъ иначе можетъ вытопиться жиръ, а также на поверхности мяса образоваться корка, которая не будетъ пропускать дымъ внутрь мяса, и послѣднее испортится.

Стерилизація мяса нагріваніємъ. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что мясо жарятъ, а затѣмъ заливаютъ со всѣхъ сторонъ саломъ или коровимъ масломъ. Микробы, бывшіе въ мясѣ, убиваются при жареніи высокой температурой, а вновь имъ мѣшаетъ проникать сало или масло. Способъ этотъ получилъ громадное примѣненіе въ колбасномъ дѣлѣ, а за границей, особенно въ Франціи, такимъ путемъ заготавливается въ громадномъ количествѣ, такъ называемое, *жестяночное мясо*.

Вотъ и всѣ, наиболѣе широко употребляемые, способы сохраненія мяса впрокъ.

И. Кирилловъ.

Дешевыя огнестойкія постройки изъ хвороста и глины.

Въ журн. „Хуторское хозяйство“, Ив. Сѣрковъ пишетъ, что въ послѣднее время вопросъ объ огнестойкихъ постройкахъ настолько оживленно обсуждается въ печати, что почти ни одного номера сельско-хозяйственныхъ журналовъ не бываетъ безъ того, чтобы въ нихъ не говорили чего-либо о способахъ возведенія построекъ этого рода, примѣненіи тѣхъ или другихъ матеріаловъ и проч.

Но, внимательно слѣдя за ходомъ развитія этого строительства, я замѣтилъ, что никто не обращаетъ или совсѣмъ мало обращаютъ вниманія на строительство изъ хвороста и глины. Правда, такого рода строительство возможно не по всему лицу необъятной Россіи, но тамъ, гдѣ есть хворостъ, постройки изъ него и глины должны преобладать, благодаря простотѣ ихъ возведенія, невысокой стоимости, прочности и безусловной огнестойкости.

Осмѣливаясь ознакомить читателей еще съ однимъ способомъ возведенія построекъ изъ хвороста и глины.

Предлагаемый мною способъ не новъ, и постройки изъ хвороста и глины, на примѣръ, въ Кубанской области, которую я хорошо знаю, существуютъ очень давно; но въ томъ видѣ, какъ онѣ возводятся здѣсь, онѣ непригодны для сѣверной и средней части нашего отечества, гдѣ климатъ сырой и суровый. Поэтому я отъ себя предлагаю нѣкоторыя дополненія къ конструкціи стѣнъ и надѣюсь этимъ внести нѣкоторую лепту въ пользу горячей русской деревни.

Постройки безъ фундамента. Постройки безъ фундамента у насъ возводятся только въ томъ случаѣ, когда выбранное подъ зданіе мѣсто возвышенно и отличается довольно плотнымъ строеніемъ почвы и когда стѣны предполагаемаго зданія не превышаютъ 3—3½ аршина высотой. Въ противномъ случаѣ нуженъ фундаментъ, описывать который не буду, такъ какъ это не составляетъ моей задачи. Итакъ, возводится зданіе на плотной и сухой почвѣ. Для этого берутъ нужное число кольевъ (см. ниже), которое зависитъ отъ протяженія стѣны, и затесываютъ имъ толстые концы такъ, какъ это дѣлается для обыкновеннаго плетня. Приготовленные колья вбиваются въ землю по плану зданія въ два ряда, причемъ рядъ отъ ряда отстоятъ на два—три вершка ближе того, какой толщины хотятъ сдѣлать стѣну; если, на примѣръ, стѣна предполагается въ аршинъ толщиной, то рядъ отъ ряда колья вбиваются на разстояніи 13—14 вершковъ; колы отъ кола въ рядъ вбиваются на разстояніи аршина или немного ближе,

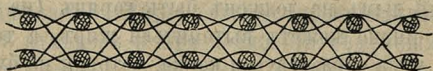

Рис. 1. Какъ заплетаются стѣны хворостомъ.

смотря по тому, какой хворостъ будетъ употребляться для плетенія плетня: если хворостъ толстый, колья въ рядахъ ставятъ рѣже и наоборотъ. При этомъ необходимо соблюсти то условіе, чтобы колья одного ряда вбивались какъ-разъ противъ колева другого ряда. Верхніе концы вбитыхъ такимъ образомъ колева скрѣпляютъ (каждый рядъ отдѣльно) помощью прямыхъ реекъ, чтобы стѣна получилась прямою и вверху. Между этими рейками вставляются распорочки такой длины, чтобы оба ряда распертыхъ колева стояли отвѣсно, послѣ чего рейки стягиваются веревками по обимъ концамъ. Когда все это выполнено, приступаютъ къ плетенію изабивкѣ. Способъ плетенія таковъ. Берутъ двѣ хворостины и плетутъ по одному ряду такимъ образомъ, чтобы одна хворостина плелась противъ другой. Вторая пара хворостинъ плетется по другому ряду колева такимъ же порядкомъ. Третья пара хворостинъ плетется уже сразу по обимъ рядамъ колева и тоже одна противъ другой. Въ результатѣ такого плетенія должна получиться сѣтка, которая изображена на рис. 1, представляющая плетеніе, если смотреть на него сверху.

Третья пара хворостинъ употребляется для связыванія плетней, которые безъ этихъ хворостинъ при дальнѣйшей работѣ расходилась бы, и стѣна не успѣла бы достроиться, какъ плетни попадали бы. Но эта третья пара хворостинъ можетъ такъ стянуть ряды колева, что стѣна можетъ вверху получиться тоньше. Поэтому, во время плетенія необходимо противоположные колья рядовъ распирать временными распорками, чтобы такимъ образомъ сохранить принятую толщину стѣнъ. Какъ только что указано, работа продолжается до тѣхъ поръ, пока двушлетень не поднимется на ½ аршина. Послѣ этого промежутки между плетнями заполняются глиной, смѣшанной съ мелкой соломою, мякиной или навозомъ, смотря по тому, что имѣется подъ рукой, и глина плотно уминается и утрамбовывается, чтобы проникла во всѣ пустоты. Въ это время вынимаются распорки, которыя вставлялись въ противовѣсъ давленію третьихъ паръ хворостинъ. Вслѣдъ за этимъ опять начинается плетень на ½ аршина въ вышину и заполненіе промежутковъ глиной. Такъ работа продолжается до тѣхъ поръ, пока стѣна не будетъ доведена до желаемой высоты. Законченнымъ, такимъ образомъ, стѣнамъ даютъ просохнуть, а потомъ приступаютъ къ отдѣлкѣ внутренней и внѣшней поверхностей стѣнъ, которая заключается въ томъ, что стѣны или обмазываютъ глиной съ чистымъ коровимъ навозомъ или штукатурятъ известью съ пескомъ.

Считаю нужнымъ добавить, что если при плетеніи стѣнъ нѣкоторые колья окажутся короче другихъ или сломаются, то ихъ натачиваютъ, вбивая рядомъ съ сломавшимся новымъ, и что во все время плетенія плетни необходимо хорошо осаживать обухомъ топора или особой колотушкой.

Постройки на фундаментѣ и на цоколѣ. Стѣны на одномъ только фундаментѣ возводятся точно такимъ же порядкомъ, какъ было указано выше, и потому не требуются особыхъ поясненій, кромѣ того, что колья вбиваются въ землю мимо фундамента, но вплотную къ нему, причемъ фундаментъ долженъ быть немного тоньше стѣны, и на немъ должна покоиться только глиняная масса стѣны, плетни же будутъ стоять только краями и на краяхъ фундамента, что не имѣетъ отрицательнаго значенія для прочности стѣны, если только плетни будутъ стянуты каждой третьей парой хворостинъ.

При возведеніи стѣнъ на цоколѣ уже необходимо вдоль цокола положить сначала двѣ балки и къ этимъ балкамъ прикрѣпить нижніе концы колева. Способъ прикрѣпленія колева къ балкамъ двоякій: а) колья прибиваются къ балкамъ гвоздями съ внѣшней стороны и б) колья забиваются въ отверстія, просверленные въ балкахъ. Тотъ и другой спо-

собъ укрѣпленія кольевъ показаны на рисункѣ 2 и 3.

Необходимо замѣтить, что при укрѣпленіи кольевъ по способу *a* балки нужно класть ближе одна къ другой, такъ какъ прибитые снаружи кольца утолщаютъ стѣну. Дальнѣйшая работа идетъ такимъ же порядкомъ, какъ указано выше.

Для большей прочности по всѣмъ угламъ зданія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны стоять ноги стропиль, и на пересѣченіяхъ стѣнъ можно вмѣсто тонкихъ колевокъ поставить толстые столбы, на которые могли бы лечь и потолочныя балки.

Для краткости я не говорю здѣсь, какъ установить въ

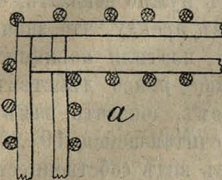

Рис. 2. Какъ прикрѣпляютъ кольца къ балкамъ гвоздями.

Рис. 3. Какъ забиваютъ кольца въ отверстия, просверленные въ доскахъ.

такихъ постройкахъ оконныя и дверныя косяки, но это можетъ сообразить всякій вполне самостоятельно.

Не вдаваясь въ расчеты стоимости стѣны, возводимой по указанному способу (такъ какъ этого сдѣлать нельзя, не зная мѣстныхъ цѣнъ на матеріалы), я надѣюсь, что такія постройки будутъ стоить дешевле деревянныхъ и несравненно дешевле кирпичныхъ. Тѣмъ не менѣе эти постройки по прочности и огнестойкости должны занять не послѣднее мѣсто. Какъ онѣ огнеустойки, не буду приводить отдѣльныхъ примѣровъ, а сообщу вообще, что въ станицѣ Ватапашинской, Кузнецкой области, такихъ зданій болѣе 80% и что во время пожаровъ не было ни одного случая, чтобы стѣны и потолки, сдѣланные тоже изъ плетней, когда-либо сгорѣли. Обыкновенно жертвою огня бываетъ только крыша. Внутренности домовъ всегда остаются неприкосновенными, если только пожаръ послѣдовалъ не изнутри.

Что же касается прочности плетенныхъ зданій, то могу съ увѣренностью сказать, что даже зданія, плетенныя на столбахъ, но въ одинъ плетень, стоятъ десятки лѣтъ, мало поддаваясь разрушенію, несмотря ни на какія метеорологическія условія. При двойномъ же плетении, какъ я указалъ выше, прочность зданія почти удваивается.

Въ заключеніе осмѣливаюсь высказать маленькую увѣренность, что по указанному мною способу можно возводить постройки до трехъ этажей высотой, въ особенности, если въ стѣны будутъ введены столбы на мѣстѣ нѣкоторыхъ колевокъ. Если же обѣ поверхности стѣнъ вмѣсто глины покрыть верхковымъ или полуторавершковымъ слоемъ бетона, то постройки такого рода будутъ прочнѣе и красивѣе и съ достоинствомъ могутъ занять мѣсто не только въ деревнѣ, но и въ городѣ.

Разныя извѣстія.

Къ постройкѣ зернохранилищъ. Отдѣломъ торговли разослано биржевымъ комитетамъ въ Борисоглѣбскѣ, Царицынѣ, Воронежѣ, Оренбургѣ, Челябинскѣ, Сызрани, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Тамбовѣ, Козловѣ, Чистополѣ, Уфѣ, Кирсановѣ и Моршанскѣ отношеніе съ просьбой во исполненіе постановленія совѣта министровъ отъ 25 ноября 1910 г. о созывѣ совѣщаній, съ участіемъ представителей отъ торговли, для опредѣленія порядка осуществленія на мѣстахъ постройки зернохранилищъ, оказать всѣческое содѣйствіе осуществленію этихъ предположеній и на-

значить компетентныхъ представителей въ имѣющее быть созваннымъ мѣстнымъ управляющимъ отдѣленіемъ или конторою государственнаго банка совѣщаніе по этому вопросу.

Маслодѣліе въ Сибири. По производству масла Томская губернія занимаетъ въ ряду другихъ губерній Сибири первое мѣсто. Въ губерніи имѣется около 2033 маслодѣльныхъ заводовъ, изъ которыхъ частныхъ — 1433, артельныхъ — 595 и общественныхъ — 5. На этихъ заводахъ перерабатывается молока до 33.793,837 пудовъ и получается масла около 1.650,000 пудовъ въ годъ. Первое мѣсто по производству масла занимаетъ Барнаульскій уѣздъ (682,556 пуд. въ годъ), затѣмъ идутъ: Каинскій уѣздъ (334,226 пуд.), Бійскій (285,891 п.), Змѣиногородскій (253,065 пуд.), Кузнецкій (60,439 пуд.); послѣднее мѣсто занимаетъ Томскій уѣздъ, въ которомъ имѣется лишь 120 заводовъ, вырабатывающихъ всего только 37,165 пудовъ масла въ годъ.

Состояніе озимыхъ хлѣбовъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными правительственными органами министерства внутреннихъ дѣлъ и разработаннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, видно, что изъ всѣхъ губерній, въ которыхъ первая половина зимы протекла при неблагоприятныхъ для озимыхъ условіяхъ, лишь въ 3-хъ (Астраханской, Могилевской и Эриванской) озими вступили подъ снѣгъ въ неудовлетворительномъ состояніи, во всѣхъ же остальныхъ положеніе ихъ было по большей части выше удовлетворительнаго. Равнымъ образомъ въ удовлетворительномъ или даже въ хорошемъ состояніи находились озими въ первой ея половинѣ оказалось для нихъ благоприятнымъ.

Продажа дворянскихъ земель. Въ Саратовской губерніи за счетъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія съ 1906 г. по 1909 г. перешло въ руки крестьянъ 460,648 десятинъ, а изъ оставшихся у дворянъ 891 тыс. десятинъ земли только 290,000 десятинъ пока не заложены въ дворянскомъ банкѣ. Продажа частновладѣльческихъ земель совершается при помощи крестьянскаго банка.

Ознаменованіе 19 февраля трезвостью. Судчанскій волостной сходъ, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, въ ознаменованіе 19 февраля, постановилъ абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и отправилъ депутацію съ ходатайствомъ о немедленномъ закрытіи винныхъ лавокъ и трактировъ, въ которыхъ продаются горячительные напитки.

Изъ дѣятельности земствъ.

Улучшеніе крестьянскаго хозяйства въ Казанской губерніи. Казанское земство собрало поучительныя данныя о томъ, чѣмъ пахутъ землю крестьяне Казанской губерніи. Выяснилось, что въ губерніи только 1% крестьянскихъ домохозяйствъ обрабатываетъ почву плугомъ, въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ крестьяне пахутъ орудіями первобытнаго типа. Преобладаніе плуга надъ другими орудіями запашки пока наблюдается лишь въ Спасскомъ уѣздѣ, во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ плугъ занимаетъ второстепенное мѣсто.

Кооперативное дѣло.

Мелкій кредитъ. По даннымъ канцеляріи совѣта министровъ, положеніе дѣла мелкаго кредита въ Имперіи на 1 января 1911 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ означенному сроку число дѣйствующихъ учреждений мелкаго кредита равнялось 11,768, изъ нихъ: кредитныхъ товариществъ было до-сберегательныхъ товариществъ — 1,901, сословныхъ учреждений — 5,682 и земскихъ кассъ — 89. Изъ указанного общаго числа учреждений мелкаго кредита представили свои отчеты 9,380. Средства этихъ послѣднихъ учреждений распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: средства собственныхъ—65,665,000 р., изъ мѣстныхъ постороннихъ источниковъ—151,895,000 р., и изъ правительственныхъ источниковъ—27,488,000 р., а всего 245,051,000 руб. Средства эти были размѣщены: въ ссудахъ — 213,662,000 руб., наличными деньгами—7,500,000 руб. и въ прочихъ активахъ—23,889,000 руб.

Ссуда земства Нижне-Исетской артели. Правленіемъ екатерибургской земской кассы мелкаго кредита разрѣшена къ выдачѣ Нижне-Исетской трудовой артели ссуда въ суммѣ 10,000 руб. для усиленія оборотныхъ средствъ предприятия. Ссуда выдается срокомъ на 3 года и обусловливается необходимостью для правленія артели выполнить подрядъ упра-

влению Пермской желѣзной дороги по поставкѣ желѣзныхъ подкладокъ подъ рельсы въ количествѣ 23.500 пуд.

Сельское общество взаимнаго кредита. Въ большомъ торговомъ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда, основывается мѣстными торговцами общество взаимнаго кредита. Уставъ его на дняхъ утвержденъ. Насколько извѣстно, это первый случай открытiя въ сельскихъ мѣстностяхъ Пермской губернии подобнаго учрежденiя.

Союзъ кооперативовъ. Утвержденъ уставъ «Союза кооперативовъ», объединяющаго потребительскiе кооперативы Царства Польскаго.

Союзъ ставитъ себѣ ревизионно-инструкторскiя задачи, равно какъ вытѣсненiе посредниковъ-оптовиковъ изъ торговой жизни. Въ Польшѣ—свыше 600 потребительскихъ обществъ съ оборотомъ на сумму свыше 10 миллионъ рублей.

О КНИГАХЪ.

„Освобожденiе крестьянъ“. Изд. журнала „Хугорянинъ“ въ Полтавѣ, ц. 10 коп.

Книжка изданная къ 50-лѣтiю со дня освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, рассказываетъ въ простомъ и ясномъ изложенiи о великой реформѣ—о томъ, какъ когда-то возникло крѣпостное право, какъ оно укрѣпилось и какъ, наконецъ, пало оно „по манiю Царя“. Въ книжкѣ помѣщены портреты главнѣйшихъ дѣятелей освобожденiя.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 17664, П. М. Жукову. Для того, чтобы сказать, что вамъ нужно сдѣлать и куда обратиться въ вашей бѣдѣ—нужно намъ знать обстоятельства, при коихъ вы владѣли землей. Надѣльный участокъ послѣ смерти вашего отца былъ ли переведенъ на васъ, вступили ли вы въ законное владѣнiе имъ. Если же вы отсутствовали и не предъявляли правъ на владѣнiе землей лѣтъ 10 или больше, то вы ее лишились въ силу 10-лѣтней земской давности и тутъ уже ничего не сдѣлаешь. Если же ваши права на землю были предъявляемы, такъ или иначе, то что же въ такомъ случаѣ вызвало отчужденiе у васъ надѣльной земли. Какъ объ этомъ говорили вамъ у земскаго начальника и въ сѣздѣ земскихъ начальниковъ. Напишите подробнѣе—иначе затруднимся сказать что-либо определенное.

Подписчику П. А. Хорькову. Самое лучшее будетъ для васъ, если вы соберетесь и сѣздите въ с. Большое Сукино, Нижегородской же губернии, Семеновскаго уѣзда. Тамъ воть уже нѣсколько лѣтъ оборудовано и прекрасно, съ большой пользой для крестьянскаго населенiя, дѣйствуетъ Больше-Сукинское кредитное товарищество, въ которомъ много членовъ-старообрядцевъ, принимающихъ въ жизни товарищества дѣятельное участiе. Тамъ на мѣстѣ вамъ расскажутъ все. Дадутъ необходимыя указанiя, книжки, покажутъ бумаги. Счетоводомъ тамъ служитъ В. С. Румянцевъ, неоднократно писавшiй объ этомъ товариществѣ и о томъ, какъ въ немъ ведутся дѣла, на страницахъ „Друга Земли“. Въ одномъ изъ будущихъ №№ нашего журнала будетъ помѣщенъ годовой отчетъ о дѣятельности Больше-Сукинскаго товарищества, въ которомъ ясно видна, все громадное благотворное значенiе его въ жизни мѣстнаго крестьянства. Выпишите также изъ совѣта сѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Биржевая пл., д. Рябушинскихъ), книжку, въ которой рассказывается, какъ устроить кредитное товарищество и приведенъ примѣрный уставъ такого товарищества. Стоить

она съ пересылкой 25 коп. Познакомившись—такимъ образомъ съ тѣмъ, какъ начинать дѣло, благословясь, начинайте его, ибо только такимъ путемъ крестьяне и будутъ выбиваться отъ нужды къ достатку.

Подписчику, С. Я. Хорькову (Петербургъ). Если вашей землей пользовались въ теченiе 30 лѣтъ непрерывно и во все это время вы никакъ не предъявляли своихъ правъ на нее, т.-е. что владѣнiе вашей землей за это время было не только непрерывнымъ, но и не оспариваемымъ, то здѣсь дѣло имѣемъ съ земской давностью, въ силу которой земля дѣйствительно переходитъ въ руки того, кто ей владѣлъ за это время давности. Вамъ значитъ нужно доказать, если это можно, что вы сдали ее только въ аренду, что значитъ все время получали арендные деньги, платили повинности, что слѣдовательно все это время ваше право дѣйствительнаго владѣнiя не прекращалось. Словомъ, доказать вамъ нужно, что не было земской давности, считающейся 10 лѣтъ спокойнаго и безспорнаго владѣнiя въ видѣ собственности и тогда ваше дѣло будетъ вѣрнымъ дѣломъ.

ЦѢНЫ НА ХЛѢБЪ.

На русскихъ рынкахъ.

	Одесса.	Рига.	Воронежъ.	Варшава.
Пшеница	87—108	98—108	85—110	92—106
Рожь	69—74	77—83	56—61	68—74
Овесь	66—67	66—70	50—54	75—90
Ячмень	76	64—75	57—63	75—95
Кукуруза	60—62	—	—	—

На иностранныхъ рынкахъ.

	Кенигсбергъ.	Берлинъ. (Германiя).	Лондонъ. (Англiя).	Нью-Йоркъ. (Америка).
Пшеница	106—109	152	—	106—109
Рожь	72	116—119	—	—
Овесь	72—73	120	75	—
Ячмень	84—88	103—106	89	—
Кукуруза	—	—	—	68—70

ЦѢНЫ НА МЯСО.

(Всѣ въ пудахъ—цѣны въ копѣйкахъ).

	Москва.	Петербургъ.	Ново-Николаевскъ.
Телята за пудъ	975	—	—
Мясо бычье	320—390	360—530	300—350
Мясо коровье	370—420		
Баранина	310—360	—	290—300
Свинина шпар	360—440	—	400—430
Окорока шпар	500—600	—	—

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Типографiя П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскiй пер., соб. домъ.